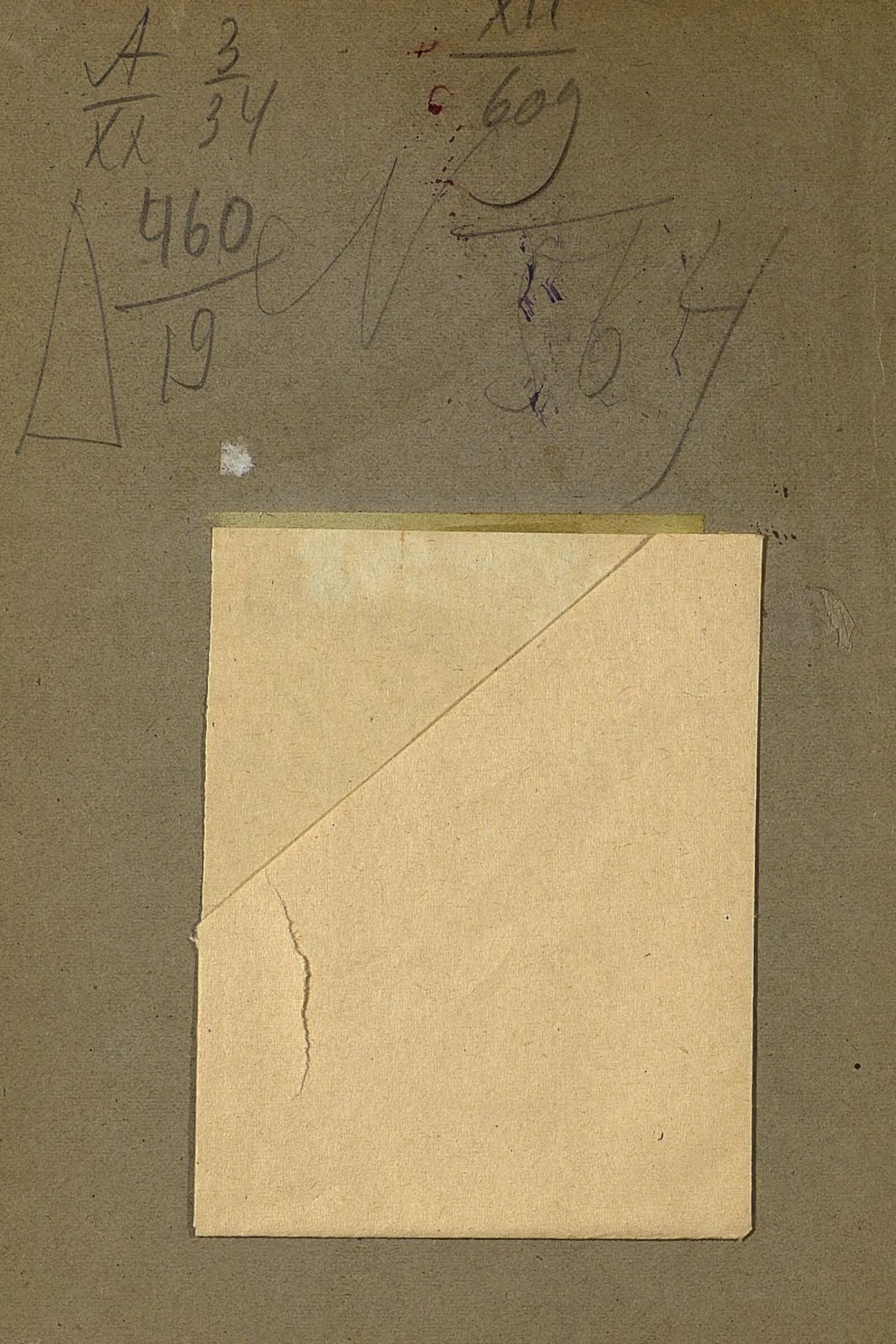
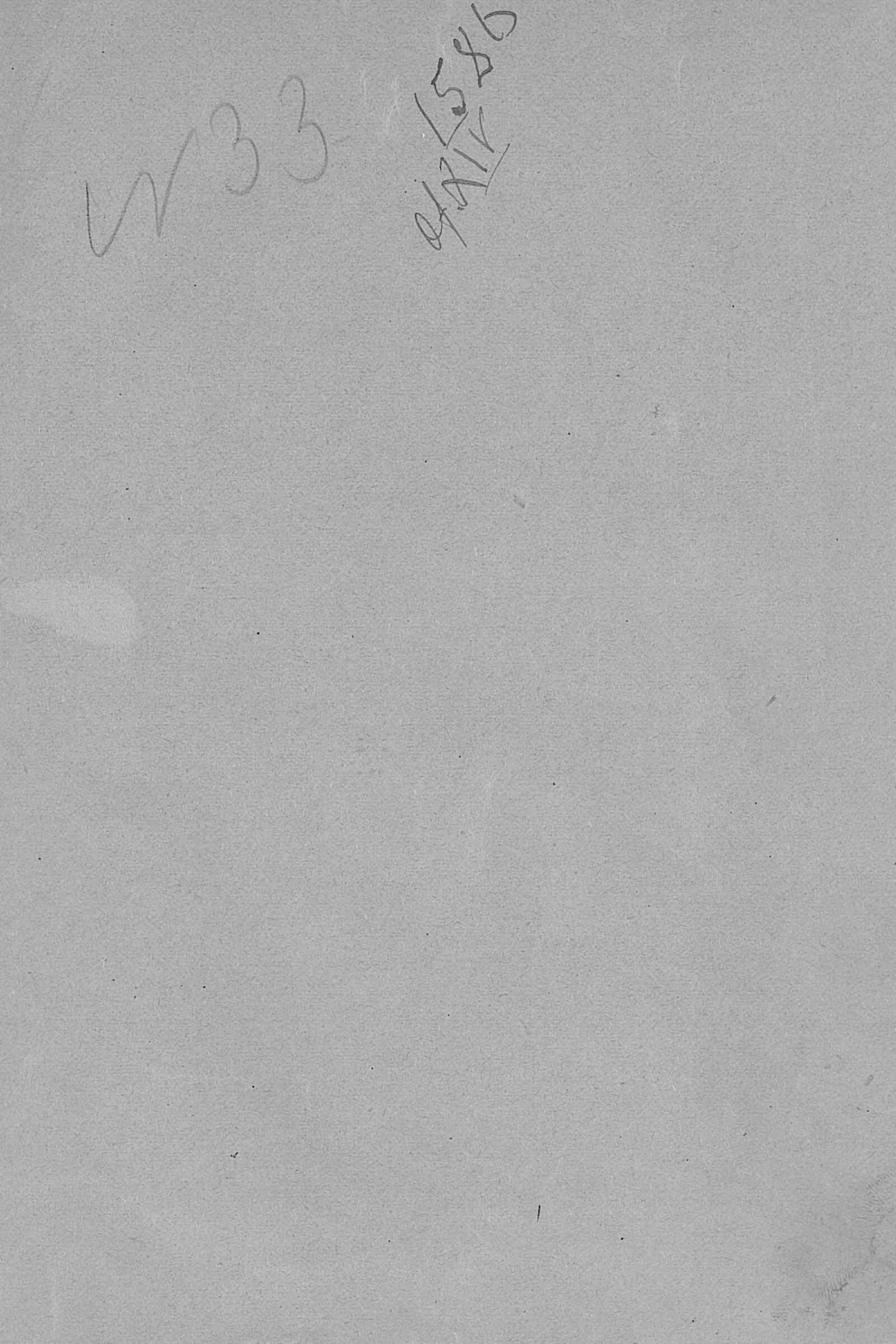
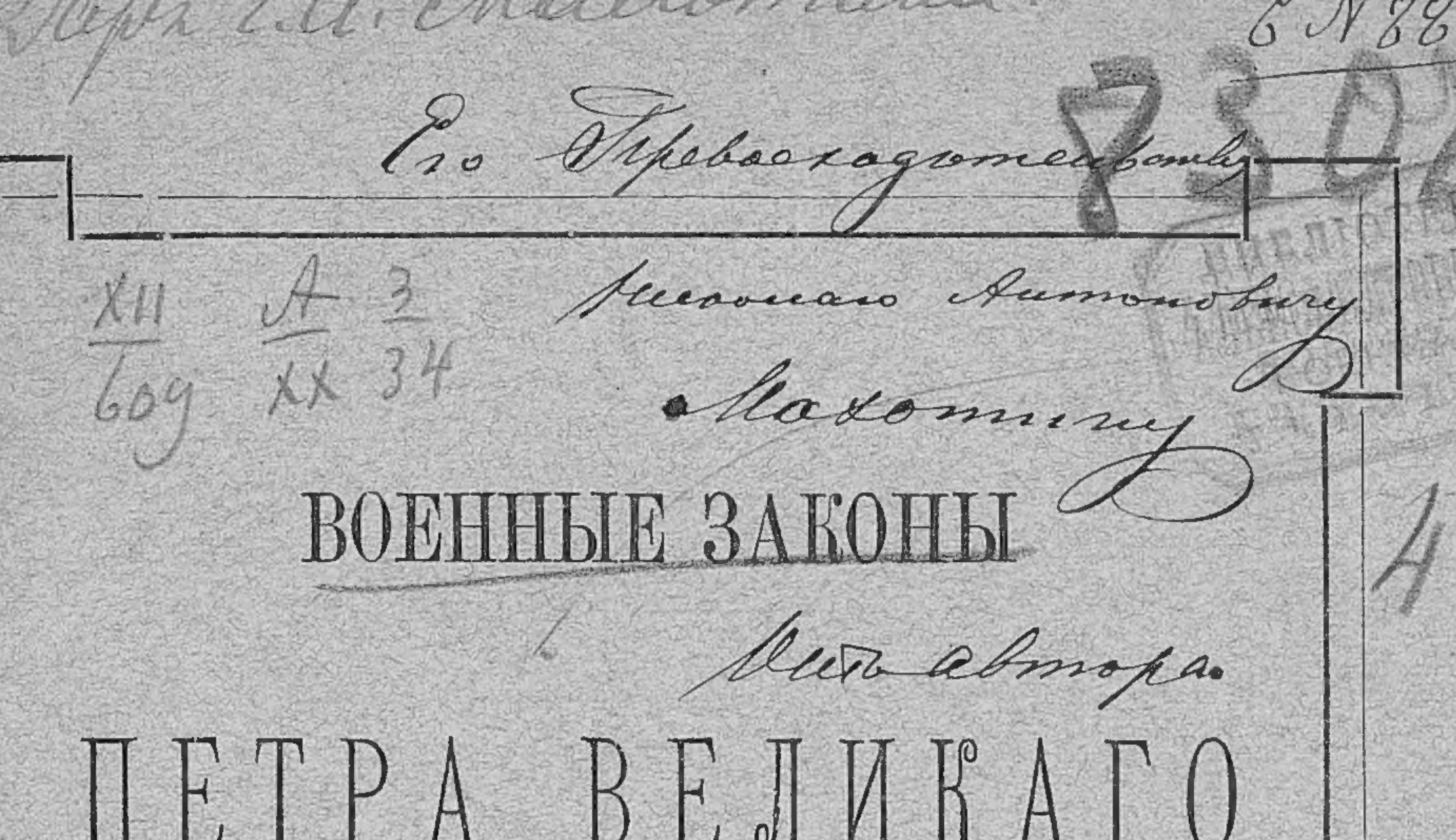

A
XX
3
34
460
19
XII
609

ВОЕННЫЕ ЗАКОНЫ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ВЪ

РУКОПИСЯХЪ И ПЕРВОПЕЧАТНЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ.

Историко-юридическое изслѣдованіе

П. О. Бобровскаго.

Съ приложеніемъ снимковъ подлинной рукописи Артикула Воинскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Екатерин. кан., № 78.
1887.

ВОЕННЫЕ ЗАКОНЫ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ВЪ

РУКОПИСЯХЪ И ПЕРВОПЕЧАТНЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ.

Историко-юридическое изслѣдованіе

П. О. Бобровскаго.

Съ приложеніемъ снимковъ подлинной рукописи Артикула Воинскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Екатеринин. кан., № 78.
1887.

Екатерининскій кан., № 78.
№ 2762.

Настоящее изслѣдованіе составляетъ результатъ тщательнаго изученія военныхъ законовъ, европейскихъ и русскихъ, относящихся къ великой эпохѣ исторіи Россіи, когда вмѣстѣ съ кореннымъ преобразованіемъ русскаго войска введены новыя формы законовъ, обнимающихъ всѣ стороны военнаго быта, возникшаго на развалинахъ отжившихъ свой вѣкъ помѣстно-поселенныхъ войскъ.

Въ числѣ этихъ новыхъ формъ законовъ «Уставъ Воинскій 1716 года» занимаетъ первенствующее мѣсто; онъ относится къ разряду важнѣйшихъ законодательныхъ памятниковъ нашего Отечественнаго права и обнимаетъ не только матеріальные и формальные военно-уголовные законы, т. н. Артикулъ и Процессы, но и постановленія учредительныя—военно-административныя и хозяйственныя.

Въ этомъ изслѣдованіи авторъ старается привести въ систему свои свѣдѣнія объ исторіи образованія «Устава Воинскаго» по его составнымъ частямъ или *книгамъ*, устанавливаетъ связь между первоначальными изданіями «Артикула Воинскаго», «Процессовъ», «Экзерциціи», «Устава о должностяхъ и проч.» и рукописями, хранящимися въ библіотекахъ Главнаго Штаба,

Императорской Публичной и Румянцовскаго музея, объясняетъ происхожденіе этихъ рукописей, указываетъ на время ихъ составленія и намѣчаетъ важнѣйшихъ сотрудниковъ Петра Великаго.

Такимъ образомъ пополняется существенный пробѣлъ въ исторіи русскаго законодательства, относительно источниковъ «Устава Воинскаго» Петра, о которыхъ не имѣлось никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній, или же эти свѣдѣнія основывались на неточныхъ, чисто произволныхъ показаніяхъ нѣмецкихъ ученыхъ.

Уголовные законы Петра Великаго — Артикулъ и Процессы — получили примѣненіе и въ гражданскихъ судахъ, слѣдовательно, они дѣйствовали во всемъ государствѣ.

Нѣмецкій текстъ «Устава Воинскаго» въ Полн. Собр. Зак., вводящій въ заблужденіе и нашихъ юристовъ, имѣетъ лишь второстепенное, подчиненное значеніе: онъ назначался исключительно для иноземныхъ офицеровъ, служившихъ въ русской арміи въ качествѣ наемниковъ; а къ этой службѣ иностранцы привлекались въ теченіе двухъ столѣтій до Петра. Но первыя изданія всѣхъ трехъ книгъ Устава были напечатаны на *одномъ русскомъ* языкѣ, и потомъ уже онѣ переведены на нѣмецкій и напечатаны на обоихъ языкахъ въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ.

Если нѣмецкій текстъ появлялся и въ нѣкоторыхъ послѣдующихъ изданіяхъ послѣ Петра, то единстенно для пользованія тѣхъ иностранцевъ, которые, служа въ Россіи въ теченіе XVIII ст., не знали русскаго языка или плохо его понимали; подобные иностранцы, какъ извѣстно, занимали высокіе посты не только въ военной, но и въ гражданской іерархіи.

Источники «Устава Воинскаго» теперь приведены въ извѣстность; они имѣютъ обще-европейскій, лучше сказать — романо-германскій характеръ, подобно тому, какъ источники сихъ послѣднихъ берутъ свое начало изъ законовъ греко-римскихъ, дополненныхъ законами рыцарскими и каконическими. Ни одна изъ книгъ «Устава Воинскаго» не составляетъ буквальнаго перевода какого-либо одного законодательнаго памятника европейской культуры; въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія и «Артикулъ Воинскій», совершенно измѣнившій *систему и духъ* своего первообраза—шведскаго военнаго артикула.

Компилятивный характеръ военныхъ законовъ Петра Великаго можно признать лишь въ самомъ обширномъ смыслѣ слова; и нѣтъ ни одного европейскаго законодательнаго памятника, который не черпалъ бы матеріаловъ изъ источниковъ постороннихъ: начиная отъ Литовскаго статута, уголовнаго уложенія Карла V и Соборнаго уложенія царя Алексѣя Михаиловича и оканчивая французскими, англійскими, нѣмецкими, шведскими и датскими военно-уголовными законами XV — XVIII столѣтій, извѣстными большею частью подъ названіемъ военныхъ артикуловъ, ордоннансовъ, эдиктовъ, патентовъ и регламентовъ, мы встрѣчаемъ сборники самыхъ разнообразныхъ законовъ, привитыхъ заимствованіями.

Компилятивный характеръ мы видимъ и во всѣхъ послѣдующихъ нашихъ уголовныхъ законахъ общихъ и военныхъ до настоящаго времени.

Въ юридическихъ опредѣленіяхъ «Устава Воинскаго царя Петра Алексѣевича» очевидно прямое вліяніе римскихъ идей, принявшихъ съ теченіемъ многихъ столѣтій болѣе или менѣе сходныя формы у народовъ

романо-германскихъ и перешедшихъ съ этими формами въ нашъ уставъ; напротивъ—въ юридическихъ опредѣленіяхъ «Соборнаго Уложенія царя Алексѣя Михайловича», рядомъ съ греко-византійскими началами, мы встрѣчаемъ начала, заимствованныя изъ Литовскаго статута, который хотя и считается памятникомъ русскаго права, сходенъ съ русскою правдою, но и не свободенъ отъ вліяній нѣмецкихъ, именно саксонскихъ законовъ.

Оба эти законодательные памятника—Соборное Уложеніе 1649 г. и Уставъ Воинскій 1716 г.—въ общемъ представляютъ такимъ образомъ собраніе законовъ европейскихъ, развившихся подъ вліяніемъ двухъ различныхъ культуръ — греко - византійской и романо - латинской. Оттого военно-уголовные артикулы и не могли быть согласны въ частностяхъ съ уголовными законами Соб. Уложенія.

Артикулъ Воинскій въ артикулѣ 1-мъ обрекаетъ на сожженіе идолопоклонника, чернокнижника, заговорщика ружья и вообще чародѣя, и этотъ родъ наказанія вполнѣ соотвѣтствуетъ общеевропейскому уголовному уложенію, развивавшемуся подъ вліяніемъ борьбы церкви, а потомъ и государства, съ людьми подобнаго рода. Поэтому тотъ-же родъ наказанія усвоенъ во всѣхъ военныхъ законахъ Европы XVII и начала XVIII ст. Достаточно указать на саксонскіе в. артикулы. Но мы знаемъ изъ Русской исторіи, что въ XVII стол. русскіе люди, на всѣхъ ступеняхъ, были не менѣе суевѣрны, чѣмъ шведы, саксонцы и вообще романо-германцы. И этого рода люди считались и у насъ опасными и для церкви, и для государства. Съ «дьявольскими прелестями» приходилось считаться русскому обществу, а слѣдовательно для борьбы съ ними приходилось брать образцы

съ Запада. За то Соб. Уложеніе преслѣдуетъ жестокими карами куреніе табаку, но въ эпоху Петра подобное зелье не только не считалось опаснымъ, но, напротивъ, употребленіе его было даже прибыльнымъ для молодаго государства.

Всеобъемлющій геній Петра I не могъ довольствоваться буквальнымъ переводомъ законовъ какого-либо государства, и въ «Уставѣ Воинскомъ» явственно замѣчаются слѣды его самостоятельной работы, въ большей или меньшей степени.

Представивъ внѣшніе признаки рукописи «Артикула Воинскаго» съ поправками Государя и его секретаря, или справщика, авторъ счелъ полезнымъ, для наглядности, помѣстить въ приложеніи нѣсколько снимковъ (fac simile) этой рукописи, исполненныхъ въ фото-литографіи Главнаго Штаба, пояснивъ таковые снимки справками съ печатнымъ текстомъ по первому изданію Артикула (26 апрѣля 1715 г.). Тотъ же самый русскій текстъ находится въ 1-мъ Полн. Собр. Зак., Т. V, № 3006.

П. О. Б.

30 марта 1887.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Представляемый «Обзоръ рукописныхъ и первопечатныхъ военныхъ законовъ Петра Великаго» имѣетъ цѣлью объяснить происхожденіе «Устава воинскаго 1716 года» для сухопутной арміи, по его составнымъ частямъ или книгамъ, установить связь между русскими рукописями, нынѣ приведенными въ извѣстность, и первымъ изданіемъ этихъ рукописей по соотвѣтственнымъ книгамъ «Устава», представить послѣдовательность законодательныхъ работъ въ связи съ успѣхами въ устройствѣ регулярной арміи и указать роль Петра и его сотрудниковъ, русскихъ и иностранцевъ, въ обработкѣ или составленіи законовъ.

Преобразованіе военнаго устройства на всѣхъ ступеняхъ своего развитія въ короткій періодъ, въ какія нибудь семнадцать лѣтъ, произвело весьма значительное накопленіе законодательнаго матеріала. Объ этомъ матеріалѣ даютъ нѣкоторое понятіе монографіи *Н. Обручева* [1]) и *М. Розенгейма* [2]),

---

[1]) Очеркъ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до исторіи военнаго искусства въ Россіи по 1725 г.» С.-Петербургъ, 1853.— Напечатано въ Воен. Журн. за этотъ годъ; имѣются и особые оттиски.

[2]) «Очеркъ исторіи военно-судн. учрежденій въ Россіи до кончины Петра Великаго». С.-Петербургъ. 1878 г. Въ приложеніяхъ имѣется нѣсколько памятниковъ, относящихся къ исторіи военнаго законодательства.

частію-же и труды академика *П. Пекарскаго* [3]), историковъ *Голикова*, *Устрялова*, *Соловьева*. Но наши писатели до сихъ поръ не касались соотношенія между «Уставомъ Воинскимъ» и другими подобными законами русскими и иностранными, никто не пытался сличать этого памятника съ подобными же иностранными той эпохи, никто даже не упоминалъ о существованіи рукописи «Артикула Воинскаго» съ поправками руки Петра Великаго.

До сихъ поръ мы не имѣли исторіи «Устава Воинскаго», а относительно происхожденія его въ нашей литературѣ существовали одни лишь смутныя понятія. Между тѣмъ, по нашимъ изслѣдованіямъ, «Уставомъ Воинскимъ» завершается великое дѣло преобразованія арміи Петромъ I и опредѣляется его законодательная заслуга въ исторіи Россіи. «Уставъ» этотъ есть какъ бы наглядное выраженіе высокой заботливости Государя о благоустройствѣ русскихъ войскъ.

Планъ «Устава» простой и онъ не задуманъ по какому либо типу, которымъ обыкновенно руководствуются составители кодексовъ. Къ составленію его Петръ I приступилъ въ апрѣлѣ 1712 года, т. е. послѣ учрежденія Сената и устройства содержанія регулярной арміи. Собравъ въ своемъ «Кабинетѣ» матеріалы, онъ началъ заниматься надъ ихъ обработкою, употребляя сначала на это дѣло по нѣсколько часовъ въ день. «Уставъ» появился изъ С.-Петербургской типографіи въ 1716 году, какъ книга *необходимая для утвержденія порядка въ войскѣ*: «дабы всякій чинъ зналъ свою должность и невѣдѣніемъ не отговаривался». Въ общемъ своемъ составѣ, съ внѣшней стороны, «Уставъ» есть

---

[3]) „Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ". С.-Петербургъ. 1862. Два тома.

сводъ законовъ, тщательно выбранныхъ изъ законодательныхъ памятниковъ всѣхъ государствъ современной Петру Европы и приноровленныхъ къ потребностямъ Россіи той эпохи.

Печатаніе военныхъ уставовъ въ Россіи не было новостью и до Петра. Въ 1647 году въ Московской типографіи былъ напечатанъ уставъ, извѣстный подъ титуломъ «Ученіе и хитрость ратнаго строя пѣхотныхъ людей Московскаго государства», и тогда же начали «регулярное войско употреблять». Но какая, однако, разница въ существѣ и содержаніи этихъ двухъ законодательныхъ памятниковъ, какое несходство въ пониманіи войска, какъ органическаго цѣлаго въ государствѣ! «Ученіе» 1647 г. — это простой переводъ одной изъ нѣмецкихъ книгъ, изданной еще въ 1615 г., которая заключаетъ по преимуществу уставы запоздалаго нѣмецкаго строя имперскихъ войскъ. Напротивъ, «Уставъ» 1716 г.—это сложная законодательная работа: онъ содержитъ законы военно-административные и военно-уголовные, со включеніемъ порядка судопроизводства, а также и правилъ для обученія строю, для марша и т. п. Тутъ мы видимъ собраніе европейскихъ законовъ, конца XVII и начала XVIII ст., законовъ современныхъ Петру наиболѣе цивилизованныхъ государствъ, которые обработаны опытами великой Сѣверной войны, подъ руководствомъ самого Государя и при участіи его сотрудниковъ по преобразованію войскъ, по веденію войны, по составленію постановленій. Въ «Уставѣ» дано основаніе устройству сухопутныхъ войскъ въ зависимости отъ тѣхъ главныхъ цѣлей, которыми собственно и опредѣлялась необходимость благоустроенной вооруженной силы въ государствѣ въ эпоху Петра Великаго.

Такъ положено начало наукѣ военнаго права въ Россіи. Но войско составляетъ неотъемлемую часть народа, военной силѣ Русское государство обязано своимъ могуществомъ, а потому и сама исторія Русскаго права въ послѣдующій періодъ просто не мыслима безъ изученія законовъ Петра, вошедшихъ въ разныя книги «Устава Воинскаго 1716 года».

Не изучивъ военныхъ законовъ Петра Великаго, нельзя себѣ объяснить многихъ историческихъ фактовъ, относящихся какъ къ эпохѣ возрожденія Россіи, такъ и къ дальнѣйшей Русской исторіи.

Одного приведенія въ извѣстность рукописей на русскомъ языкѣ и именъ сотрудниковъ Петра по составленію «Устава» достаточно, чтобы разбить неосторожное сужденіе нѣкоторыхъ ученыхъ, преимущественно нѣмецкихъ, отвергающихъ подлинность русскаго текста и утверждающихъ, что за оригиналъ должно принимать нѣмецкій текстъ въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ въ Полномъ Собраніи Законовъ. Но такое сужденіе опровергается также рядомъ фактовъ, добытыхъ изъ исторіи составленія и изданія «Устава» по его составнымъ частямъ. Прежде всего отмѣтимъ, что составителемъ «Устава» былъ самъ Преобразователь русской арміи. Кромѣ рукописнаго Артикула Воинскаго, кромѣ свѣдѣній сообщаемыхъ Голиковымъ, Пекарскимъ и другими писателями, о личномъ участіи Петра Великаго въ законодательныхъ работахъ свидѣтельствуютъ и нѣкоторые неизданные рукописные указы, инструкціи, распоряженія, относящіеся къ первому періоду Сѣверной войны и поэтому имѣющіе прямую связь съ матеріаломъ, вошедшимъ въ разныя главы Устава 1716 года. Мы не говоримъ объ общихъ распоряженіяхъ Петра по переводу иностранныхъ книгъ на русскій языкъ и о его личныхъ приказаніяхъ А. Вейде, А. Головину, А. Виніусу, В. Брюсу, барону Гюйссену, Ма-

карову: что̀ перевести, ка́къ перевести, что̀ сохранить, что̀ полезно и что̀ негодно.

Историческая критика, пользуясь источниками, можетъ теперь объяснить послѣдовательное вліяніе на Петровскіе военные законы постановленій государствъ Европы въ различные періоды Сѣверной войны, на различныхъ ступеняхъ военной реформы, начатой послѣ возвращенія Петра изъ перваго путешествія по Европѣ и оконченной, по крайней мѣрѣ въ отношеніи переустройства военнаго быта, съ изданіемъ Воинскаго Устава 1716 года.

Въ чемъ именно выразилось это вліяніе, какія произошли отъ того перемѣны въ бытовыхъ условіяхъ русской арміи, содѣйствовали ли законы Петра укрѣпленію въ войскахъ дисциплины—все это дѣло исторіи, которая и воспользуется, конечно, законодательными памятниками эпохи Петра, освѣщенными юридическою критикою. Но едва-ли юридическая наука могла относиться безпристрастно къ данному памятнику, который оставался загадочнымъ и по своему происхожденію, и по составу матеріаловъ, и по способу обработки въ своихъ частяхъ?

Свой «Обзоръ» мы раздѣляемъ на три главы: въ 1-й разсматриваемъ тѣ изъ законодательныхъ памятниковъ Петра, которые возникали до окончательнаго рѣшенія вопроса о собраніи законовъ и изданіи ихъ въ одномъ «Уставѣ»; во 2-й—даемъ библіографическую оцѣнку рукописямъ «Устава» и первопечатнымъ изданіямъ книгъ, вошедшихъ въ «Уставъ 1716 г.»; устанавливаемъ связь между всѣми работами, опредѣляемъ сотрудниковъ—переводчиковъ и справщиковъ; здѣсь же читатели найдутъ и дополненія, сдѣланныя по приказанію Петра въ Артикулѣ уже послѣ его напечатанія; въ 3-й главѣ—приводимъ доказательства, опро-

вергающія сужденія тѣхъ писателей, которые признаютъ за подлинникъ нѣмецкій текстъ «Устава».

Снятые фотолитографіей въ военно-топографическомъ отдѣлѣ, по распоряженію Начальника Главнаго Штаба, образцы изъ рукописи Артикула могутъ дать наглядное понятіе объ ея внѣшнемъ видѣ, о характерѣ скорописи начала XVIII ст. и о нѣкоторыхъ поправкахъ рукою Государя. (См. Приложенія съ объясненіями.)

ГЛАВА I.

Военные законы Петра Великаго, напечатанные въ V-мъ томѣ перваго полн. собран. законовъ (№ 3006), подъ именемъ «Устава Воинскаго», состоятъ изъ трехъ частей, первоначально названныхъ *книгами*: книга 1-я — «Уставъ Воинскій о должности генераловъ, фельдмаршаловъ и т. д.», книга 2-я — «Артикулъ Воинскій съ толкованіями и съ Процессомъ», книга 3-я — «О Экзерциціи и приготовленіи къ маршу». Въ полномъ собраніи законовъ они напечатаны на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Прежде всего были изданы въ С.-Петербургѣ двѣ книги, 2-я и 3-я, на одномъ русскомъ языкѣ, именно 26 апрѣля 1715 года, а черезъ полгода, въ ноябрѣ 1715 года, Артикулъ Воинскій вышелъ изъ той-же Санктъ-Петербургской типографіи съ *переводомъ* на нѣмецкій языкъ. Далѣе, 30 марта 1716 года, утверждена книга первая «Уставъ Воинскій», причемъ, указомъ 10 апрѣля, повелѣвалось Сенату напечатать тысячу экземпляровъ, изъ коихъ ста три на славянскомъ и нѣмецкомъ языкахъ «для иностранцевъ въ нашей службѣ». Затѣмъ «Книга Уставъ Воинскій» издана 19 іюля 1716 года, на одномъ русскомъ языкѣ, а спустя болѣе полугода, 15 мая 1717 года, таже книга издана на рус-

скомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Переводчику «книги Устава» съ русскаго на нѣмецкій языкъ, барону Гюйссену, потребовалось, какъ видно, не малое время для исполненія данной ему работы.

Всѣ три книги или части Устава Воинскаго, сколько мы знаемъ, изданы *вмѣстѣ*, въ одной книгѣ, не раньше 1719 года, и притомъ на одномъ русскомъ языкѣ, какъ можно видѣть изъ экземпляра, имѣющагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ [4]).

Въ теченіе XVIII и въ первую четверть настоящаго столѣтія Уставъ Воинскій перепечатывался много разъ въ полномъ составѣ или особыми книгами на одномъ русскомъ языкѣ, или же на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, частью въ Академіи Наукъ, частью при Сенатѣ, а впослѣдствіи и при штабахъ 1-й и 2-й арміи [5]).

«Уставъ Воинскій» представляется собраніемъ законовъ военно-административныхъ—кн. 1-я, военно-уголовныхъ—кн. 2-я, и правилъ для строеваго обученія—кн. 3-я. Законы военно-уголовные подраздѣляются на двѣ особыя самостоятельныя части: «Артикулъ Воинскій съ толкованіями» содержитъ законы матеріальные, «Краткое изображеніе процессовъ или судебныхъ тяжебъ»—законы формальные или правила для производства слѣдствія и суда.

Мы не перечисляемъ здѣсь всѣхъ источниковъ, служившихъ матеріаломъ для военно-законодательныхъ работъ въ царствованіе Петра Великаго, о которыхъ упоминается

---

[4]) Такой-же экземпляръ имѣется и въ моей библіотекѣ — это книга большаго формата, въ листъ, каждая часть или книга имѣетъ отдѣльную номерацію съ особеннымъ реестромъ или оглавленіемъ статей.

[5]) Можно прослѣдить по каталогу Главнаго Штаба, въ которомъ, однако, многія изданія пропущены.

въ нашихъ изслѣдованіяхъ объ «Артикулѣ Воинскомъ» [6]). Замѣтимъ только, что въ кабинетѣ Петра, съ 1712 года, собирались не только переводы законовъ Франціи, Швеціи, Германіи, Даніи, Бранденбурга и т. п., но и уже бывшіе въ дѣйствіи съ начала Сѣверной войны указы, инструкціи, табели, штаты, пункты, нерѣдко написанные рукою самого Петра или имъ продиктованные. Одно перечисленіе документовъ «писанныхъ или правленныхъ рукою Петра» занимаетъ у Голикова 133 стр. XIV тома «Дѣян. Петра Великаго». Главные законодательные памятники, которыми мы пользуемся, находятся въ нѣмецкихъ сборникахъ, изданныхъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ и въ Лейпцигѣ, въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія, подъ заглавіемъ: Corpus Iuris Militaris. Эти матеріалы до сихъ поръ не были объяснены въ нашей литературѣ.

Семилѣтняя работа надъ военными законами Петра I даетъ намъ право установить слѣдующія общія положенія:

Первая книга Устава Воинскаго, или законы военно-административные, а равно постановленія по военному хозяйству, составлена самимъ Петромъ I подъ вліяніемъ правилъ и постановленій нѣмецкихъ имперскихъ (цесарскихъ) и шведскихъ, переиначенныхъ однако въ саксонскихъ уставахъ, и частью голландскихъ.

Вторая книга, или Артикулъ Воинскій, разработана по плану и формѣ шведскаго военнаго артикула 1683 года и дополнена изъ датскаго и бранденбургскаго военныхъ артикуловъ и заимствованіями у комментаторовъ: *Петра Пап-*

---

[6]) Первый выпускъ изданъ въ 1882 г., второй выпускъ—въ началѣ прошлаго 1886 года; кромѣ того обозрѣніе источниковъ иностраннаго законодательства, служившаго матеріаломъ для «Устава Воинскаго» 1716 года, сдѣлано нами въ сочиненіи: «Состояніе военнаго права въ зап. Европѣ въ XVI, XVII и началѣ XVIII в.». Изд. въ 1881 г.

ни на голландскіе военно-уголовные законы для сухопутной арміи и *Гойера* и *Шульца* на бранденбургскій военно-артикулъ курфюрста Фридриха Вильгельма Великаго. Далѣе — въ артикулахъ по общимъ преступленіямъ встрѣчаются юридическія опредѣленія, согласныя съ текстомъ нѣмецкихъ имперскихъ военныхъ артикуловъ, замѣтно подчинявшихся тогда Уголовному Уложенію Карла V (P. H. G. O.). Наконецъ, на нѣкоторыхъ сакціяхъ Артикула выразилось вліяніе и французскихъ военныхъ ордоннансовъ Людовика XIV, собранныхъ въ кодексѣ—Code Milit. de Louis XIV, который изданъ въ 1709 году. Но нѣкоторыя части этихъ законовъ уже примѣнялись къ дѣйствію на основаніи указовъ и другихъ распоряженій съ первыхъ лѣтъ Сѣверной войны.

Законы военнаго судопроизводства (вторая половина 2-й книги Уст. Воин.) составлены по римскому праву сходно съ практикою саксонскихъ судовъ; авторъ «Процессовъ» былъ составителемъ и Артикула Воинскаго: это бывшій на русской службѣ въ званіи оберъ-аудитора, Эрнстъ Фридрихъ *Кромпенъ* [7]). Мы увидимъ потомъ въ чемъ состоитъ разница между рукописью Кромпена (о Процессѣ) и печатнымъ текстомъ.

Послѣдняя книга (третья) «о Экзерциціи» слѣдуетъ, главнымъ образомъ, правиламъ французскаго строеваго устава. Въ ней три части: первая о «Экзерциціи», есть перепечатка строеваго устава 1704 г., третья—о чинахъ въ полку, взята изъ устава Вейде, вторая — о приготовленіи

---

[7]) „Арт. Воин.“, вып. 1-й, стр. 120, вып. 2-й, стр. 742. Біографическихъ свѣдѣній о Кромпенѣ неимѣется. Только и извѣстно, что онъ составилъ „Процессы“ въ 1712 г. Что́ онъ былъ хорошо образованнымъ юристомъ, достаточно видно изъ его работъ.

къ маршу, есть инструкція изъ 41 пункта, давно извѣстная войскамъ.

Имѣя подъ рукою рукописи и источники названныхъ законовъ Петра I, мы можемъ теперь доказать ошибочность мнѣнія нѣмецкихъ юристовъ и нѣкоторыхъ историковъ, относительно происхожденія Устава Воинскаго и, въ частности, Артикула. Достаточно простаго сличенія русскаго текста Артикула Воинскаго или Процессовъ, или Устава Воинскаго съ текстомъ законовъ имперскихъ, бранденбургскихъ, саксонскихъ, голландскихъ, датскихъ и шведскихъ въ Corpus Iuris Militaris изд. 1674 и 1709 гг. и Corpus Iuris Militaris Novissimum изд. 1724 года, чтобы понять заблужденіе о происхожденіи военныхъ законовъ исключительно изъ нѣмецкихъ законовъ того времени. Кромѣ того, при ближайшемъ знакомствѣ съ ходомъ работъ, мы увидимъ въ законахъ Петра I самостоятельную работу, а не простую компиляцію, не простой сводъ какихъ-либо исключительныхъ иностранныхъ законовъ.

Здѣсь мы не входимъ въ разборъ текста и не дѣлаемъ сличенія, такъ какъ читатель можетъ имѣть достаточныя указанія на эти предметы въ вышеупомянутыхъ нашихъ трудахъ [8]).

Уставъ Воинскій, въ полномъ своемъ составѣ, представляется достойнымъ памятникомъ генія Великаго Преобразователя Россіи. Внимательное его изученіе по памятникамъ русскаго и иностраннаго законодательствъ и по историческимъ документамъ открываетъ передъ нами об-

---

[8]) «Состояніе военнаго права въ западной Европѣ» въ XVI, XVII и началѣ XVIII ст., изд. 1881 г., „Артикулъ Воинскій", съ объясненіемъ перехода Россіи къ устройству регулярныхъ войскъ, вып. 1-й, изд. 1882 г., вып. 2-й, въ 1886 г.

ширную массу историко-юридическаго матеріала, разработаннаго въ теченіе многихъ лѣтъ, въ наиболѣе тяжкій періодъ царствованія Петра Великаго и вылитаго въ тѣ формы, которыя намъ извѣстны изъ «Полнаго Собранія Законовъ». Это былъ замѣчательный трудъ, недаромъ упрочившій за Петромъ I имя великаго законодателя своего вѣка (Вольтеръ). Въ составленіи «Устава Воинскаго» мы видимъ участіе и содѣйствіе русскихъ и иностранцевъ, сподвижниковъ и разнообразныхъ сотрудниковъ Петра въ его великихъ работахъ по преобразованію русской арміи. А чего требовалъ Петръ отъ своихъ сотрудниковъ достаточно извѣстно изъ фактовъ, собранныхъ въ сочиненіи П. Пекарскаго. Весь трудъ надъ составными частями «Устава», въ теченіе *семнадцати лѣтъ*, производился подъ непосредственнымъ руководствомъ самого царя, который тщательно собиралъ матеріалы, самъ исправлялъ редакцію, нерѣдко по существу, тамъ, гдѣ признавалъ нужнымъ что либо дополнить или дать болѣе точное опредѣленіе закону. Для обработки законодательнаго матеріала по разнымъ источникамъ постояннаго учрежденія и коммиссій у Петра не имѣлось; работу начинали одни, продолжали другіе, оканчивали третьи, но всѣми работами руководилъ Государь лично, сообщая разрозненнымъ трудамъ своихъ сотрудниковъ одну общую мысль—*поставить законъ основою организаціи молодой регулярной арміи и подчинить этому закону всякаго безъ различія чиновъ и происхожденія.* Необходимо было разбить предразсудки и вырвать съ корнемъ произволъ — эту язву, погубившую и помѣстную конницу и стрѣлецкую пѣхоту. Но защитить слабаго отъ гнета сильнаго и искоренить злоупотребленія Петру I такъ и не удалось, не смотря на строгость его уголовнаго кодекса.

Объясняя въ своемъ знаменитомъ манифестѣ 30 марта 1716 года цѣль обнародованія «Устава Воинскаго» (во всѣхъ его составныхъ частяхъ), Петръ I говоритъ такъ въ заключеніи: «Того ради будучи въ семъ дѣлѣ самовидцы обоимъ (то есть войску, организованному его отцемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, которое затѣмъ разстроилось и было деморализовано), за благо изобрѣли сію книгу Воинскій Уставъ учинить, дабы всякой чинъ зналъ свою должность и обязанъ былъ своимъ званіемъ, и невѣденіемъ не отговаривался. Еже чрезъ собственной нашъ трудъ собрано, и умножено. Совершено въ Данцихѣ, 1716 году, Марта въ 30 день».

Разсматривая показанія нашихъ историковъ, преимущественно по варіантамъ у Голикова и Соловьева, и свѣряя съ иностраннымъ текстомъ рукописные экземпляры, хранящіеся въ Императорской Публичной библіотекѣ, въ бывшемъ Румянцовскомъ музеѣ и въ библіотекѣ Главнаго штаба [9]), по памятникамъ конца XVII и начала XVIII вѣка, мы замѣчаемъ послѣдовательное развитіе и усовершенствованіе пріемовъ въ законодательныхъ работахъ Петра I, которые заключены послѣдовательно отпечатаніемъ въ С.-Петербур-

---

[9]) О нѣкоторыхъ рукописяхъ упоминалъ *Н. Обручевъ* (см. цит. 1). *Розенгеймъ* перечислилъ не всѣ рукописи, хранящіяся въ Имп. Публ. Библ. и бывшемъ Румянцовскомъ музеѣ, но въ приложеніи онъ напечаталъ нѣсколько цѣнныхъ рукописей, о которыхъ мы говоримъ ниже. Очень жаль, что многія рукописи, имѣющія непосредственное отношеніе къ Уставу Воинскому, до сихъ поръ не изданы. Рукопись Артикула Воинскаго съ поправками Петра I и его кабинетъ-секретаря Макарова, которая хранится въ витринѣ библіотеки главнаго штаба, оставалась неизвѣстною даже для авторовъ жизнеописанія Петра Великаго. Нельзя удивляться поэтому, что иностранные писатели, упоминая о его законахъ, строятъ гипотезы или же пускаются на выдумки. Но особенное значеніе для исторіи русскаго права и военнаго искуства имѣютъ многія неизданныя еще рукописи въ кабинетѣ Петра В. См. Голиковъ, XIV.

гѣ, въ 1715 и 1716 годахъ, всѣхъ частей «Устава Воинскаго» особыми книгами и притомъ въ маломъ формате, въ 12-ю долю, въ форматѣ, какъ говоритъ преданіе, того молитвенника, который находился у Петра въ карманѣ въ Полтавскомъ боѣ. Нынѣ этотъ молитвенникъ хранится также въ Главномъ Штабѣ, въ той-же витринѣ, гдѣ и рукописный Артикулъ.

Къ великой Сѣверной войнѣ Россія не была подготовлена: это извѣстно изъ исторіи этой кровавой драмы, развивавшейся на сѣверо-востокѣ Европы помимо воли Петра I, который уже въ самомъ началѣ войны убѣдился въ неустройствѣ вооруженныхъ силъ государства, чтобы вести съ успѣхомъ продолжительную борьбу съ шведскимъ королемъ, предводительствовавшимъ лучшею арміею въ Европѣ. По возвращеніи изъ путешествія по Европѣ въ 1698 году, Петръ I рѣшился устроить на новыхъ началахъ регулярную армію не болѣе какъ въ 60 тысячъ человѣкъ пѣхоты и конницы. Устроенные на скорую руку, пѣхотные полки въ трехъ дивизіяхъ были разбиты подъ Нарвою; молодая, на́-скоро обученная регулярная армія была совершенно разстроена, чтобы не сказать уничтожена. Въ концѣ 1705 года, по свидѣтельству англійскаго посланника Чарльса Витворта, Петръ I былъ даже склоненъ заключить съ Карломъ XII невыгодный для себя миръ, но при одномъ условіи—удержать за собою частицу побережья на Финскомъ заливѣ. Въ этотъ и въ два послѣдующіе годы Петръ I не разъ впадалъ въ раздумье относительно будущей судьбы государства, вовлеченнаго въ тяжкую войну, истощавшую народныя силы и подтачивавшую армію, въ которой не было ни своихъ опытныхъ и искусныхъ генераловъ, ни свѣдущихъ, преданныхъ своему долгу, надежныхъ офицеровъ русскихъ подданныхъ, ни обезпеченныхъ способовъ

содержанія. Финансы были истощены, высшія сословія—дворянство и духовенство, не склонны были къ жертвамъ ради патріотизма, въ довольствіи арміи происходили непоправимыя злоупотребленія, личный составъ полковъ уменьшался неимовѣрно, вслѣдствіе побѣговъ и самовольныхъ отлучекъ. Къ этому то наиболѣе тяжкому періоду великой войны относятся распоряженія, опредѣлившія существо и характеръ военныхъ законовъ Петра Великаго. Вмѣстѣ съ распоряженіями объ устройствѣ молодой арміи, въ періодъ отъ 1705 до 1712 года, дѣлались *попытки* ввести иностранные законы для регулярныхъ полковъ, образованныхъ изъ разнообразныхъ матеріаловъ; при комплектованіи и формированіи полковъ невозможно было ограничиться даточными или рекрутами, приходилось набирать въ полки и дѣтей боярскихъ, и раскассированныхъ стрѣльцовъ, и обреченныхъ на уничтоженіе рейтаръ, и боярскихъ слугъ, и охотниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ усиливать призывъ иноземныхъ офицеровъ и генераловъ.

Простое заимствованіе имперскихъ нѣмецкихъ законовъ съ ихъ военными учрежденіями не давало ожидаемыхъ результатовъ. Нужно было *упростить* весь административный провинціальный строй въ государствѣ, нужно было *создать* собственную военную школу и въ устроенной арміи на началахъ *новаго* боеваго порядка ввести постановленія, *провѣренныя на опытъ*, очищенныя, такъ сказать, отъ примѣсей, несоотвѣтствующихъ духу русскаго народа. Здѣсь мы можемъ сказать въ заслугу Петра, какъ военнаго законодателя, что онъ въ своихъ учрежденіяхъ, законахъ и судѣ для русской арміи старался провести то, что необходимо было для воспитанія войска въ духѣ военной дисциплины и для поднятія значеніе солдата, какъ защитника отечества и слуги государства. А солдатомъ именовался

всякій воинъ, начиная отъ самого верховнаго вождя и кончая рядовымъ. Въ войско привлекались лучшія силы народа. Оказалось, что къ природѣ русскаго солдата нужно было приспособить военные законы по варіантамъ различныхъ національностей. Къ извѣстной данной приходилось находить искомое путемъ тяжелаго труда и постоянныхъ опытовъ, часто неудачныхъ, но спасительныхъ для достиженія цѣли великой кровавой войны.

Отправляясь въ первое путешествіе по Европѣ, Петръ I, въ 1697 году, поручилъ одному изъ офицеровъ своей «компаніи» Адаму Адамовичу Вейде [10]), посланному въ Вѣну для ознакомленія съ цесарскими войсками, изучить военную организацію имперскихъ нѣмцевъ. Такимъ то образомъ объясняется происхожденіе устава 1698 года, извѣстнаго у насъ подъ именемъ «Воинскаго Устава Вейде»; въ немъ опредѣлены должности всѣхъ чиновъ и званій въ русской арміи, сходно съ классификаціей имперской арміи, а также даны нѣкоторыя правила для строеваго обученія. Рукопись устава Вейде имѣется въ трехъ варіантахъ: одинъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ связкѣ съ другими матеріалами, и два—въ бывшемъ Румянцовскомъ музеѣ въ рукописныхъ сборникахъ *Ивана*

---

[10]) Вейде, московскій уроженецъ, будучи хорошо знакомъ съ русскимъ языкомъ, въ преобразованіяхъ Петра I занимаетъ видное мѣсто; отецъ его, выходецъ изъ Пруссіи, давно жилъ въ Москвѣ и готовилъ своего сына къ дѣятельности инженера. Въ началѣ Сѣверной войны А. А. Вейде командовалъ уже дивизіей, но подъ Нарвою былъ раненъ, попалъ въ плѣнъ къ шведамъ, изъ котораго возвратился не ранѣе 1710 года. Снова командовалъ дивизіей и ѣздилъ съ разными порученіями въ сѣверную Германію; умеръ въ 1720 г. въ званіи втораго президента военной Коллегіи. Повидимому, Вейде сначала подчинялся вліянію имперскихъ учрежденій, затѣмъ онъ убѣдился въ превосходствѣ законовъ и учрежденій шведскихъ и, наконецъ, достигнувъ званія втораго президента военной коллегіи, былъ ревностнымъ сторонникомъ прусскаго милитаризма.

Кожевникова и *Өеодора Петрова* [11]). За симъ, въ 1699 г. А. Вейде поручено было еще составить: «воинскій наказъ, *какъ содерживаться»* и «артикулъ, *какое кому* наказаніе за вины». Въ тоже время, другому сотруднику, Якову Брюсу, повелѣно сдѣлать «краткое описаніе законовъ (или правилъ) Шкоцкихъ, Англейскихъ и Французскихъ о наслѣдникахъ (или первыхъ сынахъ)» [12]). Оба сотрудника лѣтомъ

---

[11]) Объ этихъ сборникахъ мы говоримъ ниже. Уставъ Вейде въ первый разъ былъ напечатанъ по повелѣнію императора Николая I, въ 1841 году. На листѣ 63 сборника, подъ № 366, въ описаніи рукописей Рум. муз., начинается рукопись Устава А. Вейде (безъ заглавія) такъ: «изъясненіе воинскихъ чиновъ, должности, порядка и ученія солдатскаго», съ посвященіемъ Петру Великому, подъ коимъ подписано: аз пребываю ваш пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго государя подданнѣйшій холопъ и рабъ Адамко Вейде дано на Москвѣ, влѣта ахчи (1698). «Опис. Рукоп. Рум. Муз.» А. Востокова, стр. 533.

[12]) Яковъ Вилимовичъ *Брюсъ* происходилъ отъ древней шотландской фамиліи, переселившейся въ Россію во время Кромвеля, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Отецъ Брюсса былъ полковникомъ русской службы. Яковъ Брюсъ родился въ Москвѣ въ 1670 г. и 17 лѣтъ поступилъ на службу; во время осады Азова былъ артиллерійскимъ капитаномъ и составилъ карту юго-восточной части Россіи, отпечатанную въ Амстердамѣ. Въ 1697 г. былъ въ Голландіи и оттуда посланъ Петромъ въ Англію. Ад. Вейде писалъ о немъ царю 6 іюля 1699 г. „Яковъ Брюсъ статьи, которыя обѣщалъ, не успѣлъ сготовить: сказываетъ, что не чаялъ о выправленіи русскаго языка, столько дѣлу быть. Только станетъ спѣшить, сколько возможно“.— А спустя недѣлю, самъ Брюсъ писалъ Петру о высылкѣ къ нему „краткаго описанія законовъ или правилъ шкоцкихъ, англійскихъ и французскихъ о наслѣдникахъ (или первыхъ сынахъ)“. Кромѣ того Брюсъ послалъ царю, исполненное по его приказанію, когда находился въ Англіи, „описаніе чинамъ, которые были у англійскаго короля у артиллеріи на войнѣ и во время миру, такожды и о ихъ жалованьи поденномъ въ войскѣ и о годовомъ во время мировое“. Устряловъ Ист. Петра В., III, 495—497. Голиковъ изд. 2-е, XIV; 415. Въ устройствѣ артиллеріи Брюсъ замѣнилъ Виніуса. Въ дѣлахъ кабинета имѣются составленные имъ переводы. Онъ исполнялъ разныя другія порученія Петра: перевелъ на русскій языкъ голландскую грамматику, составилъ календарь, изданный въ 1710 г., участвовалъ въ конференціяхъ о мирѣ съ Швеціею. Долгое время послѣ своей смерти Брюсъ пользовался репутаціей чернокнижника.— *А. Пекарскій*, 290—303. Въ нравственномъ отношеніи Брюсъ не стоялъ, однако, высоко: бралъ на себя подряды въ артиллеріи подъ чужимъ именемъ и т. п.

1699 года посылали свои работы для просмотра царю въ Воронежъ. Вейде писалъ, между прочимъ, къ Петру 13 іюля слѣдующее: «сдѣлалъ это съ полнымъ указомъ, какъ у *прочихъ великихъ государей въ обыкновенія есть*». «Изволите пожаловать съ самаго начала все съ ряду велѣть прочитать, то возможно будетъ видѣть, что *послѣ чего слѣдуетъ* и что милости вашей *годно и негодно будетъ*». Но Петръ спѣшилъ, а Вейде извинялся въ погрѣшностяхъ: «только чаю, не безъ погрѣшенія быть, для того что не прочтено и съ подлинною сличить не успѣлъ. Стану еще готовить, чтобъ подлинно справно было».

Объ этихъ работахъ А. Вейде намъ болѣе ничего неизвѣстно; изъ послѣдующихъ событій можно заключать, что правила по военному хозяйству и военно-уголовные законы или не были окончены или не одобрены Петромъ.

Тогда-же началось спѣшное обученіе новоустроенныхъ регулярныхъ полковъ (27 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ), раздѣленныхъ на 3 дивизіи. А. Вейде, произведенному въ 1699 году въ генералъ-маіоры и назначенному начальникомъ дивизіи «новонабранныхъ людей для стройныхъ войскъ», поручалось обученіе солдатскому строю стольниковъ, стряпчихъ и жильцовъ. Автомону Автомоновичу *Головину* было поручено руководить фронтовымъ обученіемъ офицеровъ и солдатъ по «артикуламъ»; такъ назывались тогда статьи строеваго устава, которыя Головинъ посылалъ къ Петру въ Воронежъ на утвержденіе. «Посылаю статьи о чинахъ пѣхотнаго строя, что кому довлѣетъ знать: изволь посмотрѣть и, гдѣ не такъ—исправить». И къ намъ дошли нѣкоторыя поправки въ пріемахъ рукою Петра (въ Кабин. дѣл. Отд. II, кн. 53).

Строй полковъ, обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе солдатъ, равно продовольствіе войскъ, вводились сначала во

всѣхъ отношеніяхъ сходно съ нѣмецкими имперскими образцами. Привезенныя А. Вейде выписки изъ имперскихъ нѣмецкихъ законовъ составляли матеріалъ для первоначальной обработки правилъ и инструкцій по обученію войскъ. Возведенный въ званіе генеріалъ-кригсъ-коммиссара Яковъ *Долгорукій* (онъ-же начальникъ военнаго приказа и главный судья) тогда-же началъ устраивать коммиссаріатскую и провіантскую части, но и онъ скоро попалъ въ плѣнъ къ шведамъ и важныя отрасли военнаго управленія остались на прежнихъ необустроенныхъ основаніяхъ.

Обученіе регулярныхъ полковъ шло съ большими затрудненіями: офицеры неохотно относились къ своимъ обязанностямъ; были «гуляки великіе и въ строю многажды были тростью биты», писалъ Головинъ. «Трудовъ на офицеровъ много положено» и при всемъ томъ «иные за мушкетъ не умѣютъ приняться». Бо́льшая часть офицеровъ была взята изъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. За офицерами обратились и въ иноземный приказъ, но и тамъ не нашлось годныхъ, способныхъ исполнять требованія новаго строеваго устава.

Такъ было до Нарвскаго погрома.

Новоустроенная регулярная армія, въ которой, по отзыву бывшаго прежде на царской службѣ полковника Гуммерта, «лучшаго нѣтъ, а именно: прямого порядка и ученья», была разбита на́-голову подъ Нарвою; ея остатки въ «конфузіи» отступили къ Пскову. Почти вся артиллерія была потеряна. Главные начальники, и въ ихъ числѣ Дюкъ-де-Круи, Трубецкой, царевичъ Имеретійскій, Долгорукій и Вейде (раненый), остались въ плѣну у шведовъ, откуда послѣдніе двое возвратились посредствомъ обмѣна взятыхъ впослѣдствіи въ плѣнъ шведскихъ генераловъ, не ранѣе, однако, 1710 года. Такимъ образомъ подъ Нарвою были совершенно раз-

строены первоначальные труды Петра I надъ образованіемъ войскъ. Какъ кажется, послѣ Нарвы царь потерялъ довѣріе и къ нѣмецкой организаціи войскъ, и къ нѣмецкимъ порядкамъ, а слѣдовательно, и къ нѣмецкому уставу Вейде. Петру I съ 1701 года пришлось вновь устраивать армію и для командованія войсками выписывать изъ зап. Европы новыхъ генераловъ и офицеровъ.

Въ мартѣ 1702 года, извѣстный лифляндскій вельможа, шведскій подданный Паткуль, оскорбленный Карломъ XII, прибылъ въ Москву и подалъ Петру I свои соображенія въ *статьяхъ*, относительно приведенія въ лучшее состояніе царскаго войска. Между прочимъ, Паткуль предлагалъ пріискать за границею генераловъ, знаменитыхъ въ военномъ искусствѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ «устроить и воинскую расправу въ судѣ и наказаніи такъ, какъ то въ употребленіи у другихъ народовъ»; установить воинскій коллегіумъ, дать новую, лучшую организацію войскамъ, особенно конницѣ, пріискать искуснаго, ученаго аудитора и т. п. Эти статьи Паткуля намѣтили программу для дальнѣйшихъ работъ Петра I по устройству арміи. Паткуль пригласилъ на царскую службу, между прочими знаменитыми иностранцами, генерала *Огильви* и ученаго юриста, доктора правъ барона *Гюйссена*; каждый изъ нихъ оказалъ Россіи значительныя услуги [13]).

---

[13]) О значеніи Паткуля, см. «Арт. Воин.» вып. 2-й. *Генрихъ фонъ Гюйссенъ* (von Hüyssen) изучалъ юриспруденцію въ Страсбургскомъ университетѣ, много занимался науками и изданіемъ въ свѣтъ разныхъ сочиненій. Получивъ званіе доктора правъ, онъ поступилъ на службу совѣтникомъ при княжескомъ домѣ Вальдекъ. Паткуль его уговорилъ поступить на русскую службу. Въ подписанныхъ въ 1702 году Петромъ статьяхъ договора Гюйссенъ обязывался, между прочимъ: «переводить, печатать и распространять царскія постановленія, издаваемыя для устройства военной части въ Россію». Онъ былъ воспитателемъ царевича Алексѣя, состоялъ

Манифестъ Петра I 1702 г., призывая иностранцевъ на службу въ Россію, предоставлялъ имъ разныя преимущества. Въ началѣ Сѣверной войны иностранцами снабжала русскую армію преимущественно Саксонія, курфюрстъ которой, Фридрихъ Августъ, извѣстный въ нашей исторіи подъ именемъ короля польскаго Августа II, будучи союзникомъ русскаго государя, неоднократно присылалъ къ нему генераловъ, офицеровъ и другихъ чиновниковъ (напр. аудиторовъ) для устройства и обученія русскихъ войскъ. Между тѣмъ работа надъ составленіемъ военно-уголовныхъ законовъ передана была «надзирателю артиллеріи» *Виніусу* [14]).

военнымъ совѣтникомъ при Петрѣ, много написалъ статей въ защиту дѣла Петра въ Германіи и во Франціи, составилъ «Moscowitisches Kriegs-Reglement», извѣстный у насъ подъ именемъ «артикула краткаго», перевелъ на нѣмецкій языкъ «Уставъ Воинскій»; послѣ смерти Петра В. былъ забытъ и умеръ въ совершенной бѣдности, въ 1740 г.—Его автобіографія въ рукописи, въ Академіи Наукъ. *Пекарскій*, ч. I, стр. 72 и 80.

Огильви былъ приглашенъ *Паткулемъ*, который изъ Москвы отправился въ Вѣну, откуда, 2 сентября 1702 г., писалъ Головину, о немъ какъ объ отличнѣйшемъ генералѣ. Въ Москву Огильви прибылъ 5 мая 1704 года, въ командованіе войсками вступилъ 28 іюня 1704 г., подъ Нарвою. Затѣмъ Огильви сдѣлалъ рядъ предложеній объ устройствѣ русскихъ войскъ по лучшимъ образцамъ, что̀ и приводилось въ исполненіе распоряженіями Петра I съ 1705 года, но съ болѣе или менѣе существенными измѣненіями. См. переписку и нѣкоторые документы въ приложеніяхъ къ тому IV «Исторіи Петра Великаго» Устрялова.

[14]) Андрей Андреевичъ *Виніусъ*, происходитъ изъ фамиліи обрусѣвшихъ амстердамскихъ купцовъ. Дѣдъ его Денисъ Виніусъ поселился въ Россіи въ 1632 г. и устроилъ Тульскій оружейный заводъ. Въ 1664 г. А. А. Виніусъ былъ переводчикомъ въ посольскомъ приказѣ, въ 1667 г. составилъ *поверстникъ*, въ 1885 г. завѣдывалъ почтами, въ 90-хъ годахъ былъ думнымъ дьякомъ; въ 1697 г. управлялъ сибирскимъ, а впослѣдствіи и пушкарскимъ приказами. Виніусъ обладалъ обширными познаніями. Петръ В. велъ съ нимъ постоянную переписку и давалъ ему разныя порученія, между прочимъ устройство математическихъ школъ. Съ 1701 г., при исполненіи прямыхъ обязанностей по заготовленію артиллерійскихъ орудій, Виніусъ обязанъ былъ *переводить военные уставы* (права) разныхъ европейскихъ государствъ.—Умеръ въ 1718 г., оставивъ весьма цѣнную библіотеку изъ

Въ февралѣ 1702 года Петръ приказалъ напомнить Виніусу через Тихона Никитича *Стрѣшнева* (бывшаго тогда главнымъ военнымъ судьею и начальникомъ военнаго приказа, вмѣсто князя Долгорукова) объ ускореніи имъ перевода военныхъ правъ. Виніусъ писалъ въ отвѣтъ Стрѣшневу: «вы изволили потребовать отъ меня переводу уставу судебныхъ воинскихъ правъ», но болѣзнь въ Глуховѣ задержала меня въ работѣ, когда же становилось легче, «въ тѣ дни трудился надъ лексикономъ Голландскимъ; а надъ воинскими правами не работалъ, понеже чаялъ иные люди то справятъ». Наконецъ, дряхлому, семидесятилѣтнему, разслабленному отъ болѣзни старику удалось окончить порученіе и онъ спѣшитъ съ переведеннымъ на русскій языкъ артикуломъ Голландскимъ въ Новгородъ и Псковъ, гдѣ расположена была въ то время армія Бориса Шереметева [15]). Но тутъ имѣлось уже съ начала 1702 года «Уложеніе, или право инскаго (воинскаго) поведенія, Генераломъ, среднимъ и меншимъ чинам и редовым салдатом».

Замѣчательно, что еще въ царствованіе Θеодора Алексѣевича были военно-уголовные подъ такимъ-же почти назва-

---

363 названій на латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, голландскомъ, польскомъ и эстлянскомъ языкахъ. Эта библіотека поступила тогда въ заведенную въ Петербургѣ публичную библ. (нынѣ въ Академію Наукъ). Пекарскій, ч. I, стр. 199—209.

[15]) Куда дѣвался рукописный переводъ голландскихъ законовъ Виніуса—не знаемъ. Нужно замѣтить, однако, что въ 1701 г. въ Москвѣ отпечатана инструкція для флота. Не ее-ли переводилъ съ голландскаго языка на русскій Виніусъ? Въ письмѣ своемъ отъ 21 февраля 1702 г., Виніусъ обѣщалъ исполнить „прочее потомъ“. По этому можно полагать, что часть его работъ вошла въ „сводъ воинскихъ процессовъ: Россійскаго, Французскаго, Англійскаго, Датскаго и Шведскаго“, который находится въ числѣ матеріаловъ въ кабинетѣ. Голиковъ, изд. 2-е, XI, стр. 377.

ніемъ: «Правда воинскаго поведенія генераломъ, среднимъ и меньшимъ чинамъ, также и рядовымъ салдатомъ» [16]).

Рукопись «уложенія», дѣйствовавшаго въ началѣ Сѣверной войны въ войскахъ Шереметева, хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ (отдѣл. рукописей II, № 80) въ двухъ спискахъ, изъ нихъ одинъ особо, а другой въ общей тетради съ уставомъ Адама Вейда, и въ бывшемъ Рум. муз. въ сборникѣ *Кожевникова*. Послѣдній списокъ болѣе исправенъ. Рукопись писана полу-уставомъ [17]). «Уложеніе» оканчивается слѣдующею надписью писца: «у подлинного артикулу написано исполнять указ великаго и премилостивѣйшаго Государя Его В. и самодержца, подписал верный раб, наименьшиі ірементарь (региментарь) над войскам выше помянутого монарха. сей Артикулъ ради лутчего подверждения подписал своею рукою да и отмѣнно (не отмѣнно?) будетъ сей указ состоятелен. Борис Шереметев». Внизу приписка дьяка Ѳедора *Замяднина*. «Генваря 27 дня А° 1702».

По сдѣланному нами сличенію оказывается, что Уложеніе Шереметева составлено по тексту датскаго военнаго

---

[16]) См. у Берха въ исторіи царствованія Ѳеодора Алексѣевича, ч. I. Откуда историкъ почерпнулъ это любопытное указаніе — неизвѣстно. Тутъ могли быть законы датскаго короля Христіана IV, изд. еще въ 1626 году. Но «уложеніе и пр.» Шереметева основано на законахъ Христіана V, изд. въ 1683 году.

[17]) За подписью *Бориса Шереметева*, напечатанъ *М. Розенгеймомъ* въ его трудѣ: «Очеркъ Исторіи Военно-Судныхъ учрежденій въ Россіи до кончины Петра Великаго», Спб. 1878 г., приложеніе VI, стр. 269—294. Въ этомъ спискѣ пропущены статьи: 9, 13, 15, 16, 21, 28, 39, 51, 55, 64, 68, 70, 72, 76, 80, 114, 115, 119, 120, 121, 125, 133, 134, 140. Всѣхъ статей 141, изъ нихъ пропущено 24. Приписку писца Розенгеймъ напечаталъ вѣроятно по списку Имп. Пуб. Б-ки, безъ обозначенія года и дьяка Замяднина. Ср. напечатанное у А. Востокова въ «Описан. рукоп. Рум. муз.». № XIII, на стр. 15, «Артикулы воинскіе и проч.». Сборникъ *Кожевникова*.

артикула Христіана V: «Christian V Kön. v. Dännem. Articku1s Brieff vor die Miliz zu Lande, [18]) но съ большими пропусками въ текстѣ и измѣненіями въ самомъ духѣ законовъ [19]).

Въ рукописи военнаго «уложенія» встрѣчаемъ много ошибокъ существенныхъ, важные пропуски и неумѣстныя сокращенія въ опредѣленіи состава преступленій, нерѣдко съ произвольнымъ измѣненіемъ санкцій. Видѣнъ трудъ поспѣшный, передѣлка неумѣлая, неопытная. Наказанія неправомѣрны и отличаются средневѣковою суровостью, мстительною жестокостью. Въ «уложеніи» предложены, между прочимъ, слѣдующіе роды наказаній: «ручное боевое наказаніе отъ начальника» за выходъ самовольно изъ шеренги, «битьченное (біеное) наказаніе» за добываніе огня у пороховой башни или въ артиллерійскомъ паркѣ; тому, кто ударитъ другаго ножомъ, но не причинитъ убійства, «ножъ сквозь руку пробить между перстовъ и по указу паки самому прорывать»; за нанесеніе удара рукою, по опредѣленію военнаго суда, виновнаго «въ щеку ударить-же при столькихъ-же людяхъ, при какихъ онъ ударилъ». Унижающее честь и достоинство человѣка возмездіе распространялось и на офицеровъ, такъ что офицеръ, получившій пощечину отъ своего товарища, долженъ былъ, по опредѣленію суда, дать сдачу своему обидчику. Точно также поступалъ и обиженный начальникъ!? Можно-ли допустить въ законодателѣ, стремившемся укоре-

---

[18]) А этотъ военный артикулъ 1683 года есть передѣланный въ редакціонномъ отношеніи военный уставъ Христіана IV, 1626 года. Ср. Corp. Jur. Milit. изд. 1674 г. и Corp. Jur. Milit. Novis. изд. 1724 г.

[19]) Въ датскомъ оригиналѣ 1683 г., 13 главъ и 192 арт., въ русскомъ—10 главъ и 141 артикулъ, изъ коихъ, какъ замѣчено въ цит.17-й, пропущено въ рукописи 24. «Corp. Jur. Mil. Novis.» ч. II, стр. 263—308.

нить твердую дисциплину и поднять значеніе солдата, закрѣпленіе въ законахъ санкцій, выражающихъ средневѣковую варварскую чувственость? За лжесвидѣтельство опредѣлено «обрѣзать носъ и выгнать изъ земли». Уложеніе вводитъ *впервые* наказаніе «шпицрутенами», «ссылку на каторгу», четвертованіе «въ страхъ прочимъ на четыре части разсѣчь», «разсѣчи на четыре штуки». Слѣдовательно «уложеніе» приняло роды наказаній, существовавшіе въ западноевропейскихъ военныхъ кодексахъ для наемныхъ войскъ. Оно также поддерживало обычаи войскъ помѣстныхъ.

Послѣ переустройства регулярной арміи по плану фельдмаршала *Огильви* въ Полоцкѣ 1705 г., согласно французскому боевому порядку, дисциплина въ арміи стояла еще на низкомъ уровнѣ. Такъ, въ эпоху Гродненскаго сидѣнія русской арміи, драгуны производили грабежи и опустошенія въ окрестностяхъ, иностранные саксонскіе офицеры роптали на недостатокъ жалованья, начальники не исполняли своего долга. При такихъ-то условіяхъ въ 1706 году появился «*Краткій Артикулъ*, избранный изъ древнихъ христіанскихъ правъ и проч.», рукопись котораго хранится также въ Императорской Публичной Библіотекѣ (Отд. II, № 80), въ общей тетради съ уставомъ Вейде (1698 г.) и уложеніемъ Шереметева (1702 г. [20]). Изъ надписи, пред-

---

[20]) И эта рукопись издана г. Розенгеймомъ; прилож. V, стр. 294—313. Артикулъ краткій помѣщенъ въ сборникѣ иностранныхъ законовъ, изданныхъ въ 1724 г. въ Лейпцигѣ, подъ титуломъ: „Russisches Kriegs-Reglement“, de an. 1706. Corp. Jur. Milit. Novis. II, стр. 859—874. Первоначально артикулъ изданъ былъ подъ заглавіемъ: «Moscowitiches Kriegs-Reglement», въ 1706 г. въ Германіи при брошюрѣ: «Ausführliche Beantwortung des freventlichen und lügenhaften Pasquils» подъ титуломъ: «Moscowitisches Kriegs-Reglement von der Gottes Furcht, Bestraffung der Laster, als Todschlag, Unzucht, Dieberey, Meineyd, Untreue und dergleichen, wie auch von Commando, Wachsamkeit, Tapfferkeit, Verhalten

шествующей тексту законовъ, можно думать, что «краткій артикулъ» «установилъ князь Александръ Меньшиковъ для наилучшаго, порядочнаго и честнаго управленія *кавалеріи* Его Величества» [21]). Но оказывается, что онъ составленъ барономъ Гюйсеномъ, и обнародованъ въ Германіи въ 1706 году при брошюрѣ, обличайшей бывшаго воспитателя царевича Алексѣя Нейгебауера за его пасквиль, которымъ Нейгебауеръ, по внушенію шведовъ, стремился подорвать довѣріе иноземныхъ офицеровъ къ Россіи.

Академику Пекарскому въ 1859 году удалось случайно пріобрѣсти въ Москвѣ у Сухаревой башни *печатный экземпляръ* этого артикула на церковно-славянскомъ языкѣ; недоставало только послѣдняго листа. Это книга въ 4-ку на 21 ненумер. листахъ, считая и заглавные. У Пекарскаго (ч. II, № 102) выписано полное заглавіе, не вполнѣ

---

im Quartier und Lagern Regiments-Kriegs Gerichte, Stand-Recht, General Kriegs-Gerichte und absonderlichen Pflichten, nach Unterscheid derer Schargen bey der Moscowitischen Armee ausführliche Nachricht zufinden. M D CC VI.—Пекарскій, II, 120.

[21]) Въ сборникѣ Кожевникова, который хранится въ бывшемъ Румянцовскомъ музеѣ, слѣдующая надпись на оберткѣ: „Артикул краткій выбран издрѣвнихъ христианских прав воинских иже о богабоязни и о наказаніи различных злостей а имянно за смертное убивство, за прелюбодѣяніе, за воровство, за измѣну, за невѣрность и протчая. такожде о команде осторожности храбрости (и како) имѣть въ квартирахъ и вобозех воинския генералныя полковыя суды и особливыя должности по различию чинов. повелением же пресвѣтлѣйшаго державнейшаго Гдря цря и великого кнзя Петра Алексѣевича самодержца всероссійского. свителнейшіі Римского Гдрства Его Ц. В. высокоучрежденныи Губернатор над провинцыями ингорнею (ингріею) и евсляндиею (эстляндіею?) и генерал над кавалериею. кавалер святаго апостола Адрея, Бѣлаго орла, и (под)полковникъ регимѣнту Преображенского (пропускъ) от первешеи гварди Его Величества и полковникъ над первымъ конныи и двемя пехотными полками ингерморраньскими. Александръ Меншиковъ. Уставил для (най)лутчего порядочного и счастливаг'(честнаго) управления вковалеріи Его Ц. В. оной употреблятъ", и т. д. Въ концѣ сказано: „всего всем артикулѣ 12 главъ, 116 статей", *А. Востокова*, „Опис. рук. Рум. муз.", стр. 17. Сравни текстъ записанный у Пекарскаго съ печатнаго экземпляра II, № 120.

сходное со спискомъ Рум. муз.; вслѣдствіе малограмотности переписчика, встрѣчаются пропуски и искаженія словъ. Первоначально «артикулъ краткій» или «московскій регламентъ» принятъ къ руководству не только въ войскахъ, но и въ гражданскихъ судахъ. Въ одномъ изъ сочиненій о Россіи находимъ такое извѣстіе: «послѣ того, какъ составленный г. военнымъ совѣтникомъ барономъ Гюйсеномъ воинскій уставъ (т. е. его артикулъ) былъ переведенъ и публикованъ въ народѣ въ 1705 году (а не 1706 г.?), воровство въ Россіи стали наказывать, смотря по обстоятельствамъ дѣла, смертью, что до того времени казалось чѣмъ-то неслыханнымъ и не было примѣра смертной казни за кражу, какое преступленіе влекло за собою возвращеніе только украденнаго, или же злонамѣренный воръ, попадавшійся въ другой разъ, подвергался отрѣзанію уха» и т. д.

Тождественность «артикула краткаго Гюйссена» на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, по печатному экземпляру, засвидѣтельствована г. Пекарскимъ. А тождественность рукописнаго экземпляра съ нѣмецкимъ же печатнымъ текстомъ нами установлена. Только въ рукописи очевидно вкрались ошибки переписчика.

Сличая «краткій артикулъ» съ другими иностранными законами той эпохи, мы находимъ, что по формѣ онъ соотвѣтствуетъ Саксен-готскимъ военнымъ артикуламъ [22]), а по содержанію представляетъ краткія извлеченія изъ общихъ и военныхъ законовъ разныхъ государствъ. Языкъ «краткаго артикула» мѣстами еще менѣе точенъ, чѣмъ языкъ

---

[22]) Въ немъ 12 главъ, каждая глава имѣетъ особую номерацію статей, послѣднія три главы содержатъ постановленія о полковомъ, скорорѣшительномъ и генеральномъ военномъ судѣ. Саксонскіе уставы, во внѣшней формѣ, составляютъ особый типъ, не похожій ни на нѣмецкіе артикулы, ни на французскіе ордоннансы, ни на шведскіе уставы.

«уложенія»; въ текстѣ много польскихъ выраженій и неправильныхъ оборотовъ рѣчи; встрѣчаются мѣста совершенно непонятныя. Для образчика языка приведемъ нѣсколько отрывковъ: «А буде кто изъ русаковъ осмѣлиться ножами рѣзаться, тому руку на цѣлый часъ пригвоздить къ висѣлицѣ и его потомъ прогнать». «Кто смрадными и особливо злобственными (словами), которые у русаковъ гораздо суть въ употребленіи, своего подобнаго будетъ бранить, то бы онаго явно просилъ о прощеніи и рядовыхъ, по розысканію худости, такого неправа въ строю бѣжать (т. е. наказать шпицрутенами), неправо хотя при немъ или за глаза обидящаго учинено будетъ». Непонятныя мѣста въ «артикулѣ краткомъ» показываютъ, что передававшій на русскій языкъ опредѣленія оригинальныхъ статей изъ разныхъ иностранныхъ законовъ не находилъ на русскомъ языкѣ надлежащихъ юридическихъ терминовъ [23]). Артикулъ Гюйссена не только не дополняетъ уложенія Шереметева, но во многихъ опредѣленіяхъ и санкціяхъ ему не соотвѣтствуетъ. Смертная казнь въ артикулѣ примѣняется стольже часто,

---

[23]) „А что о процессѣ надлежитъ въ томъ надобно всѣ сущія главныя части, которыхъ спущеніе по простымъ своимъ правамъ онаго ни почто, примѣчать и никто своей обороны, ежели оная точію не къ волокитѣ и дѣло продолжать захощетъ, запрещено быть имѣетъ „Артик. Кратк.“, гл. XII, ст. 6; у Розенгейма, стр. 313. По нѣмецкому оригиналу, согласно практикѣ въ Саксоніи, выходитъ, что въ процессѣ надлежитъ излагать все то, что служитъ къ разъясненію дѣла; поэтому никому не должно воспрещать представлять всѣ обстоятельства, которыя могутъ служить къ защитѣ, лишь-бы это не вело къ проволочкѣ дѣла“. Corp. Jur. Mil. Nov. II, стр. 874. Извѣстно, что Петръ Великій отъ переводчиковъ требовалъ не подстрочнаго перевода съ оригинала слово въ слово, а уразумѣнія смысла закона и возможно краткаго его изложенія. Въ данномъ случаѣ нѣтъ ни того, ни другаго. Составитель, баронъ Гюйссенъ, съ своей стороны, вовсе не принялъ въ соображеніе ученія комментаторовъ, многія мѣста обобщилъ такъ, что для пониманія текста, даже въ оригиналѣ на нѣмецкомъ языкѣ, требуется особый навыкъ, наказаніе же во многихъ мѣстахъ безъ видимой нужды усилилъ.

какъ и въ уложеніи, и притомъ чаще въ усиленной формѣ: *сожженіе*—за противоестественный блудъ и содомію и за умышленное зажигательство, *колесованіе*:—за уличный разбой съ нанесеніемъ ранъ или смерти, за разбитіе обозовъ съ провіантомъ и за святотатство. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ опредѣляется *смертная казнь съ пыткой и жестокими муками*—за убійство отца или матереубійство, за бунтъ по поводу невыдачи жалованья, за возмущеніе скопомъ не менѣе 6 человѣкъ; простая смертная казнь, — *отсѣченіе головы на плахѣ и повѣшеніе*—за менѣе важныя общія и воинскія преступленія.

Оба памятника военно-уголовнаго законодательства составлены по иностраннымъ образцамъ въ наиболѣе тяжкую эпоху Сѣверной войны, очевидно, на скорую руку, въ минуту необходимости, безъ должнаго спокойствія. И «уложеніе» и «артикулъ», можно сказать, были *искаженіемъ* иноземныхъ законовъ той эпохи.

Примѣненіе ихъ на дѣлѣ, при непонятномъ изложеніи и безграмотности переписчиковъ подавало обширное поле неограниченному произволу; въ обоихъ суровость доведена до крайности. Не удивительно, что съ 1712 года Петръ I сталъ усиленно заботиться о составленіи военно-уголовнаго кодекса по лучшимъ образцамъ и съ большôю осмотрительностью. По этому «артикулъ краткій» былъ какъ бы предтечею «Артикулу Воинскому» и самые недостатки перваго давали основаніе Петру къ тщательной обработкѣ послѣдняго.

Наконецъ, слѣдуетъ сказать еще о двухъ важныхъ документахъ, относящихся къ первоначальному періоду Сѣверной войны, когда спѣшная работа по устройству регулярной арміи производилась преимущественно подъ вліяніемъ имперскихъ и саксонскихъ генераловъ, когда самъ

Петръ такъ усиленно заботился объ устройствѣ содержанія русскихъ войскъ жалованьемъ и кормомъ и о довольствіи солдата мундирною одеждою по образцу цесарскихъ войскъ, когда онъ старался упрочить правосудіе, причемъ ему приходилось вести тяжкую борьбу съ злоупотребленіями и безпорядками по довольствію арміи, гдѣ деморализація, особенно въ драгунскихъ полкахъ, выражалась побѣгами.

Мы не упоминаемъ объ общихъ распоряженіяхъ Петра, относительно искорененія хищничества и казнокрадства. Укажемъ только на то, что, вскорѣ послѣ изданія штатовъ и табели для регулярныхъ войскъ, учрежденія Сената, образованія военнаго коммиссариства при арміи, появились: въ 1711 г. знаменитый въ исторіи военныхъ учрежденій «Регламентъ кригсъ-коммиссаріату», а въ 1712 году—не менѣе знаменитое въ лѣтописяхъ исторіи Русскаго права «Краткое изображеніе процессовъ іли судебных тяжебъ, против римскпх, цесарскихъ и саксонских правъ, учрежденное отъ Эрнста Өридриха Кромпена Обораудитора. всанктъ Питербурхѣ лѣта 1712 іюля 7 дня». Рукопись съ такимъ заглавіемъ хранится въ бывшемъ Румянцовскомъ музеѣ въ сборникѣ, на первомъ заглавномъ листѣ котораго Кожевниковъ объявилъ о себѣ слѣдующее: «сей артикуль порутчика Ивана Ивановича Кожевникова, полку Его Превсъходителства Г-дна полковника и оберкаменданта Пскова и Нарвы, ближнего Каравчего Кирилы Нарышкина». «Писалъ в Нарве 1714 году марта 16 дня» [24]).

[24]) Есть еще нѣсколько памятниковъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, между прочимъ: «Указъ Петра о порядкѣ подачи жалобъ солдатами на начальниковъ и о запрещеніи въ полкахъ сходовъ (въ круги) и соединительныхъ совѣтовъ». А. Востокова, «Опис. рукоп. Рум. муз.» изд. 1842 г., № XIII, на л. 112—134. Важенъ также указъ Петра В. 1706 г. іюня 19 полковнику Ив. Пет—чу Пауру (Бауру), чтобы военные артикулы вполкахъ по всякую

Послѣ Полтавы, по мѣрѣ развитія успѣховъ на Балтійскомъ побережьи, русскія войска стали входить въ болѣе близкое соприкосновеніе съ войсками иностранными, союзными—саксонскими, датскими и прусскими. Это обстоятельство должно было оказать вліяніе на непосредственное привитіе къ Русскимъ военнаго порядка, правилъ и законовъ Саксоніи, Даніи и Пруссіи. До сихъ поръ заимствованія дѣлались преимущественно изъ Имперіи, черезъ вторыя, третьи руки.

Въ концѣ 1710 года Петръ достигъ обладанія Лифляндіей и Эстляндіей; въ слѣдующемъ году, когда датчане угрожаемые шведами, отступили въ Гольштейнъ, Петръ послалъ русскія войска подъ начальствомъ Меньшикова, Голицына, Репнина и Бауера въ Померанію, съ повелѣніемъ дѣйствовать имъ вмѣстѣ съ саксонцами и осадить крѣпости Штетинъ и Штральзундъ. Пребываніе свое въ сѣверной Германіи въ то время наши войска ознаменовали опустошеніями, безпощадно сожигая города и селенія. Въ европейской печати появились памфлеты съ жалобами на образъ дѣйствія русскихъ генераловъ надъ беззащитными жителями. Подобныя брошюры, въ которыхъ русскія войска представлялись варварами, имѣли политическое значеніе и потому крайне безпокоили Петра, который дорожилъ хорошимъ мнѣніемъ въ Европѣ о Россіи. Опровергать ложные или преувеличенные слухи во вредъ интересамъ Петра поручалось обыкновенно барону Гюйссену. Союзники, между тѣмъ, требовали, чтобъ къ русскимъ солдатамъ, офицерамъ и начальникамъ, находившимся въ сѣверной Германіи примѣ-

---

недѣлю всякой капитанъ передъ своею ротою велѣлъ прочитать для вѣданья всѣмъ солдатамъ и драгунамъ». См. что сказано нами о чтеніи артикуловъ въ изд. Артикула Воинскаго Петра I; вып. I-й Спб. 1881 г., стр. 122.

нялось дѣйствіе иностранныхъ мѣстныхъ военныхъ уставовъ. Приходилось дополнять извѣстныя нашимъ войскамъ правила новыми. Такъ объясняется происхожденіе «пунктовъ военныхъ изъ бывшихъ Флеммингозыхъ регулъ», находящихся въ числѣ неизданныхъ бумагъ кабинета, которымъ (пунктамъ) Петръ I повидимому придавалъ большое значеніе. Флеммингъ былъ главнокомандующимъ союзныхъ датчанъ и саксонцевъ, съ которыми должны были дѣйствовать русскіе отряды. Послѣ пораженія датско-саксонскихъ войскъ при *Гадебушъ*, бывшихъ подъ начальствомъ Флемминга, русскія войска поспѣшили за шведами въ Голштинію, гдѣ ихъ подчинили дѣйствію «датскаго регламента для союзныхъ войскъ на маршѣ и на квартирахъ» [25]). Регламентъ 11 марта 1713 года, составленный датскими министрами, вслѣдствіе настойчивыхъ жалобъ князя Меньшикова на дурное содержаніе русскихъ войскъ, отличается непомѣрною суровостью къ войскамъ и снисходительностью къ жителямъ занятой страны. Хотя этого регламента 1713 года мы не встрѣчаемъ на русскомъ языкѣ, однако содержащіяся въ немъ правила, относительно поведенія войскъ при расположеніи на квартирахъ, вошли въ нѣкоторыя главы Устава Воинскаго (кн. 1-я) и въ Артикулъ (кн. 2-я). Въ регламентѣ 1713 г. обращено особенное вниманіе на противозаконныя дѣйствія начальниковъ, офицеровъ и солдатъ съ жителями занятой страны и опредѣлены наказанія согласно съ датскимъ военнымъ артикуломъ—за насилія, безчинство, самоуправство. — Угрозы

---

[25]) Нужно замѣтить, что объ установленіи порядка въ довольствіи русскихъ войскъ, расположенныхъ въ Голштиніи, усиленно настаивалъ Меньшиковъ; по этому поводу онъ дѣлалъ личныя представленія королю въ его резиденціи.

жестокимъ наказаніемъ офицерамъ, солдатамъ, немедленное наложеніе денежнаго штрафа начальникамъ (и весьма значительное—до 200 талер.) за грабежи и насилія, за имущественный ущербъ жителямъ, за самовольную расправу на постоѣ, на маршѣ, за бездѣйствіе власти—должны были оказать извѣстную долю вліянія на дисциплину въ бытность русскихъ войскъ въ Даніи, Голштиніи, Мекленбургѣ, Помераніи. Регламентъ билъ по карману русскихъ начальниковъ. И это не могло нравиться.

Меньшиковъ не ладилъ съ датскими министрами, возникли серіозныя несогласія и скоро русскія войска оставили Данію, которую Меньшиковъ заподозрилъ въ намѣреніи отпасть отъ союза. Предусмотрительность Петра I, бывшаго тогда въ Ганноверѣ, устранила опасность расторженія союза; напротивъ, даже къ союзу сѣверныхъ державъ присоединилась Пруссія и военныя дѣйствія на сѣверѣ Германіи, по Балтійскому побережью, подавали надежду изгнать шведовъ изъ Германіи и силою принудить Карла XII къ заключенію мира, выгоднаго для союзниковъ. Съ такою именно цѣлью Петръ I, въ 1715 году, заключилъ договоры съ королями Датскимъ и Прусскимъ (9 іюля и 30 сентября). На основаніи этихъ договоровъ, союзныя Русскія войска по переходѣ черезъ Одеръ получали довольствіе *одинаковое* съ королевско-датскими и прусскими войсками; короли Датскій и Прусскій обязывались давать нашимъ войскамъ въ зимніе мѣсяцы квартиры, съ такимъ однако условіемъ, чтобы «россійскія войска въ крѣпкомъ порядкѣ держимы были и всѣ чины королевскія учрежденія исполняли» [26]).

Таковы общіе факты, предшествовавшіе появленію

---

[26]) I П. С. З. V, № 2919 и 2936.

изъ С.-Петербургской типографіи «Устава Воинскаго» 1716 года [27]).

Мы сказали о главнѣйшихъ военно-юридическихъ памятникахъ иноземнаго происхожденія, которыми дополнялись существенные пробѣлы въ Русскихъ военныхъ законахъ въ первые годы Сѣверной войны. Теперь укажемъ на множество другихъ постановленій, правилъ, инструкцій, которые появились въ тотъ же многострадальный періодъ этой войны, при различныхъ условіяхъ.

Каждый разъ, когда встрѣчалась надобность, брали изъ какого-либо иностраннаго государства образецъ закона, инструкцію, извлекали оттуда существенные правила и пункты и примѣняли таковые къ быту русскихъ войскъ. Такія временныя постановленія нерѣдко исправлялись Петромъ, и даже имъ самимъ составлялись. Уцѣлѣло нѣсколько рукописныхъ документовъ, съ ясными признаками происхожденія ихъ въ періодъ новаго устройства арміи, до Полтавы, изложенныхъ въ лаконической формѣ. Они составлялись на скорую руку, когда для управленія войсками, сформированными большею частью изъ рекрутъ, требовалось быстрое рѣшеніе возникавшихъ вопросовъ. Далеко не всѣ постановленія вошли въ Полное Собраніе Законовъ. Многіе остаются въ архивахъ. Таковы, между прочимъ, «Статьи, состоявшіяся 23 декабря 1700 года на генеральномъ дворѣ Преображенскомъ» о наказаніи солдатъ за побѣги; пункты 1706 года, командующимъ надъ каждымъ баталіономъ, что-

---

[27]) Подробности о дѣйствіяхъ русскихъ войскъ въ сѣверной Германіи у Голикова, Соловьева, Гарвинуса, Шлоссера. Вслѣдствіе политическихъ и военныхъ обстоятельствъ, работы, начатыя Петромъ В. весною 1712 года, были прерваны въ половинѣ мая. Процессы Кромпена появились въ томъ-же 1712 г. Затѣмъ начинается обработка Артикула Воинскаго, и только осенью 1715 г. Государь могъ приступить къ окончанію Устава Воинскаго.

бы безъ указа никуда ни единаго человѣка не посылать, чтобы когда ударятъ сборъ, всѣ были на мѣстѣ черезъ полчаса, чтобы солдаты въ переметныхъ сумкахъ и мѣшкахъ имѣли на недѣлю корму, чтобы ружья и лядунки въ избы не носить, а держали бы ихъ въ сѣняхъ или амбарахъ, а заряды вывертывать изъ ружей каждую недѣлю»; указъ Петра Великаго въ 1706 г. «чтобы воинскіе артикулы въ каждомъ полку прочитывали капитаны всѣмъ солдатамъ и драгунамъ», чтобы «жалобы высшему начальству не подавать мимо ротнаго командира»; «инструкція изъ пяти пунктовъ, собственноручная, данная Петромъ I въ 1711 году (передъ отъѣздомъ его въ Карлсбадъ) для руководства въ походѣ русскихъ войскъ въ Померанію», въ которой опредѣлена тяжкая отвѣтственность офицеровъ и солдатъ за самовольныя отлучки на походѣ и за насилія надъ жителями. За самовольныя отлучки и буйство солдаты ссылались на каторгу, а офицерскихъ людей велѣно вѣшать на мѣстѣ преступленія. «Инструкція царевичу Алексѣю, 18 октября 1711 года, также писанная рукою государя, въ которой подъ страхомъ смертной казни воспрещаются назначеннымъ для сбора продуктовъ офицерамъ и солдатамъ въ Польшѣ незаконные поборы (сверхъ указа) провіанта и фуража». «Статьи воинскіе, какъ надлежитъ солдату въ житіи себя держать и въ строю и въ ученіи какъ обходиться». Нужно было *научить* офицеровъ и солдатъ хорошему обращенію съ обывателями на постоѣ. Нужно было *опредѣлить* порядокъ и форму обжалованья нижними чинами офицеровъ и полковниковъ за притѣсненія. Нужно было *воспретить* неправильные наряды на службу, уничтожить поводы къ злоупотребленію властью.

Намъ извѣстны факты о неудовлетворительномъ составѣ корпуса офицеровъ и объ отсутствіи хорошихъ генераловъ

въ русскихъ войскахъ въ началѣ войны; на это обстоятельство часто указываетъ посолъ англійской королевы *Ч. Витвортъ* въ своемъ донесеніи съ 1704 по 1711 годъ.

Изъ инструкціи, данной 16 марта 1708 года и извѣстной подъ именемъ «учрежденія къ бою», мы видимъ заботливость Петра I о необходимости разслѣдованія, суда и немедленнаго наказанія, особенно въ виду непріятеля: «надлежитъ генераламъ правду, судъ и порядокъ накрѣпко смотрѣть и отнюдь не откладывать до иного времени, развѣ самой главной нужды. Но тотчасъ чинить воинскій судъ и указъ».

Статьи, пункты, инструкціи, регламенты, указы, появлявшіеся при различныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ, въ теченіе великой Сѣверной войны, составили значительное накопленіе разнообразныхъ по редакціи и существу военно-юридическихъ и административныхъ документовъ, частью въ извлеченіи или переводѣ на русскій языкъ изъ имперскихъ, саксонскихъ, датскихъ, прусскихъ, голландскихъ или шведскихъ военныхъ законовъ, частью-же оригинальныхъ, продиктованныхъ или же составленныхъ самимъ Государемъ. Болѣе важныя узаконенія, невѣдѣніемъ которыхъ никто не долженъ былъ отговариваться, съ которыми, поэтому, рекомендовались знакомиться начальникамъ и офицерамъ, читать ихъ самимъ офицерамъ и одинъ или два раза въ недѣлю прочитывать въ ротахъ своимъ солдатамъ, собирались въ особые *рукописные сборники*, въ канцеляріяхъ, у должностныхъ лицъ, у полковниковъ, у нѣкоторыхъ офицеровъ. Мы уже упоминали о болѣе полныхъ сборникахъ Кожевникова и Петрова; подобнаго рода сборниковъ уцѣлѣло нѣсколько, ихъ можно видѣть въ числѣ рѣдкостей въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ бывшемъ Румянцовскомъ музеѣ и въ Московскомъ отдѣленіи общаго Архива

Главнаго Штаба. Они носили названіе «записной книги», «ручной книги». Обычай составленія такого рода книжекъ, рукописныхъ или печатныхъ, для употребленія въ войскахъ давно укоренился въ Европѣ, особенно въ Германіи. Сборники законовъ, назначаемые для офицеровъ, начальниковъ и канцелярій въ XVIII и началѣ XIX в., издавались обыкновенно въ форматѣ карманной книжки.

Здѣсь, для примѣра, приведемъ содержаніе законодательнаго матеріала изъ двухъ рукописныхъ сборниковъ или записныхъ книжекъ, хранящихся въ бывшемъ Румянц. музеѣ. Сборникъ «артикуловъ воинскихъ и другихъ статей» списанъ *Кожевниковымъ* подъ Нарвою въ 1714 г., а «записная книга военнаго человѣка (Θеодора Петрова)» составлена въ разное время, съ 1709 по 1720 годъ. Оба сборника писаны скорописью въ 4-ку, въ первомъ 134 листа, во второмъ 222 л.

Въ «артикулахъ воинскихъ и другихъ статьяхъ» сборника Кожевникова сначала, до 31-го листа, помѣщенъ уставъ Вейде 1698 г., переписанный съ ошибками и пропусками, такъ что этимъ документомъ нельзя пользоваться, не обращаясь къ другому рукописному экземпляру того же устава въ «записной книгѣ военнаго человѣка». Затѣмъ въ этомъ сборникѣ имѣются: *на л. 32*—Указъ Петра В. 1706 г. іюня 19 полковнику Ив. Петр. Бауеру, о прочитываніи артикуловъ каждую недѣлю и проч.; *л. 33 на обор.* (статьи воинскія) о поведеніи солдатъ (у обывателей) и о держаніи себя солдатъ въ строю, которыя должно *читать солдатамъ по два раза* въ недѣлю; *л. 36*—статьи пожарныя начальнымъ людямъ въ 7 стат.; *л. 39*—артикулъ корабельный, съ опредѣленіемъ наказаній, казней и пеней въ 36 ст.; *л. 46*—артикульная грамота Петра I 1706 г., а въ ней 60 статей; *л. 52 на об.*—уложенной артикулъ 33-й, чтобы

безъ приказанія не стрѣлять солдатамъ и не тратить напрасно свинца и пороха; *л. 53*—копія съ пяти пунктовъ объ учрежденіи къ бою 16 марта 1706 г.; *л. 57*—уложеніе или право воин. пов. и проч. Шереметева 1702 г.; *л. 89*—Артикулъ Краткій 1706 г., а въ немъ 116 статей; *л. 112*—краткое изображеніе процессовъ Эрнста Кромпена 1712.

Всѣ эти законы и постановленія частью вошли въ составъ «Устава Воинскаго» 1716 г.

Въ «записной книгѣ военнаго человѣка» содержится много матеріала, вовсе не относящагося къ военному искуству или къ военному законодательству. Но въ немъ на л. 63—82 есть одна цѣнная для насъ рукопись, исправно списанная, это Уставъ А. А. Вейде, начинающійся посвященіемъ Петру, съ подписью: «подданнѣйшій холопъ и рабъ Адамко Вейде. Дано на Москвѣ влѣта ҂ахчи (1698)». Вейде самъ о себѣ говоритъ, что онъ пользовался особымъ довѣріемъ Монарха и находился въ Венгерской землѣ при нѣмецкомъ войскѣ, гдѣ и изучилъ «съ крайнимъ прилежаніемъ все, что на потребное и лутчее ко смотренію достойно было испытствовати и примѣчати». Плодомъ усердной наблюдательности А. Вейде, въ 1697 г. (онъ былъ маіоромъ, а въ 1699 г.— бригадиромъ), былъ поднесенный имъ царю уставъ, который начинается истолкованіемъ «что есть именно салдатъ», затѣмъ рѣчь идетъ о составѣ и раздѣленіи войска на части роты, баталіоны, полки, бригады. Далѣе съ *л. 82 по 91* слѣдуетъ «краткое обыкновенное ученіе съ крѣпчайшимъ и лучшимъ растолкованіемъ какъ притомъ поступати и проч.»; наконецъ съ л. 91 до конца (л. 94) о караулахъ, о таптѣ іли битьѣ зори.—О рунѣ іли обходѣ».

Въ концѣ «краткаго обыкновеннаго ученія» приписано польскими буквами: «Peczatany na Moskwie Łieta

Hospodnia 1704 mieseca marta w 3 den; y paki predtym 1700 Lieta Mieseca Noiemwrya dnia 27 y Oktomwrya dnia 28», т. е. «Печатанъ на Москвѣ лѣта Господня 1704 мѣсяца марта въ 3 день, и паки предъ тымъ 1700 лѣта мѣсяца ноября дня 27 и октября дня 28». Составитель сборника «военный человѣкъ», какъ видно изъ надписей, зналъ польскій языкъ и вѣроятно получилъ образованіе свое въ латинопольскихъ школахъ Бѣлоруссіи.

Издатель рукописей Румянцовскаго музея, А. Востоковъ, счелъ нужнымъ дать читателямъ справку о служебной дѣятельности А. Вейде по запискѣ Матвѣя Спиридова—о старинныхъ службахъ русскихъ благородныхъ родовъ. На томъ основаніи, что уставъ о строевой службѣ слѣдуетъ вслѣдъ за объясненіемъ А. Вейде, въ его прошеніи, въ которомъ онъ исчисляетъ свои заслуги, оказанныя имъ при двукратномъ командированіи въ Венгерскую землю (1696 и 1697 гг.), Востоковъ полагаетъ, что имъ-же составлена и слѣдующее за этою припискою «Краткое ученіе». Но это замѣчаніе не есть доказательство [28]).

По нашему мнѣнію, «Краткое ученіе», составленное первоначально А. А. Головинымъ и исправленное Петромъ I въ началѣ 1700 г., было напечатано осенью 1700 г. (два раза); затѣмъ снова передѣлано подъ вліяніемъ усовершенствованій въ тактикѣ и издано въ 1702 и 1704 годахъ подъ такимъ заглавіемъ, церковно-славянскимъ шрифтомъ:

«Краткое обыкновенное ученіе съ крѣпчайшимъ и лучшимъ растолкованіемъ (в строеніи пѣшихъ полковъ) какъ при томъ поступати, и во осмотрѣніи имѣти надлежитъ господамъ

---

[28]) Опис. рукоп. Рум. муз. Изд. Имп. Ак. Н. 1842 г. № 13 и 366.

капитаномъ и прочым началнымъ и оурядникомъ».

Форматъ книги по экземпляру Им. Пуб. Биб. означенъ въ 8 д. (у Кастерина въ 16 д.). На послѣднемъ н҃ (8) листѣ выходъ книги: «лѣта Господня 1704 марта въ 3 день».

На изданіи 1702 г. на первомъ ненумерованномъ листѣ имѣется изображеніе (рѣз. на деревѣ) двуглаваго орла съ мечемъ и державою и слѣдующія надписи: вверху—«Орелъ покры гнѣздо и на птенцы своя вожделѣ»; надъ мечомъ «врагомъ»; надъ державою—«рабомъ». Подъ нимъ «трекраестрочная риѳма»—акростихъ, изъ котораго выходитъ: «О Петре царю, живи на вѣки, и враги руби».

Рукописный подлинникъ этого устава съ изображеніями, гравированными на мѣди, хранится въ Имп. Эрмитажѣ, и съ него въ 1841 году напечатано небольшое число экземпляровъ подъ заглавіемъ «Воинскій Уставъ, составленный и посвященный Петру первому генераломъ Вейде» (Спб. въ Воен. Типогр., въ 8-ю д.). Между тѣмъ изъ сравненія рукописей, упомянутыхъ въ сборникѣ Рум. Муз. и въ Эрмитажѣ, академикъ Пекарскій нашелъ, что первый, принадлежащій будто-бы А. Вейде, далеко не полонъ и пріемы въ немъ помѣщены не въ томъ порядкѣ, съ котораго напечатано «Краткое ученіе» въ 1702 г. и затѣмъ перепечатано въ 1704 г. Н. Обручевъ полагаетъ, что строевой уставъ написанъ былъ въ 1702 году. Хотя на это нѣтъ доказательствъ, но такое предположеніе слѣдуетъ считать правдоподобнымъ. Въ это время во Франціи вышло новое изданіе строеваго устава, было отмѣнено употребленіе пикъ въ пѣхотѣ и прежній нашъ уставъ 1700 г. (напечатанный два раза въ 1700 г.), надъ которымъ работалъ А. А. Головинъ, необходимо было передѣлать.

Въ заключеніе всего сказаннаго нами о «Краткомъ ученіи» слѣдуетъ замѣтить, что этотъ строевой уставъ привезенный можетъ быть А. Вейде изъ цесарскихъ земель, во всякомъ случаѣ, былъ исправляемъ Петромъ [29]).

Одновременно съ переустройствомъ войскъ и начертаніемъ для нихъ новыхъ военныхъ законовъ по различнымъ отраслямъ управленія, установились новые порядки для отправленія военнаго правосудія: введенъ институтъ аудиторовъ, учреждены полковой и генеральный или верхній суды, даны правила для производства слѣдствія и суда, приговоры котораго, поступая на конфирмацію старшихъ начальниковъ войскъ или самого государя, могли быть смягчаемы. Открываемые въ послѣднее время рукописные памятники свидѣтельствуютъ о твердомъ намѣреніи Петра Великаго замѣнить единоличный судъ начальника судомъ *коллегіальнымъ*—кригсъ-рехтомъ или крейс-рехтомъ. За воинскія преступленія, за злоупотребленія по службѣ, за лихоимство и вообще за преступленія по довольствію войскъ виновные привлекаются къ военному суду безъ различія чиновъ. Такъ, за потерю 13 орудій при мызѣ Мурѣ повелѣвалось: «предать (виновныхъ) *суду* и наказать по воинскимъ правамъ»; за уклоненіе отъ долга службы, послѣдствіемъ чего было пораженіе части арміи подъ Головчиномъ въ 1708 г., отданы подъ военный судъ генералы Репнинъ и Чамберсъ, всѣ второстепенные начальники и офицеры. Репнинъ приговоренъ къ

---

[29]) Сравни «воинскіе артикулы», т. е. строевой уставъ, съ поправками руки Петра первыхъ лѣтъ его царствованія (въ Каб. дѣл. Отд. II, кн. 53). Донесеніе Головина 5 марта 1700 г. *Устряловъ*, т. III, прилож. № 72. См. еще нашъ трудъ «Артикулъ Воинск.», вып. 2-й, стр. 152, цит. 187 *П. Пекарскаго*: «Наука и Литер. при П. В. въ Россіи», ч. II, № 50 и 74. *Н. Обручева* «Обзоръ ркп. и печ. памятниковъ, относящихся до исторіи воен. искусства въ Россіи. 1725., Спб. 1854 г., стр. 94, 124, 125—127.

лишенію жизни, Чамберсъ къ разжалованію въ рядовые и къ лишенію царскаго ордена; но, во вниманіе къ прежней отличной службѣ, государь смягчилъ приговоръ суда надъ обоими начальниками. Въ «Регламентѣ кригсъ-коммиссаріату 1711 г.», между прочимъ, читаемъ: «соверша инквизицію (слѣдствіе) требовать виновныхъ (въ небрежности казеннаго имущества, оружія и вещей офицеровъ и солдатъ) къ кригсъ-рехту и потому дѣлу окончаніе чинить, какъ сентенція (приговоръ) будетъ подписана». Объявлая по войскамъ одну изъ важнѣйшихъ собственноручныхъ инструкцій, Петръ I заключаетъ ее слѣдующими знаменательными словами: «Также како по симъ пунтамъ, такъ что приказано будетъ, все сіе главнымъ офицерамъ хранить и исполнять, яко честнымъ людямъ надлежитъ и какъ Господу и военному суду отвѣтъ надлежитъ дать». Высшіе начальники и генералы подвергаются строгой отвѣтственности за медленность въ производствѣ суда, за лицепріятіе и вредныя для военной дисциплины или интересовъ казны послабленія. Подчиненнымъ представлено право обжалованія своихъ начальниковъ въ надлежащей формѣ и съ соблюденіемъ должнаго приличія за притѣсненія или неправильныя ихъ дѣйствія. Офицерамъ и солдатамъ внушается какъ должно обращаться съ обывателями на квартирахъ, на маршѣ и т. п. Коротко сказать—*затронуты были всѣ стороны военнаго быта и принимались рѣшительныя мѣры къ улучшенію благоустройства въ войскахъ.*

Петръ Великій, стремясь поставить русское войско на одну высоту съ лучшими войсками западно-европейскихъ государствъ, достигъ, можно сказать, этой цѣли черезъ семнадцать лѣтъ изумительнаго труда. Но для этого нужно было разрушить приказную систему государственнаго управленія и на ея развалинахъ учредить Сенатъ, какъ фундаментъ для

образованія болѣе совершенной системы администраціи. Преодолѣвая неимовѣрныя трудности, Петръ I достигъ, по крайней мѣрѣ съ внѣшней стороны, осуществленія своей идеи относительно устройства сухопутныхъ вооруженныхъ силъ въ государствѣ, какъ ихъ понимали современники. Для русскаго солдата не пропали даромъ безпрерывные походы въ Литвѣ, Бѣлоруссіи, на Украйнѣ, а за тѣмъ въ Лифляндіи и Ингерманландіи, и русскіе корпуса, появившіеся на Вислѣ и Одерѣ, въ силу конвенціи съ королями Датскимъ и Прусскимъ (1715 г.), могли считаться устроенными сходно съ войсками европейскими, не уступали имъ ни въ тактическомъ образованіи, ни въ боевой опытности, ни въ дисциплинѣ. Поведеніе русскихъ войскъ на маршѣ, въ лагеряхъ, на квартирахъ, въ гарнизонахъ; отношеніе солдата къ офицерамъ и начальникамъ, а всѣхъ вмѣстѣ къ жителямъ занятой и непріятельской страны; отвѣтственность за нарушеніе воинской дисциплины, за неисполненіе долга службы, за нарушеніе порядка, за безчинство и порочное дѣяніе и прочее— однимъ словомъ все, что касалось военнаго быта арміи, какъ особо организованной силы въ государствѣ, опредѣлялось законами, постановленіями, инструкціями.

И въ этихъ временныхъ, можно сказать, случайныхъ законахъ, имѣвшихъ террористическій характеръ, совершенно одинаковый съ духомъ французскихъ и нѣмецкихъ общихъ уголовныхъ и военныхъ законовъ той эпохи, мы видимъ стремленіе Преобразователя подчинить одинаковому дѣйствію военно-уголовнаго закона всѣхъ подданныхъ, безъ различія чиновъ и состояній, и защитить слабаго отъ угнетенія и произвола сильнаго. Законы Петра отличались отъ законовъ его предшественниковъ въ Россіи, не исключая и Соб. Уложенія, тѣмъ, что имѣли одинаковую силу для всѣхъ сословій въ государствѣ и, притомъ,

возвышали значеніе *службы*, какъ повинности общеобязательной. Эти особенности законодательства служатъ признакомъ перехода европейскихъ монархій отъ исторіи среднихъ вѣковъ къ новой исторіи. И этотъ переходъ у насъ, при Петрѣ, какъ и на западѣ нѣсколько ранѣе, ознаменовалъ тяжкими потрясеніями и переворотомъ въ экономическомъ быту народа.

Оставалось *собрать* всѣ эти разрозненныя постановленія, провѣрить ихъ, исправить редакцію, отбросить негодное, ввести новыя болѣе совершенныя правила и всему законодательному матеріалу дать опредѣленную систему.

Таковы явленія, предшествующія изданію въ С.-Петербургской типографіи въ 1715 и 1716 годахъ законовъ и постановленій, составившихъ знаменитый въ исторіи русскаго войска «Уставъ Воинскій», съ его «Артикуломъ», «Процессомъ» и «Эзерциціею».

И здѣсь мы видимъ неусыпную заботливость Петра Великаго, который не только лично руководилъ своихъ сотрудниковъ по соотавленію «Устава Воинскаго», но даже заинтересованъ былъ правильностью редакціи и форматомъ книжекъ, а равно точностью перевода Устава на нѣмецкій языкъ для иностранцевъ русской службы. Ближайшими сотрудниками Государя въ этомъ великомъ твореніи для русской арміи были, на сколько теперь намъ извѣстно: генералъ *А. Вейде,* генералъ *А. Головинъ,* надзиратель артиллеріи *А. Вингусъ*, оберъ-аудиторъ, саксонецъ, *Э. Ф. Кромпенъ*, докторъ правъ, баронъ *Гюйссенъ*, и тайн. кабин. секрет. *Макаровъ.* Послѣдній былъ главнымъ *справщикомъ* слога. Непосредственный же надзоръ за печатаніемъ книги «Устава», подъ общимъ наблюденіемъ Сената, порученъ былъ кн. *Меньшикову* и его секретарю *Алексѣю Востокову*.

Языкъ «Устава Воинскаго» по своему стилю замѣтно отличается отъ языка современныхъ ему переводныхъ статей съ иностранныхъ языковъ на русскій въ ту эпоху. Рѣжетъ ухо только иностранная терминологія въ названіяхъ всякаго рода, и такое вторженіе въ русскую рѣчь французскихъ, голландскихъ, нѣмецкихъ и польскихъ словъ, или терминовъ, характеризуетъ не только литературныя произведенія и законы, но и разговорную рѣчь болѣе образованныхъ людей въ войскахъ и флотѣ. Употребленіемъ иностранныхъ выраженій тогда, можно сказать, щеголяли самъ царь и его окружающіе. Но слогъ Петра Великаго — сжатый, точный, выразительный — чувствуется во многихъ частяхъ Устава, и цѣлыя періоды его характерной рѣчи сквозятъ почти во всѣхъ главахъ первой книги этого важнѣйшаго законодательнаго памятника нашего Отечества въ XVIII столѣтіи.

Приведемъ по одному примѣру изъ множества другихъ, несомнѣнно принадлежащихъ перу самого Петра:

«Такожъ надлежітъ ему смотрѣть, дабы воінскіе суды право отправлялися, не маня кому, ніже посягая на кого. И когда какой неправой судъ учінітца, тогда оныхъ судей судіть надлежітъ. Ежели же оной сіе пренебрежетъ, то самъ достоінъ будетъ такого наказанія, какъ тѣ вінные.

«И понеже корень всему злу есть сребролюбіе:»

«Того для всякъ командующій аншефтъ, долженъ блюсти себе отъ ліхоімства. И не точію блюсти, но и другіхъ отъ оного жестоко унімать, и довольствоватца опредѣленнымъ. Ибо многіе інтересы государственные, чрезъ сіе зло потеряны бываютъ». И т. д.

«Еще же другое зло случается равное вышепісанному, то есть **похлѣбство** [30]), ибо оное многіе не только за худое

---

[30]) Польское слово—pochlbebstwo—означаетъ: лесть, угожденіе кому-либо съ коварною цѣлью, ласкательство, ради пріобрѣтенія популярности.

дѣло, но и за добродѣтель вмѣняютъ ставя въ міл осердіе, еже вінныхъ легко судітъ, или по случаю иныхъ и весма свободныхъ отъ суда имѣть, дабы тѣмъ отъ людеи любовь получіть. Но таковыи храміну свою на пескѣ созідаетъ, безъ твердаго основанія» и т. д. «*Кн. Уст. Воин. гл. X— о генералъ фелтъ маршаллъ, и всякомъ аншефѣ*».

Причины, когда сдача крѣпости не ставится въ вину комендантамъ, «*офицерамъ*« и солдатамъ:

Прежде всего, крайній голодъ, далѣе рукою Петра написано:

«2) Когда аммуниціи нічего не останетца, которая также со всякою бережью трачена».

«3) Когда людеи такъ убудетъ, что оборонітіся весма не въ состояніи будутъ (а во всю осаду обороняліся храбро) сукурса получать не могутъ, и что крѣпость уже по всѣмъ відамъ удержать будетъ невозможно».

«4) Однакожъ сіи пункты суть тѣмъ, кои особливого указу не имѣютъ. А которыя имѣютъ указъ до послѣдняго человѣка оборонятіся, то нікакои нужды ради не капітуловать съ непріятелемъ, и крѣпости не отдавать».

Арт. Воин. гл. XV, арт. 123.

И въ Процессахъ--о послѣдствіяхъ лишенія чести, въ трехъ пунктахъ, написанныхъ самимъ Петромъ, мысли законодателя выражены въ ясныхъ, вполнѣ доступныхъ пониманію каждаго, выраженіяхъ. «Ни въ какое дѣло ніже въ свідѣтельство не прінімать». И т. д. Этотъ образчикъ приведенъ ниже въ описаніи составныхъ частей Процесса.

ГЛАВА II.

Въ 1716 году Петръ Великій могъ уже сказать, что онъ достигъ своей задушевной мысли—устройства *регулярной арміи по западно-европейскому образцу*.

Военною реформою положена рѣзкая грань между древнею и новою Россіею, между помѣстными временно созываемыми ополченіями и постоянными регулярными полками. Мы въ правѣ сказать поэтому, что съ изданіемъ «Устава Воинскаго» начинается новая эпоха въ исторіи русскаго военнаго законодательства. Съ этого времени изученіе военныхъ законовъ Петра Великаго становится важною отраслью для русской исторической науки. «Уставъ Воинскій» былъ какъ-бы результатомъ многострадальнаго періода войны, это продуктъ творчества Петра, это новое знаменіе въ нашей исторіи.

Къ составленію Устава Воинскаго, въ трехъ книгахъ, какъ намъ уже извѣстно, Петръ Великій приступилъ весною 1712 года и затѣмъ 26 апрѣля 1715 года изъ С.-Петербургской типографіи вышли вторая и третья книги, на одномъ русскомъ языкѣ: «Артикулъ Воинскій купно съ процесомъ надлежащіи судящімъ» (кн. 2-я) и «Книга (третья о эксерціціи церемоніяхъ и должностяхъ воінскімъ людемъ надлежащіхъ».

Разсмотримъ прежде книгу «о экзерциціяхъ» [31]). Въ ней два чертежа и «таблица, какъ стать полку въ лагерь». Въ 1-й ч. пріемы ружейные «изъ краткаго обыкновеннаго ученія», изд. 1702 и 1704 г., слѣдовательно—строевой уставъ, извѣстный русскимъ войскамъ съ начала Сѣверной войны, оставленъ Петромъ безъ измѣненій. Послѣдняя, 3-я ч., *о званіяхъ и должностяхъ полковыхъ чиновъ отъ солдата и даже до полковника*—взята изъ устава Вейде 1698 г. съ нѣкоторыми прибавленіями. Что-же касается до 2-й части—*о приготовленіи къ маршу*, то эта инструкція изъ 41 пункта составлена, какъ мы догадываемся, изъ Флемминговыхъ регулъ; рукопись ея вѣроятно также отыщется, и тогда можно будетъ дать рѣшительное о ней заключеніе. Экзерциціи Устава Воинскаго далеко не обнимаютъ тѣхъ правилъ и наставленій, которыя были распространены въ войскахъ въ Полтавскій періодъ войны.

Для исторіи русскаго права имѣетъ особое значеніе вторая книга, т. е. законы военно-уголовные. О рукописи «Артикула Воинскаго», не упоминали еще ни наши историки, ни юристы, а между тѣмъ она заслуживаетъ особеннаго вниманія. Она хранится въ большой витринѣ Главнаго Штаба. Это небольшая книжка въ четверку, изъ двѣнадцати тетрадей въ 96 четвертушекъ толстой сѣроватой бумаги, написанная полууставомъ безъ титулъ, съ поправками текста *рукою Петра I* на поляхъ, надъ строками и на особыхъ бумажкахъ—*черными чернилами*, и со многими редакціонными исправленіями въ слогѣ, въ буквахъ, въ знакахъ—*красными чернилами,* повидимому *рукою тайнаго кабинетъ-секре-*

---

[31]) Въ 8-ю д., съ отд. нумераціями: 23 стр. (предисловіе и -я ч.), 57 стр. (2-я часть); 27 стр. (3-я часть) и на 2 ненум. листахъ реестръ. Пекарскій, ч., II, № 293.

таря Макарова. Всѣхъ поправокъ Петра 75; нѣкоторыя неразборчивыя мѣста царской руки возстановлены тутъ-же тѣмъ самымъ отчетливымъ почеркомъ, какимъ исправленъ весь артикулъ. На первомъ листкѣ заглавіе, написанное частью кириллицею, частью обыкновенною скорописью: «О воинскія артикулы, при томже и краткія примѣчанія». Такимъ образомъ:

«О Ѡи́нскїѧ Артикꙋлы».

Здѣсь буква В написана въ видѣ двойнаго славянскаго Ѡ.

На 2 и 3 листкѣ — оглавленіе съ показаніемъ *страницъ* каждой главы арабскими цифрами. Рукопись-же по листкамъ пронумерована славянскими буквами, причемъ для обозначенія десятковъ между *Н* и *О* употреблена, именно для *60*, славянская буква *кси.* Нумерація главъ арабскими цифрами, сдѣланная другими чернилами, чѣмъ писанъ текстъ рукописи, не совпадаетъ съ дѣйствительнымъ порядкомъ страницъ, размѣченныхъ славянскими буквами; она относится къ первопечатному экземпляру апрѣльскаго изданія 1715 г. По порядку всѣ 24 главы, названія которыхъ извѣстны изъ 1. п. с. з., имѣютъ слѣдующую нумерацію въ оглавленіи и въ самой рукописи:

Нумера главъ.	Нумерація страницъ арабскими цифрами въ оглавленіи.	Нумерація страницъ самой рукописи по надписямъ славянскими буквами на каждомъ листкѣ съ правой стороны внизу, причемъ буквы мы замѣняемъ цифрами:
1	1	4 л.
2	8	9 »
3	13	11 обор. л.
4	27	20 л.

20 листокъ (к) повторяется два раза.

5	38	24 об. л.
6	43	27 об. л.
7	46	29 л.
8	48	30 л.
9	51	32 л.
10	56	34 об. л.
11	60	37 л.
12	67	40 об. л.
13	74	45 об. л.
14	77	47 л.
15	85	52 об. л.
16	92	56 об. л.
17	99	61 об. л.
18	119	66 л.
19	113 (?)	69 л.
20	124	78 л.
21	132	83 л.
22	143	89 л.
23	нѣтъ нумераціи	91 об. л.
24	нѣтъ нумераціи	92 об. л.

На оборотѣ 94 листка оканчивается толкованіе послѣдняго 209-го артикула. Затѣмъ на послѣднемъ листкѣ 95 (который по счету приходится 96) рукою Петра исписана вся страница о томъ, какъ поступать съ тѣмъ, кто чести лишенъ, шельмованъ. Но эта приписка (см. ниже) относится къ Процессу.

На поляхъ рукописи Артикула отмѣчены: буквами порядокъ тетрадей и цифрами нумерація страницъ; повидимому

это отмѣтки для черновой рукописи, съ которой списывался бѣловой экземпляръ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Противъ арт. 22	на об. л. 13	написано	Б :	17
Противъ толк. къ арт. 41	» об. л. 22	»	В :	33
Противъ середины арт. 65	» об. л. 30	»	Г :	49
Противъ арт. 90	» об. л. 39	»	Д :	65
Противъ начала арт. 109	» об. л. 49	»	Є :	81
Противъ конца толк. арт. 128	» об. л. 59	»	Ж :	97
Противъ арт. 153	» » л. 69	»	Ѕ :	113
Противъ конца толк. арт. 170	» » л. 81	»	З :	129
Противъ конца толк. арт. 188	» » л. 90	»	И :	145

Послѣ того до конца остается еще пять листковъ. Здѣсь каждая буква означаетъ начало новой тетради въ 16 страницъ, а цифра первую страницу въ каждой новой тетради. Изъ этого видно, что въ черновой рукописи было не много менѣе десяти тетрадей, причемъ между арт. 153 и 170 въ ней была только одна тетрадь, въ 16 страницъ, а въ нашей рукописи, т. е. въ бѣловой, приходится полторы тетради (л. 69—81) или 24 страницы.

Рукопись заключена въ бѣломъ кожаномъ переплетѣ, пожелтѣвшемъ отъ времени. Книга сохраняется въ сафьянномъ футлярѣ, малиноваго цвѣта, разукрашенномъ золотымъ типографскимъ тисненіемъ и съ надписью на лицевой сторонѣ золотыми буквами, невѣрною въ грамматическомъ отношеніи:

Воинскія (е)
Артикулы.

Футляръ, надо думать, позднѣйшей работы.

4*

Составителемъ чернаго экземпляра Артикула Воинскаго я считаю оберъ-аудитора *Эрнста Фридриха Кромпена*. Онъ открывается намъ въ слѣдующихъ словахъ толкованія къ арт. 99, заключенныхъ въ скобкахъ (о безопасной грамотѣ или салвѣ—кондуктѣ, *я* уже въ описаніи судебныхъ тяжебъ, или процессовъ пространно упоминалъ); а процессы составилъ въ 1712 г. Эрнстъ Фридрихъ Кромпенъ.

Съ текстомъ рукописнаго экземпляра, послѣ сдѣланныхъ въ немъ исправленій[32]), вполнѣ согласуется *первопечатный текстъ Артикула*, появившійся въ Санктъ-Петербургской типографіи 26 апрѣля 1715 г. На первопечатномъ экземплярѣ такое заглавіе:

«Артікулъ Воинскіи купно съ процессомъ надлежащіи судящімъ. Напечатанъ повелѣніемъ Царскаго Величества въ Санктъ пітербурхѣ Лѣта Господня 1715, Апрѣля 26 дня».

Книга напечатана въ форматѣ 12 д. (У Пекарск. восьмушка малаго формата). Первопечатный экземпляръ Артикула отъ рукописнаго отличается тѣмъ, что начинается указомъ Петра и формою присяги (какімъ образомъ прісягу или обѣщаніе чініть. Отъ генераловъ и до фенриха, а также и солдатамъ). Этого нѣтъ въ нашей рукописи.

Указъ или манифестъ и присяга изложены, какъ оказывается по тексту старошведскаго кодекса Густава Адольфа съ незначительными лишь видоизмѣненіями (См. Арт. Воин. вып. 1-й). Первопечатный экземпляръ во второй половинѣ

---

[32]) Въ изданіи «Артикула Воинскаго» Воен. Юрид. Ак. исправленныя мѣста рукою Петра напечатаны въ разрядку, а болѣе значительныя редакціонныя поправки Макарова курсивомъ, въ подстрочныхъ же примѣчаніяхъ указываю, что именно зачеркнуто или измѣнено Петромъ I. Изслѣдованіе мое объ «Артикулѣ Воинскомъ» ограничивается пока двѣнадцатью первыми главами, въ двухъ выпускахъ, изд. 1882 и 1886 года

книги: «Краткое изображеніе процессовъ или судебныхъ тяжебъ» состоитъ изъ трехъ частей—въ 1-й части 6 главъ, во 2-й части 6 главъ и въ 3-й части 2 главы, и особой статьи «о оглавленіи пріговоровъ въ наказаніяхъ и казнехъ». Но эта вторая половина книги, т. е. Процессы, продавалась въ С.-Петербургской лавкѣ особо еще въ мартѣ 1715 года, слѣдовательно она была напечатана ранѣе книги Артикула съ Процессомъ, можетъ быть даже въ 1712 году.— Однако это первое изданіе Процессовъ (безъ артикуловъ) къ намъ не дошло [33]).

По сравненію академикомъ Пекарскимъ рукописи Рум. Муз., составленной Э. Ф. Кромпеномъ, съ печатными процессами, оказывается, что они совершенно одинаковы между собою, за исключеніемъ статьи: «о оглавленіи приговоровъ и проч.»—до конца. Этихъ статьи нѣтъ въ рукописи. Особая статья о наказаніяхъ и казняхъ, какъ мы убѣдились изъ сличенія, взята изъ датской инструкціи военнымъ судамъ Христіана V, съ добавленіемъ наказаній: *лозою*, *батогами*, *кнутомъ и ссылкою на каторгу* (вмѣсто ссылки на галеры), а послѣдніе три пункта—о послѣдствіяхъ лишенія чести, *написаны самимъ Петромъ на л. 96 рукописи Артикула Воинскаго*. Мы выписываемъ это мѣсто изъ рукописи, чтобъ дать понятіе о манерѣ Петра В. излагать законъ:

«1. Ни въ какое дѣло ніже свидѣтельство непринимать».

«2. Кто такого ограбитъ, побьетъ, или ранитъ, или у него отъиметъ, у оного челобитья не принимать и суда

---

[33]) У *Пекарскаго* (ч. II, стр. 689) помѣщена вѣдомость книгамъ проданнымъ изъ книжной лавки при петербургской типографіи въ 1715—1718 г. Изъ этой вѣдомости видно, что Процессы или судебныя тяжбы проданы были въ мартѣ 1715 года въ числѣ 32 экз., въ маѣ 20 экз., въ декабрѣ 211 экз. и т. д.

ему не давать, развѣ до смерти кто его убьетъ, то яко убіица судитися будетъ».

«3. Въ компаніи не допускать, и единымъ словомъ, таковый весьма лишенъ общества добрыхъ людеи, а кто сіе преступитъ, самъ можетъ наказанъ быть».

Обѣ части книги напечатаны съ особой нумераціей страницъ: «Артикулъ» на 152 стр., «Краткое изображеніе процессовъ или судебныхъ тяжебъ» на 73-хъ стр. Въ концѣ: «Реестръ Артікуловъ Воінскіхъ и Процессовъ» на 16 страницахъ. Края нѣкоторыхъ страницъ печатнаго экземпляра, имѣющагося въ Импер. пуб. библ., оторваны и печать возстановлена на наклеенныхъ углахъ. Печатныя страницы отъ 83 до 114 съ артикулами 112 до 154 вырваны и замѣнены рукописными. Первопечатный экземпляръ Артикула и Процессовъ составляетъ нынѣ библіографическую рѣдкость, а въ 1715 г. обѣ части продавались отдѣльно въ Петерб. книжной лавкѣ: Артикулъ по 11 алт. и 4 деньги, а Процессы—по 2 гривны.

Черезъ полгода, именно въ ноябрѣ того-же 1715 года, изъ той-же Санктъ-Петербургской типографіи вышло *второе* изданіе одного только Артикула, на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, подъ такимъ заглавіемъ:

На лѣвой страницѣ.

«Артикулъ Воинскіи съ краткімъ толкованіемъ напечатася повелѣніемъ Царскаго Величества. Въ Санктъ-пітербурхѣ. Лѣта Господня 1715, Ноября 16 дня.»

На правой страницѣ.

«Krieges-Articuln, Mit Beygefügten kurtzen Anmerckungen. Gedruckt in St.-Petersburg, 1715.

Въ 12-ю долю (у Пекарскаго 8 д.). Ненумеров. 9 листовъ. Страницъ текста 283. Въ концѣ Артикула реестръ на одномъ русскомъ языкѣ, по главамъ и артикуламъ, на особыхъ 14 страницахъ. Продавалась не ранѣе 1716 года въ Петербургской книжной лавкѣ Мих. Васильева по 20 алтынъ въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ (10 и 4); между тѣмъ какъ «Артикулъ купно съ Процессомъ», изданія апрѣльскаго1 715 г., т. е. съ однимъ русскимъ текстомъ, продовался въ той-же лавкѣ еще 1715 г. въ значительномъ числѣ экземпляровъ— въ октябрѣ 306, а въ декабрѣ 172 экз. Экземпляръ Императорской публичной библіотеки русско-нѣмецкаго изд. 1715 г. приприналдлежалъ въ 1734 году, какъ видно изъ надписи, л.-гв. Семеновскаго полка подпоручику Ивану Николаевичу *Рудакову*, и того-же полка сержанту Андрею Андреевичу (фамиліи нельзя разобрать). Стало-быть «Артикулы» должны были имѣть при себѣ по крайней мѣрѣ нѣкоторые офицеры; на это обстоятельство обращаемъ вниманіе; въ настоящее время, къ сожалѣнію, не дѣлается обязательнымъ снабжать оффиціальными книгами по крайней мѣрѣ ротныхъ командировъ. Между тѣмъ Уставъ воинскій о наказаніяхъ, Дисциплинарный уставъ и Военно-судебный уставъ полезно было-бы имѣть подъ рукою каждому самому малому начальнику.

Кто переводилъ Артикулъ на нѣмецкій языкъ — неизвѣстно. Переводчикомъ могъ быть баронъ Гюйссенъ, какъ юристъ — докторъ правъ. Нѣмецкій текстъ назначался для офицеровъ иностраннаго происхожденія, которыхъ не мало было въ первые годы послѣ учрежденія регулярныхъ войскъ, особенно саксонцевъ, о чемъ неоднократно упоминается въ разныхъ документахъ, относящихся къ началу Сѣверной войны.

Артикулъ Воинскій, какимъ его знаетъ наша исторія въ теченіе полутораста лѣтъ, замѣнилъ «Уложеніе Шереметьева», «Краткій Артикулъ» и прочіе временные законы; онъ построенъ, какъ уже доказано, по системѣ шведскихъ артикуловъ.

Къ составленію первой книги «Устава Воинскаго» Петръ I приступилъ окончательно осенью 1715 года, по тѣмъ матеріаламъ и временнымъ указамъ и инструкціямъ, которые частью имѣлись въ рукописныхъ офицерскихъ записныхъ книжкахъ, частью же хранились въ походномъ кабинетѣ Петра Великаго. Новаго, повидимому, прибавлялось не много къ положеніямъ, выходившимъ въ первые пятнадцать лѣтъ Сѣверной войны и уже извѣстнымъ войскамъ и начальникамъ.

Предстояла, однако, сложная и трудная работа: изъ всего накопившагося матеріала въ кабинетѣ Петра нужно было сдѣлать соотвѣтственную выборку, отбросить ненужное и изложить нужное въ опредѣленной системѣ.

Зимою 1716 года Сенатъ дѣятельно былъ занятъ разсмотрѣніемъ устава, собраннаго изъ различныхъ матеріаловъ по плану, данному самимъ Петромъ, а весною рукописный экземпляръ Устава изъ Сената былъ посланъ въ Данцигъ на утвержденіе Царя, вслѣдъ за отъѣздомъ его изъ Петербурга къ арміи, отправленной въ качествѣ вспомогательнаго корпуса союзныхъ войскъ въ сѣверную часть Германіи. Въ мартѣ 1716 года въ Данцигъ прибыли Петръ I съ супругою Екатериною Алексѣевною, царевна Екатерина Ивановна, герцогъ Мекленбургскій, король Польскій Августъ. Войсками, собранными къ тому времени въ Данцигѣ, командовали фельдмаршалъ Шереметевъ, генералы Репнинъ, Боуръ и Вейдъ (А. Вейде).

Присланная изъ Петербурга рукопись Устава была дополнена, очевидно въ Данцигѣ, только одною главою шестьдесятъ восьмою (послѣднею). Въ этой главѣ, написанной блѣдными чернилами и другимъ почеркомъ, опредѣлялось количество порціоновъ и раціоновъ каждому чину въ «чужой землѣ», въ своей же землѣ полагалось отпускать только раціоны.

Рукопись «Устава Воинскаго» хранится въ библіотекѣ Главнаго Штаба въ особой витринѣ на возвышеніи въ видѣ аналоя, подъ бюстомъ Петра Великаго, въ большой листъ въ красномъ сафьянномъ футлярѣ, на лицевой сторонѣ котораго золотыми буквами значится: «Подлинный уставъ Его Императорскаго Величества Петра I, начатый великимъ Государемъ въ С.-Петербургѣ, а оконченный въ Данцигѣ 1716 года». На оборотной сторонѣ футляра двуглавый орелъ съ опущенными крыльями. Повидимому футляръ сдѣланъ въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія.

Рукопись Устава заключена въ кожаный переплетъ, желто-коричневаго цвѣта; на лицевой сторонѣ переплета, въ серединѣ, находится двуглавый орелъ съ поднятыми крыльями, съ андреевскимъ крестомъ на груди; бумага сѣрая, толстая и плотная, сшитая по тетрадямъ, написаннымъ въ *нѣсколько рукъ*, полууставомъ, чисто и безъ помарокъ (только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается одно какое-либо слово, написанное, по выскобленному мѣсту, отчетливо, рукою и чернилами того, кто *скрѣплялъ* рукопись по листамъ). На первой страницѣ рукописи такой заголовокъ: «Уставъ военный имянной за подписаніемъ высокославныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества, сочиненный (?) въ Данцигѣ (?) въ 1716 году».—Эта надпись, очевидно, позднѣйшая и не полууставомъ. Выраженіе «сочиненный въ Данцигѣ» не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Слѣдующая же страница начинается полууставомъ съ предисловія, какое помѣщено вслѣдъ за манифестомъ въ 1-мъ Полн. Собр. Законовъ. «Понеже о всемъ, что принадлежитъ быть къ ротѣ, къ баталіону, и къ цѣлому полку отъ солдата, даже до полковника, како о звычайномъ ученіи, тако и о всѣхъ порядкомъ со изъясненіемъ каждаго званія въ прочихъ книгахъ [34]) уже подробно описано». Далѣе въ главныхъ чертахъ перечисляется содержаніе Устава. Затѣмъ идетъ текстъ Устава, по главамъ, отъ 1-й—о волунтерахъ до 68-й—о порціонахъ и раціонахъ. Каждая глава дѣлится на статьи. Послѣдняя глава «порціоны и раціоны въ чужой землѣ, а въ своей только раціоны давать надлежитъ по сему», по общему плану «Устава», должна итти послѣ главы 47-й, гдѣ въ концѣ находимъ слѣдующее прибавленіе: «а по сколько кому получать порціоновъ и раціоновъ (въ непріятельской и во иной чужой землѣ) о томъ именно напечатано въ концѣ сея книги». Роспись о довольствіи войскъ порціонами и раціонами установлена Петромъ I въ 1707 году, по цесарскому образцу. Эта роспись подновлялась постоянно; на этотъ разъ въ Данцигѣ, согласно договору Петра I съ королями Датскимъ и Прусскимъ въ 1715 году, потребовалось довольствіе русскихъ войскъ для веденія войны за предѣлами своего государства.

На послѣдней страницѣ рукописи, 93-й, слѣдующая надпись: «Буде-же мы за благо изобрѣтемъ впредь сверхъ сего нашего уставу, и указовъ въ сей книгѣ изображенныхъ для лучшаго исправленія и порядку при войскахъ нашихъ

---

[34]) Здѣсь нужно понимать три книги: 1) книгу Процессовъ, 2) книгу Артикулъ Воинскій и 3) книгу о Экзерциціи, изданныя ранѣе, чѣмъ «книга Уставъ Воинскій».

на имя указы или учрежденія выдать, то должно всѣмъ нашимъ военнымъ высокимъ и нижнимъ служителямъ и рядовымъ (далѣе приписано другимъ почеркомъ) оныя почитать и исполнять равно такоже яко бы оныя въ семъ уставѣ изображены были. Данъ Приданцихѣ марта въ 30. 1716: *Петръ* (Пе҃ръ»).

Такимъ образомъ нашъ законодатель, подобно другимъ монархамъ своего вѣка, сохранялъ за собою право по обстоятельствамъ измѣнять или дополнять законы и правила «Устава»; и такіе новые «указы» имѣли, конечно, одинаковую съ нимъ силу.

Съ лѣвой стороны подписи, печать съ государственнымъ гербомъ, вполнѣ сохранившаяся. Скрѣпа по листамъ такъ изложена: «Книга уставъ Воинскіи о должности генераловъ, фелтъ маршаловъ и всего генералитета и протчихъ чиновъ, которые при воискѣ надлежать быть и о иныхъ воинскихъ дѣлахъ и поведеніяхъ, что каждому чинить должно». Скрѣпа и надпись «Данъ Приданцихѣ марта въ 30. 1716» сдѣланы рукою т. к. с. Макарова. Эти слова скрѣпы и составили *заголовокъ* первопечатнаго изданія «Устава Воинскаго».

Вотъ тѣ внѣшніе признаки рукописи «Книги Устава воинскаго о должности и проч.», которая служитъ оригиналомъ первой части *сборника* военныхъ законовъ Петра Великаго, находящихся въ 1-мъ полномъ собраніи законовъ подъ общимъ заголовкомъ «Уставъ Воинскій» (Т. V. № 3006).

«Книга Уставъ Воинскій» составлена несомнѣнно при непосредственномъ участіи самого Петра Великаго изъ матеріаловъ, проходившихъ черезъ руки Государя съ самаго начала великой Сѣверной войны и собранныхъ въ его кабинетѣ съ 1712 г. Доказательстомъ тому служатъ: 1) Слова манифеста 30 марта 1716 года, при которомъ обнародованъ этотъ уставъ: «*Еже чрезъ собственный Нашъ трудъ со-*

брано и умножено.» 2) Слѣдующія замѣтки въ журналѣ Петра Великаго: «Въ семъ-же 1715 году, Государь, будучи въ Санктъ-Петербургѣ, началъ уставъ воинскій сухопутный со всѣми обстоятельствами» (Ч. II. стр. 14). И ниже «Въ 30 день (марта) книга Воинскій сухопутный уставъ, которая въ 1715 году въ Санктпетербургѣ начата сочиняться, чрезъ собственный Государевъ трудъ, въ Гданскѣ окончена, и для напечатанія послана въ С. Петербургъ [35])» (при указѣ Сенату 10 апрѣля 1716 года). 3) Въ реестрѣ бумагъ «кабинета», перечисленныхъ Голиковымъ, изъ которыхъ многія писаны и исправлены рукою Петра I, между прочимъ видимъ: «пункты военные, выписанные изъ прежнихъ Флемминговыхъ регулъ», «о квартирахъ полкамъ», «пункты, касающіеся должности офицеровъ», «иструкція о должности квартирмейстера и проч.», «о соглашеніи дворовъ Датскаго и Прусскаго на пропитаніе войскъ россійскихъ», «записки коммисару при войскѣ», «проектъ въ 13 пунктахъ о маршѣ войскъ Россійскихъ и Саксонскихъ въ соединеніе съ Датскими» [36]).

Приведеніе въ извѣстность и опубликованіе всей переписки и бумагъ, хранившихся въ кабинетѣ Петра Великаго,

---

[35]) Журналъ Петра Великаго, ч. II, стр. 18.

[36]) *Голикова.* Дѣян. Петра Вел., изд. 2-е, т. XI, стр. 376 и проч., подъ заглавіемъ: *«О дѣлахъ, касающихся до воинскаго исправленія, до артиллеріи и фортификаціи».* Въ числѣ документовъ находимъ: «Сводъ воинскихъ процессовъ: Россійскаго, Французскаго, Англійскаго, Датскаго и Шведскаго», вѣроятно, переводы Вініуса... «Статьи воинскія, какъ содержать себя солдату въ битвѣ, въ строю и въ ученьѣ“. «Записка о ротныхъ пѣхотныхъ чинахъ и о ихъ должности». «Артикулъ, выбранный изъ древнихъ христіанскихъ нравъ, принятый въ кавалерію княземъ Меньшиковымъ»—это переводъ съ артикула «Moskovitisches Reglement», составленнаго барономъ Гюйссеномъ. «Уставъ воинскій сухопутный *творенія* Его Величества». «Пункты военные, выписанные изъ прежнихъ Флемминговыхъ регулъ», и множество записокъ о содержаніи войскъ, о квартирахъ и проч.

вѣроятно, потвердитъ наши положенія относительно подготовки матеріаловъ для «Устава Воинскаго» и составленія этого важнаго законодательнаго памятника при непосредственномъ участіи самого Петра.

Подписавъ «Уставъ Воинскій» 30 марта 1716 года и сочинивъ къ нему знаменитый манифестъ, который начинается словами: «Понеже всѣмъ извѣстно, коимъ образомъ Отецъ Нашъ, блаженныя и вѣчно достойныя памяти въ 1647 году, началъ регулярное войско употреблять и Уставъ изданъ былъ [37])», Государь послалъ Сенату въ С.-Петербургъ 10 апрѣля 1716 года слѣдующій указъ о напечатаніи Устава:

«Господа Сенатъ! Посылаю Вамъ книгу Воинскій Уставъ, «который зачатъ въ Петербургѣ и нынѣ совершенъ, который велите напечатать число не малое, а именно: чтобы «не меньше 1000 книгъ, изъ которыхъ ста три или болѣе «на славянскомъ и нѣмецкомъ языкѣ для иноземцевъ въ «Нашей службѣ; и понеже оный хотя основаніемъ воинскихъ людей, однако же касается и до всѣхъ Правителей

---

[37]) Здѣсь подъ регулярнымъ войскомъ понимаются солдатскіе и рейтарскіе полки, устроенные изъ *«даточныхъ»* по образцу *нѣмецкихъ* имперскихъ полковъ. «Уставомъ» названо: «Ученіе и хитрость ратнаго строя пѣхотныхъ людей Московскаго государства», первопечатная книга Московской типографіи. «Ученіе», хотя и напечатано было въ 1647 году, но вошло въ силу одновременно съ изданіемъ и обнародованіемъ «Соборнаго Уложенія». Остановка была за чертежами, которые печатались въ Голландіи, но не поспѣли ко времени изданія книги.—«Ученіе и хитрость и пр.», какъ теперь извѣстно, было простымъ переводомъ одной изъ книгъ сочиненія *Вальгаузена*, изданнаго до начала Тридцатилѣтней войны. Слѣдовательно, появившійся въ 1649 году уставъ для строеваго обученія войскъ замѣтно отсталъ отъ подобныхъ же уставовъ во Франціи, Нидерландахъ и особенно Швеціи. Съ этимъ уставомъ своего отца соображался Петръ I, когда приступилъ къ составленію Воинскаго устава въ 1712 г.

«земскихъ, какъ изъ онаго усмотрите [38]): того для, когда на-«печатаютъ, то разошлите по пропорціи во всѣ корпусы «войскъ нашихъ, такъ же по Губерніямъ и Канцеляріямъ, «дабы невѣдѣніемъ никто не отговаривался, а оригиналъ «оставьте въ Сенатѣ. Изъ Данцига въ 10 день апрѣля «1716 года».

Вмѣстѣ съ такими повелѣніями Сенату, Петръ I послалъ князю Меньшикову, который, какъ видно изъ другаго документа, имѣлъ наблюденіе за печатаніемъ Устава: «Пункты, что исправить справщикамъ и наборщикамъ въ печатаніи *новой книги* Устава Воинскаго», а вмѣстѣ съ тѣмъ царь указалъ и образецъ формата, по которому Уставъ должно было печатать.

Первопечатнаго экземпляра Устава Воинскаго, къ изданію котораго Сенатъ приступилъ не позже мая 1716 года, не имѣется въ нашихъ главнѣйшихъ библіотекахъ: ни въ Императорской публичной, ни въ Главномъ Штабѣ. Онъ описанъ академикомъ Пекарскимъ, подъ № 321 [39]).

---

[38]) Къ «правителямъ земскимъ» непосредственно относятся главы: о расквартированіи, движеніи и довольствіи войскъ и нѣкоторыя другія статьи изъ книги первой, и вся книга вторая, т. е. Артикулъ и Процессы

[39]) *Пекарскій*: «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ». Спб. 1862 г. Т. II, № 321. Заглавіе такое же, какъ въ русско-нѣмецкомъ изданіи 1717 г. «Книга уставъ воинскій о должности генераловъ, фелтъ маршаловъ и протчіхъ чіновъ, которые при войскѣ надлежатъ быть и о иныхъ воінскихъ дѣлахъ, и поведеніяхъ, что каждому чініть должно. Напечатано повелѣніемъ Царскаго Велічества въ Санктъпітербурхѣ. Лѣта Господня 1716, Іуліа въ 19 день». Въ 8 д. (малую осьмушку мы принимаемъ за двѣнадцатую долю листа), текстъ на 301 стран., 19 стр.—реестръ главамъ устава Воинскаго по пунктамъ, 4 стр.—реестръ главамъ устава. Всѣ три съ отдѣльными нумераціями. Книга эта продавалась при Петрѣ въ бум. переп. 20 алт. 4 д. У Пекарскаго указано и число экземляровъ. Сопиковъ, III, № 5226 показываетъ, кромѣ восьмушечнаго, другое изд. 1717 г. въ f° Но въ существованіи такого изданія мы имѣемъ основаніе сомнѣваться. См. слѣдующую цитату № 40.

Въ библіотекѣ Главнаго Штаба есть майское изданіе Устава Воинскаго 1717 года, на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ [40]), форматъ въ 12-ю долю, какъ и Артикулъ, подъ такимъ заглавіемъ:

На первой страницѣ:

«Книга Уставъ Воинскіи о должности генераловъ, фелтъ маршаловъ, и всего генералітента и протчіхъ чиновъ, которые при воискѣ надлежатъ быть, и о иныхъ воінскихъ дѣлахъ, и поведеніяхъ, что каждому чініть должно

(на оборотѣ стр.)

—напечатано повелѣніемъ Царскаго Величества. въ Санктъ-пітербургской Типографіи. Лѣта Господня 1717, Маіа въ 15 день».

На третьей страницѣ:

«Kriegs Reglement von der Pflicht und Schuldigkeit der General Feld-Marschälle, und der gantzen Generalität, wie auch andern nothwendigen chargen bey der armee, von ihrer Krieges-Verrichtung und Aufführung, und was einem jeden dabey obliegет».

(на оборотѣ стр.)

«Gedruckt auff Befehl Ihro Gross-Czaarischen Majestät. In St.-Petersburg. 1717, den 15 Maij».

---

[40]) Систем. катал. ч. I, № 2241. Сопиковъ въ своемъ: «Опытѣ Россійской библіографіи», ч. III, стр. 284, № 5225, упоминаетъ о полномъ изданіи «Устава Воинскаго» въ трехъ частяхъ въ 1716 г. на одномъ русскомъ языкѣ. Но это, какъ сейчасъ увидимъ, очевидная ошибка; полное изданіе устава появилось не ранѣе 1719 года.

Въ 12-ю д. (у Пекарскаго въ 8-ю); 6 ненум. листовъ (манифестъ и присяга). Текстъ русскій и нѣмецкій стр. 631. Русскій текстъ идетъ на лѣвыхъ, четныхъ, нѣмецкій — на правыхъ, нечетныхъ страницахъ. Въ концѣ 630 страницы: «Данъ при Данціхѣ марта въ 30 день 1716» и въ кружкѣ М. П. (мѣсто печати). Въ концѣ стр. 631: «Gegeben in Dantzig den 30 Martij 1716», а ниже въ серединѣ кружка напечатано: «Подлінной Его Царскаго Величества Уставъ, за собственною Его Величества рукою».

Въ концѣ книги, стр. 0—37, оглавленіе устава на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, по главамъ и по пунктамъ: «Реестръ» соотв. «Register».

Переводъ книги Устава Воинскаго сдѣлалъ баронъ *Гюйссенъ.* Надо полагать, что нѣмецкій переводъ «Устава Воинскаго» не могъ быть изготовленъ Гюйссеномъ ко времени печатанія упомянутаго въ цитатѣ 39-й перваго изданія 1716 г., а потому изданіе 1717 года, съ нѣмецкимъ текстомъ, слѣдуетъ считать вторымъ по времени на русскомъ и *первымъ* на нѣмецкомъ языкѣ.

Обратимъ вниманіе на двѣ существенныя поправки, сдѣланныя въ «Артикулѣ Воинскомъ» по русскому изд. 1715 года, изъ коихъ одна сдѣлана немедленно послѣ повелѣнія Петра I о напечатаніи «Устава Воинскаго», т. е. въ 1716 году.

Вслѣдъ за повелѣніемъ Петра I о напечатаніи «Устава Воинскаго», кабинетъ-секретарь Макаровъ прислалъ къ князю Меньшикову проектъ артикула 182-го съ повелѣніемъ замѣнить таковымъ прежній артикулъ 182-й, въ русскомъ изданіи 1715 г. (т. е. апрѣльскомъ). Этотъ проектъ имѣется въ копіи при рукописи Артикула Воинскаго съ нижеслѣдующею запиской секретаря князя Меньшикова Алексѣя *Волкова:*

«Противъ сего (проекта) напечатать и во всѣ Артикульныя книги вставить. Таковой пунктъ къ его княжной свѣтлости присланъ въ кабинетъ секретаря Макарова въ Маія въ 7 день нынѣшянго 1716 году при его письмѣ, въ которомъ писано слѣдующимъ образомъ:

«Доношу Вашей Свѣтлости, что при семъ приложенной»
«изъ книги воинскіе Артикуловъ 182-й переправленной пунктъ»
«Царское Величество указалъ напечатать и во всѣ тѣ книги,»
«которые есть въ Петербургѣ ввязать и во всѣ Армеи та-»
«кой переправленный печатный листъ послать десятка по»
«пяти и отписать командирамъ надъ войсками, чтобъ они»
«сей пунктъ во всѣхъ Артикульныхъ книгахъ велѣли ввя-»
«зать; также и сюды [41]) извольте такихъ переправленныхъ»
«листовъ десятка три или четыре прислать».

«Съ оригиналомъ сходно секретарь Алексѣй Волковъ».

При этой запискѣ вмѣстѣ съ проектомъ новаго артикула 182-го приложены три печатныхъ листика въ четыре страницы, номерація которыхъ, стр. 135—138, совпадаетъ съ текстомъ *первопечатнаго* Артикула Воинскаго, вышедшаго изъ С.-Петербургской типографіи на одномъ русскомъ языкѣ, 26 апрѣля 1715 года. Одинъ изъ листиковъ содержитъ артикулъ 182-й прежней редакціи, согласно съ экземпляромъ, хранящимся въ Импер. Публич. Библіотекѣ, и съ тою же номераціею страницъ, на двухъ же другихъ листикахъ мы видимъ уже корректуру новой редакціи артикула 182, именно ту, какую мы знаемъ во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ Артикула Воинскаго (съ 1719 г.), причемъ номерація страницъ 135—138 сохранена сходно съ чисто русскимъ изданіемъ Артикула въ апрѣлѣ 1715 г.

[41]) Т. е. въ Данцигъ, гдѣ были сосредоточены русскія войска.

Артикулъ 182 по рукописному экземпляру, хранящемуся въ витринѣ библіотеки Главнаго Штаба и по первопечатному изданію 26 апрѣля 1715 года.

Пунктъ 182 (стр. 138).

Нікто бы, ніже офіцѣръ, реітаръ, ілі салдатъ, не дерзалъ нікакогобъ человѣка Его Величества подданнаго или нѣтъ, грабіть і насіліть, или что у него сілою отнімать, хотя на уліцѣ, въ походѣ, чрезъ землю, или въ обозѣ, городѣхъ, крѣпостяхъ, и деревняхъ, подъ наказаніемъ на тѣлѣ и смертію.

Артикулъ 182-й по проекту, присланному изъ Данцига 7 мая 1716 года, и по печатнымъ двумъ корректурнымъ листикамъ, хранящимся вмѣстѣ съ проектомъ и копіей записки секретаря князя Меньшикова.

Пунктъ 182 (стр. 138 корректурнаго листка).

Нікто бы, ніже офіцѣръ, реітаръ, ілі салдатъ, не дерзалъ нікакогобъ человѣка Его Величества подданнаго или нѣтъ, грабіть и насіліть, ілі что у него сілою отнімать, хотя на уліцѣ въ походѣ, чрезъ землю, или въ обозѣ, городѣхъ, крѣпостяхъ, и деревняхъ, не точію въ своеи союзничеи ілі неітралнои земляхъ, но и въ непріятельскои, такожъ контрібуцеи скота, и протчаго безъ указу, каковабъ імяни нібыло, брать не долженъ ни подъ какимъ відомъ.

Также строеніе всякое, и огороды ломать портіть да не дерзаетъ подъ смертнымъ наказаніемъ (ілі на тѣлѣ ежели зѣло малое преступленіе) и лі-

шеніемъ всего. Ибо можетъ отъ грабітельства воіско безъ прокормленія быть, а отъ ломанія строенія, квартіръ лішітца и отъ холоду ізчезать, отъ чего можетъ воіско разорено быть, и вредъ всему государству прічінітся.

Примѣчаніе. Въ изданіи 16 ноября 1715 года, на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, артикулъ, еще неисправленный, находится на стр. 251 и 252.

Примѣчаніе. Эту новую редакцію арт. 182 мы видимъ въ изданіи 1719 г. и послѣдующихъ изданіяхъ Артикула Воинскаго, включая и 1. П. С. З. V, № 3006; съ такою поправкою согласованъ нѣмецкій текстъ вездѣ, кромѣ перваго русско-нѣмецкаго изданія 1715 г.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что окончаніе проектированнаго артикула 182-го (Ибо можетъ и проч.) взято почти безъ перемѣны изъ Устава В., какъ мы убѣдились черезъ сличеніе прибавки къ артикулу 182 съ окончаніемъ главы X Уст. Воин. «о Генераллѣ-фелтъ-Маршаллѣ и всякомъ Аншефтѣ».

Другая поправка сдѣлана въ арт. 95 именнымъ указомъ Петра I, 20 декабря 1717, который помѣщенъ въ I. П. С. З., т. V, № 3136. По буквальному смыслу этого указа, арт. 95 (по изд. 1715 г.), въ которомъ за побѣгъ опредѣляется повѣшеніе, подлежалъ отмѣнѣ; въ нашемъ трудѣ объ Артикулѣ Воинскомъ (вып. 2-й, стр. 732 и 734) приведены: текстъ 95-го артикула по рукописи и сдѣланная по напечатаніи ея добавка указомъ 1717 г., которою отмѣ-

нялся арт. 95-й въ изданіи *первопечатномъ* 1715 года. Однако во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ «Артикула Воинскаго», начиная съ 1719 года, отмѣны не послѣдовало, и такимъ образомъ арт. 95 является въ 1 П. С. З. съ двоякою редакціей: старою — по изданію 1715 г. для наемныхъ войскъ (отмѣненною указомъ 20 декабря 1717 г.) и новою, 1717 г., для національныхъ войскъ, комплектуемыхъ по рекрутскому набору.

Въ Артикулѣ предполагалось сдѣлать еще третье существенное измѣненіе, ранѣе его изданія въ 1715 году; именно: въ рукописномъ экземплярѣ былъ зачеркнутъ артикулъ 107, и для его замѣны предложенъ новый текстъ, который сохраняется и теперь въ особой пачкѣ вмѣстѣ съ проектомъ упомянутаго арт. 182-го на отдѣльной четверткѣ бумаги. Но предложенный проектъ арт. 107-го оказался неудачнымъ. Артикулъ рукописнаго экземпляра въ четырехъ мѣстахъ исправленъ рукою Петра, послѣ того когда онъ былъ уже перечеркнутъ, и за симъ въ исправленной редакціи этотъ 107 артикулъ отпечатанъ въ первомъ и во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ «Артикула Воинскаго» [42]).

---

[42]) Проектъ артикула 107, не принятый Петромъ, но назначенный, какъ видно, для замѣны того-же артикула, спачала зачеркнутаго, а потомъ исправленнаго государемъ:

107.

«Тожъ и подъ такимъ-же наказаніемъ запрещаетца и въ поле когда обозъ возмутъ, дабы до тѣхъ мѣстъ не дерзали грабить пока неприятель весма не разоренъ и не отогнанъ, но когда сіе все окончается и указъ данъ будетъ разделять или грабить почему и поступати должны и всякому свою часть взять а буде хто чежую часть захватилъ тот от товарища своего можетъ убит быть. Ежели какого ради случая скоро делить будетъ не возможно, а велят грабить то однакожъ безъ всяких дракъ, ссоръ и захватокъ надлежит брать подъ жестокимъ наказаньемъ или смертной казни»

Проектъ написанъ на четверткѣ сѣрой бумаги полууставомъ съ титлами. Буква *а* пишется какъ греческая *α* (альфа). — Сравни этотъ рукописный проектъ съ напечатаннымъ текстомъ 107.

Мы утверждаемъ, что всѣ три части Устава Воинскаго въ *первый разъ изданы* вмѣстѣ въ 1719 году.

Въ 1716 г. была издана первая книга Устава Воинскаго на русскомъ языкѣ, а въ 1717 году вышло второе изданіе на русскомъ и первое на нѣмецкомъ. Полнаго же одновременнаго изданія Устава въ трехъ книгахъ, какъ полагаетъ *Сопиковъ*, не было до 1719 г. Подобнаго экземпляра, какой озаглавленъ у Сопикова [43]), нѣтъ ни въ Импер. публич. биб., ни въ Главномъ Штабѣ, ни у частныхъ лицъ.

Въ ошибку составителей каталоговъ вводила подпись на изд. 1717 г. «Данъ въ Данцигѣ, марта въ 30 день 1716 года».

Полное изданіе, на одномъ русскомъ языкѣ, въ форматѣ листа вышло въ первый разъ въ 1719 году, подъ такимъ заглавіемъ:

«Кніга Уставъ Воинскіи о должности генераловъ, фелтъ-маршаловъ, и всего Генералітета, и протчіхъ чіновъ, которые при воіскѣ надлежатъ быть, и о иныхъ воінскихъ дѣлахъ, и поведеніяхъ, что каждому чініть должно. Купно при семъ Артикулъ Воинскіи, и съ про-

---

[43]) Ч. III, стр. 284, подъ № 5225:—«Книга уставъ воинскій о должности генераловъ, фельдмаршаловъ и всего генералитета, и прочихъ чиновъ которые при войскѣ надлежатъ быть, и о иныхъ воинскихъ дѣлахъ и повѣденіяхъ, что каждому чинить должно; купно при семъ артикулъ воинскій и съ процессомъ, надлежащимъ къ судящимъ, и экзерциціею, о церемоніяхъ и должностяхъ, воинскимъ людямъ надлежащихъ; напечатася повелѣніемъ Петра Великаго; Спб. 1716 въ листъ и 8. Подъ № 5227. Тожь, изданіе *второе* (?), съ нѣмецкимъ переводомъ, Спб. 1719 г., въ листъ. Полнаго изданія Воинскаго Устава 1716 году не встрѣчаемъ у г. Пекарскаго, его не имѣется ни въ Публичной библ., ни въ Библіотекѣ Главнаго Штаба. Съ нѣмецкимъ переводомъ первая часть устава, т. е. «Kriegs Reglement», появилась изъ Петербургской типографіи лишь 15 мая 1717; въ этой книгѣ 631 стр., не считая реестра, а въ книгѣ «Уст. Воин.» съ исключительно русскимъ текстомъ 301 стран., также не считая реестра. Сравни у Пекарскаго ч. II, № 345 и 321, а затѣмъ № 417, изданіе въ большой листъ.

цессомъ надлежащімъ къ судящымъ, и Эксерціціею о церемоніяхъ и должностяхъ воинскимъ людемъ надлежащихъ. (*На обор. л.*). Напечатася повелѣніемъ Царскаго Величества въ санктъ-пітербургской тіпографіи, Лѣта Господня 1719, Октября въ 29 день»[44]).

По нашему мнѣнію, изданіе полнаго «Устава» въ 1719 г. было первымъ по времени, въ которомъ внесены поправки двухъ артикуловъ (95 и 182); сомнительно, что часть экземпляровъ полнаго Устава была тогда отпечатана и на нѣмецкомъ языкѣ, съ исправленнымъ текстомъ и въ русско-нѣмецкихъ изданіяхъ — Артикула, Процессовъ и Экзерциціи—явившихся въ ноябрѣ 1715 года, а книги Устава Воинскаго—въ маѣ 1717 года. Такого изданія мы нигдѣ не находимъ.

Изданіе Устава Воинскаго полное и по частямъ, на одномъ русскомъ языкѣ, а также на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, продолжалось до конца двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія, что́ можно видѣть изъ перечня систематическихъ каталоговъ нашихъ главныхъ книгохранилищъ. Такъ, книга 1-я Устава Воинскаго о должностяхъ была издана въ Петербургѣ еще въ 1826 году, книга 2-я—Артикулъ Воинскій—въ м. Тульчинѣ въ 1827 году.

---

[44]) Оглавленіе по принадлежащему намъ экземпляру. Подобное же оглавленіе на экземплярѣ Импер. Публ. Библ. по «Системат. катал.» Пфафа, № 2894, а равно Библ. Главн. Шт. по «Системат. катал.» ч. I, № 2242. Въ 1-й кн.: «Уставъ Воинскій»—101 стр., реестръ главамъ 6 стр.; 2-я кн.: «Артикулъ Воинскій и Краткое изображеніе процессовъ или судебныхъ тяжебъ»—78 стр. и реестръ главамъ—6 стр.; 3-я кн.: «О экзерциціи воинской»—36 стр. и реестръ на 1 стр. Каждая книга и реестръ, кромѣ послѣдняго, съ отдѣльными нумераціями. Между стр. 10 и 11 въ послѣдней книгѣ должна быть грав. на мѣди «таблица какъ стать полку въ лагерь» Срав. Пекарскаго, ч. II, № 417.—Сопиковъ, III, № 5227, считаетъ это изд. «Устава» 2-мъ, и притомъ указываетъ, что оно вышло тогда (въ 1719 г.) съ нѣмецкимъ переводомъ. На чемъ основано такое показаніе Сопикова?—не знаемъ, но повторяемъ, что въ 1716 г. не могло быть *полнаго изданія* «Устава».

Сей послѣдній перепечатанъ главнымъ штабомъ 2-й арміи съ седьмаго изданія Импер. Акад. Наукъ 1791 года и сохраняется вмѣстѣ съ рукописнымъ артикуломъ. Въ немъ мѣста, исправленныя на рукописи рукою Петра В., кѣмъ-то подчеркнуты киноварью и размѣчены номерами.

Собранные въ «Уставѣ 1716 г.» законы составляютъ результатъ великой заботливости Государя Преобразователя о поднятіи значеніе *«солдата»*, отъ генерала до рядоваго. Законодательный матеріалъ «Устава» не есть простая компиляція: это трудъ самостоятельный, строго обдуманный и вѣрно соображенный съ обстоятельствами времени и состояніемъ русскаго народа.

«Уставъ Воинскій о должностяхъ» (кн. 1-я) составленъ изъ матеріаловъ, собиравшихся въ кабинетѣ Царя съ первыхъ дней Сѣверной войны. Здѣсь мы видимъ не только извлеченія, отрывки или передѣланныя статьи военныхъ законовъ имперскихъ, саксонскихъ, датскихъ, шведскихъ, бранденбургскихъ и французскихъ конца XVII и начала XVIII ст., но и самостоятельныя постановленія, нерѣдко писанныя самимъ Петромъ. Имѣя въ рукахъ сборникъ иностранныхъ военныхъ законовъ Corp. Jur. Mil. Nor. 1724 г., сочиненіе Флемминга «Der Volkom. Teutsch Sold.» и другіе источники, мы можемъ доказать происхожденіе каждой главы, каждаго «пункта».

«Артикулъ Воинскій» (кн. 2), какъ нами доказано, составленъ, главнымъ образомъ, по шведскому военному артикулу Карла XI, дополненному статьями изъ другихъ иностранныхъ законовъ, преимущественно датскихъ и голландскихъ, частью-же изъ артикуловъ имперскихъ или изъ комментаріевъ на голландскій и бранденбургскій военные артикулы. Объяснить происхожденіе каждаго артикула составляетъ глав-

ную задачу нашего труда. До сихъ поръ мы объяснили текстъ ста артикуловъ.

«Процессы» (вторая половина кн. 2-й) построены въ духѣ саксонской формы суда, съ нѣкоторыми измѣненіями, на основаніи Римскаго права; но при этомъ выразилось вліяніе германскаго Уголовнаго Уложенія (P. G. O.). Въ какой степени на процессахъ отразились законы о судѣ «Соб. Уложенія», мы рѣшить еще не можемъ.

Артикулъ и процессы, послѣ изданія книги Устава Воинскаго (кн. 1-й), получили значеніе законовъ государственныхъ.

Наконецъ, въ «Экзерциціяхъ», составляющихъ третью часть сборника военныхъ законовъ Петра, видѣнъ отпечатокъ преимущественно французскаго строеваго устава, который въ началѣ XVIII ст. вошелъ въ употребленіе почти во всей Европѣ.

Составленные Петромъ Великимъ русскіе законы, при помощи и подъ вліяніемъ европейской науки, европейскаго человѣка — «иностранца» — «*нѣмца*», въ общежитіи названы законами *нѣмецкими*. Здѣсь-то и кроется странное недоразумѣніе о происхожденіи русскихъ законовъ отъ *нѣмецкихъ*. Мы знаемъ, что въ эпоху Петра I, какъ и до него, всѣхъ выходцевъ изъ западной Европы у насъ называли «нѣмцами», науку и школу, построенную по образцамъ западнымъ, называли «нѣмецкою наукою», «нѣмецкою школою».

Между тѣмъ, *петровскіе* военные законы, продиктованные для русскаго войска въ «Уставѣ Воинскомъ», на русскомъ языкѣ, составлены по наиболѣе совершеннымъ образцамъ *западно-европейскихъ законовъ:* въ первой книгѣ, объ организаціи военной администраціи, видимъ законы франко-нѣмецкіе или саксонскіе съ примѣсью шведскихъ тамъ, гдѣ дѣло касается устройства военнаго суда, частью законы голландскіе — о дуэли; во второй книгѣ — въ Артикулѣ

Воинскомъ—законы шведскіе наиболѣе гуманные, развиты въ толкованіяхъ комментаріями на голландскіе и бранденбургскіе артикулы Петра Паппія, Гойера, Шульца и другихъ юристовъ. Въ Процессахъ — саксонское судопроизводство, считавшееся образцовымъ въ Европѣ. Въ третьей книгѣ взяты правила военныхъ уставовъ Франціи, имѣвшей лучшую боевую армію.

Иностранные законы не принимались теперь на вѣру, цѣликомъ, безъ критической оцѣнки, какъ переводили прежде съ *нѣмецкаго* языка: «Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ», 1607—1621 гг., «Ученіе и хитрость ратнаго строенія» 1647 г., «Уложеніе или право воинскаго поведенія» 1702 г. и т. п. Такъ переводились цѣликомъ, рѣдко съ измѣненіями, чаще съ искаженіями — статьи изъ *Фронспергера* изд. 1574 г., книга *Вальгаузена* изд. 1615 (уже забракованная на западѣ послѣ побѣдъ Густава Адольфа), датскій военно-уголовный Уставъ *Христіана* V изд. 1683 г., сохранявшій еще средневѣковыя традиціи, и т. п.

Военные законы теперь становились достояніемъ Русскаго войска *послѣ опытовъ въ войнѣ и критической ихъ оцѣнки*, то-есть: *вводилось только то, что было годно, и отбрасывалось то, что было не годно.* Это осторожное отношеніе Петра I къ заимствованнымъ законамъ, вошедшимъ въ три книги «Устава Воинскаго», заслуживаетъ особеннаго вниманія нашей юридической науки. Никакого не можетъ быть колебанія въ рѣшеніи столь существеннаго вопроса, какъ заимствованіе законовъ, отвѣчавшихъ требованіямъ эпохи, если обратимся къ детальному сравненію текста законовъ Петра I съ подобными же законами любаго, наиболѣе цивилизованнаго государства Европы его времени.

Съ изданіемъ военныхъ законовъ Петра Великаго въ 1719 году, вслѣдъ за учрежденіемъ Военной Коллегіи, положено

начало воспитанію русскаго военно-сухопутнаго войска, по образцамъ великихъ мыслителей и полководцевъ, прославившихъ древнюю Грецію и Римъ, и народы новой исторіи въ Европѣ.

Мы не входимъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, хорошо-ли, дурно-ли было распространять дѣйствіе военныхъ законовъ, составленныхъ въ эпоху тяжкой, кровавой войны, на весь строй молодаго государства и подчинять имъ не только войска, но и гражданъ. Мы разбираемъ законы Петра въ ихъ абсолютномъ значеніи, имѣя въ виду исключительныя обстоятельства отдаленной отъ насъ исторической эпохи.

ГЛАВА III.

Въ дѣйствительности, знаменитый «Уставъ Воинскій» имѣетъ обще-европейскій характеръ и своимъ появленіемъ обозначаетъ рѣзкую грань между старою и молодою Россіей. Въ старину *нѣмцами* у насъ считали всѣхъ западно-европейцевъ. Бо̀льшая часть законодательнаго матеріала въ XVI, XVII и началѣ XVIII ст. переходила къ намъ въ изданіяхъ *нѣмецкихъ*. Текстъ «Устава Воинскаго» въ 1-мъ П. С. З. (т. V, № 3006) напечатанъ на *русскомъ* и *нѣмецкомъ языкахъ*. Но изъ всего этого не слѣдуетъ что «Уставъ Воинскій» есть не болѣе какъ простой переводъ законовъ *нѣмецкихъ*.

Это положеніе едва-ли требуетъ новыхъ доказательствъ, послѣ сказаннаго нами: о рукописныхъ оригиналахъ, приведенныхъ теперь въ извѣстность, объ указѣ Сенату 10 апрѣля 1716 г., о первоначальныхъ изданіяхъ каждой книги отдѣльно на одномъ русскомъ языкѣ, о переводчикѣ Устава Воинскаго на нѣмецкій языкъ.

Сказанное въ I и II главахъ считаемъ, однако, необходимымъ подкрѣпить еще нѣкоторыми справками изъ исторіи, чтобы не оставалось никакого сомнѣнія о второстепенномъ, т. е. подчиненномъ или вспомогательномъ значеніи нѣмецкаго текста въ I. П. С. З., V, № 3006.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ профессоръ Дерптскаго университета *Тобинъ*, въ публичной рѣчи, произнесенной 21-го апрѣля 1847 года, сказалъ слѣдующее о происхожденіи Устава Воинскаго Петра Великаго: «Въ 1716 году появился знаменитый, составленный на основаніи иностранныхъ законодательствъ капитаномъ Вейде, Воинскій Уставъ» [45]). Тобинъ сослался на «Москвитянина» 1842 г. № 5. Но въ этомъ номерѣ «Москвитянина», нѣтъ ничего относящагося къ уставу А. Вейде. Итакъ появилось въ литературѣ грубое заблужденіе, будто капитанъ Вейде и былъ составителемъ «знаменитаго» Устава. Однако достаточно простаго сличенія рукописи устава А. Вейде, о которой мы упомянули выше, съ рукописью «Устава Воинскаго о должности генераловъ и проч.», чтобы видѣть полнѣйшее несходство между ними. «Уставъ Вейде» вошелъ, въ отрывкахъ, болѣе или менѣе видоизмѣненныхъ, въ описаніе должностей генераловъ и чиновъ полка, да и здѣсь можемъ допустить только предположеніе, ибо матеріалы, по которымъ составленъ «Уставъ 1698 г.», исключительно нѣмецкіе имперскіе, Петръ В. могъ имѣть въ своемъ кабинетѣ. Профессоръ Тобинъ очевидно смѣшалъ два различныхъ документа, изъ коихъ одинъ, подлинный Уставъ, подписанный Петромъ I въ 1716 г., хранится въ библіотекѣ Главнаго Штаба, а другой—уставъ Вейде 1698 г.—имѣется въ двухъ спискахъ въ Императорской публичной библіотекѣ и въ бывшемъ Румянцовскомъ музеѣ. И тотъ, и другой уставы составлены по иностраннымъ матеріаламъ, но между ними рѣшительно нѣтъ ничего общаго. Уставъ Вейде въ сущности есть воспроизведеніе исклю-

---

[45]) См. «Журн. Мин. Нар. Просв.» за іюль 1847 года, статья: «Взглядъ на основныя начала русскаго уголовнаго законодательства съ древнѣйшихъ временъ до Уложенія о наказ. 1845 г.» Перев. съ нѣмецкаго А. Л. стр. 168.

чительно *нѣмецкихъ* имперскихъ законовъ конца XVII в., а подлинный Уставъ Петра Великаго есть самостоятельно разработанный и систематически расположенный кодексъ военно-административныхъ и военно-уголовныхъ законовъ для русскихъ войскъ. Онъ составленъ изъ узаконеній, постепенно входившихъ въ практику русскихъ войскъ, по мѣрѣ развитія Сѣверной войны. Въ Воинскомъ Уставѣ Петра I имѣются образцы постановленій Швеціи, Саксоніи, Даніи, Голландіи, Пруссіи и друг. государствъ, но онъ такъ разработанъ, что трудно доискаться даже оригиналовъ, послужившихъ ему образцами. Уставъ Вейде, какъ и многое другое, служилъ только *матеріаломъ* для «Устава Воинскаго», какъ напримѣръ и «регулы Флемминга», извѣстнаго саксонскаго генерала, командовавшаго союзной арміей въ 1710 г. [46]).

Заблужденіе профессора Тобина, переданное въ Германію вмѣстѣ съ его рѣчью, повело нѣмецкихъ писателей къ другимъ ошибкамъ. Такъ, составитель исторіи русскихъ войскъ, г. *фонъ-Штейнъ*, въ книгѣ, изданной въ Ганноверѣ въ 1885 году (подъ заглавіемъ: Geschichte des Russischen Heeres, von T. Von Stein, Hannover, 1885) утверждаетъ рѣшительно, что «Уставъ Воинскій» составленъ нѣмцемъ, да еще пруссакомъ «wahrscheinlich von einem Preussen», а затѣмъ уже переведенъ на русскій языкъ. Обобщая заявленіе Тобина, авторъ исторіи русскаго войска, поручикъ прусскахъ войскъ, повидимому, потому признаетъ за русскимъ

---

[46]) Флеммингъ въ 1724 году издалъ замѣчательное сочиненіе «Der vollkommene Teutsche Soldat», въ которомъ мы встрѣчаемъ нѣкоторыя статьи тождественныя со статьями Уст. Воинс. См. нашъ трудъ «Арт. Воинск.», вып. 2-й, стр. 590, цит. И это потому, что издаваемыя Флеммингомъ правила для датско-саксонскихъ войскъ велѣно было принимать и русскимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ на сѣверѣ Германіи—въ Помераніи, Мекленбургѣ, Даніи—въ качествѣ союзныхъ, вспомогательныхъ войскъ.

уставомъ великое значеніе, что онъ составленъ, какъ онъ думаетъ, пруссакомъ по нѣмецкому шаблону! Такое сужденіе фонъ-Штейна слѣдуетъ просто отнести къ области его патріотической фантазіи. Въ «Русскомъ Инвалидѣ» (1885 г. № 24) мы представили доказательства ошибочнаго взгляда нѣмецкаго писателя исторіи русскаго войска, и вмѣстѣ съ тѣмъ указали на заслугу Петра Великаго, который, принявъ въ основаніе своего «Артикула» шведскій кодексъ Густава-Адольфа, не послѣдовалъ по стопамъ бранденбургскихъ комментаторовъ Гойера и Шульца, значительно измѣнившихъ духъ первоначальнаго бранденбургскаго военнаго артикула, бывшаго въ сущности простымъ переводомъ сказаннаго шведскаго кодекса Густава-Адольфа. Слѣдовательно, первоначально, въ XVII в. бранденбургскій артикулъ приближался къ оригиналу гораздо болѣе, чѣмъ Артикулъ Воинскій. Но затѣмъ, подчиняясь германскому Уложенію Карла V (Pein. Hals. Ger. Ordn.) и слѣдуя духу французскихъ ордоннансовъ Людовика XIV, комментаторы бранденбургскаго военнаго артикула совершенно отступились отъ протестантскихъ началъ шведскаго кодекса. Не то мы видимъ въ Артикулѣ Воинскомъ. Въ немъ въ воинскихъ преступленіяхъ нашъ законодатель стремился осуществить начала великаго протестантскаго полководца, такъ высоко поднявшаго значеніе солдата.

Заблужденіе германскихъ писателей относительно происхожденія «Артикула Воинскаго» поддерживается, еще однимъ изъ профессоровъ Императорскаго Дерптскаго университета г. *Энгельманомъ*. Когда мы въ 1881 году въ своей брошюрѣ «О происхожденіи Артикула Воинскаго» представили доказательства сродствѣ этого памятника съ шведскимъ военнымъ артикуломъ Густава-Адольфа, то г. Энгельманъ въ замѣткѣ журнала: «Centralblatt für Rechtswissenschaft» (1 Band. 10—11. Heft-Juli-August 1882), изда-

ваемаго д-ромъ *Кирхенгеймомъ* въ Штутгардѣ, между прочимъ, писалъ, что «онъ (текстъ Русскаго Артикула), *какъ извѣстно,* составленъ по-нѣмецки (welches bekanntlich deutsch abgefasst), а потомъ уже переведенъ на русскій языкъ (und dann ins russische übersetzt wurde), между тѣмъ, какъ авторъ (т. е. я) принимаетъ русскій текстъ за оригиналъ, а нѣмецкій за переводъ» (!?).

Едва-ли г. Энгельманъ подозрѣвалъ, что онъ своимъ сужденіемъ нанесъ обиду барону Гюйссену, переводившему «Уставъ» съ русскаго на нѣмецкій языкъ. О существованіи рукописнаго экземпляра съ поправками Петра I до опубликованія нашихъ изслѣдованій очевидно не знали нѣмецкіе историки и юристы. А это обстоятельство и испортило все дѣло. Текстъ русскій по оригиналу, съ поправками Петра и его кабинетъ секретаря, отпечатанъ въ апрѣлѣ 1715 г., и только спустя полгода, въ концѣ ноября, появился нѣмецкій текстъ, т. е. изъ той-же типографіи въ ноябрѣ мѣсяцѣ вышло другое изданіе того-же русскаго оригинала съ *нѣмецкимъ переводомъ.* Нѣмецкій текстъ «Артикула», какъ извѣстно, назначался исключительно для иностранныхъ офицеровъ и генераловъ, бывшихъ на русской службѣ. Этотъ фактъ подтверждается: во-1-хъ, первопечатными изданіями, за которыми вслѣдъ появлялось второе изданіе съ русскимъ текстомъ и *первое* съ нѣмецкимъ, и 2-е указомъ Сенату 10-го апрѣля 1716 г. Далѣе—поправка артикула 182-го дѣлается по листамъ апрѣльскаго, а не ноябрьскаго, т. е. на русскомъ экземплярѣ, а не на русско-нѣмецкомъ; указъ 1717 г. о существенной перемѣнѣ редакціи арт. 95-го изданъ былъ точно также на русскомъ языкѣ, а не на нѣмецкомъ. Ни той, ни другой поправки мы не видимъ въ изданіяхъ «Артикула В.» ранѣе 1719 года. Между тѣмъ, неполноту текста

«Артикула Воинскаго» мы находимъ и въ появившемся на нѣмецкомъ языкѣ въ 1724 году лейпцигскомъ изданіи, въ Corpus Juris Militaris Novissimum, гдѣ нѣмецкій текстъ очевидно списанъ съ русско-нѣмецкаго изданія 1715 года, остававшагося безъ поправокъ въ арт. 95 и 182, о которыхъ мы уже сказали [47]).

Въ подстрочной замѣткѣ означеннаго сборника читаемъ: «Diese Russische Kriegs Articul so An. 1715 in S.-Petersburg gedruckt 'worden, sind neulich erst in unsere Hände gekommen, und dieses ist die Ursache, dass man nicht an gehörigen Ort hat setzen können». (C. J. M. N, II, s. 813).

Фричъ издалъ свой сборникъ въ 1724 г., т. е. спустя пять лѣтъ послѣ изданія въ Петербургѣ полнаго Устава. Издатель названнаго сборника *Фричъ* пользовался, ноябрьскимъ изданіемъ 1715 г., Артикула Воинскаго, въ русско-нѣмецкомъ текстѣ, и потому не внесъ ни поправки арт. 182-го, ни дополненія къ арт. 95 (по указу 1717 г.), которые между тѣмъ сдѣланы были въ полномъ русскомъ изданіи Устава Воинскаго въ 1719 году.

Мы вправѣ поэтому заключать, что Артикулъ Воинскій съ нѣмецкимъ текстомъ не появлялся ни въ 1716 г., ни въ 1719 годахъ, какъ говоритъ Сопиковъ, и дѣйствительно такихъ изданій нигдѣ нѣтъ.

Чтобы доказать подлинность русской рукописи Артикула Воинскаго, служившей оригиналомъ для 1-го изданія,

---

[47]) Сравни арт. 95 и 182 въ изданіяхъ—русскомъ 1719 г., по экземпляру Устава Воинскаго въ трехъ книгахъ, русско-нѣмецкомъ—ноябрьскомъ 1715 г., и нѣмецкомъ въ Corp. Iur. Mil. Novis., ч. II, стр. 813—858.—Лейпцигскія изданія Фрича, между тѣмъ, отличались необыкновенною акуратностью Остается совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ *Фричъ*, издавая свое собраніе европейскихъ законовъ, помѣстилъ текстъ Артикула Воинскаго по русско-нѣмецкому изданію 1715 г., а не по обновленному его изданію въ 1719 г.?

т. е. апрѣльскаго, съ котораго артикулъ переведенъ на нѣмецкій языкъ (а не обратно, какъ утверждаетъ Энгельманъ), сдѣлаемъ сличеніе по рукописи безъ поправокъ, по исправленному рукою Петра I экземпляру, который принимаемъ за оригиналъ, и по нѣмецкому тексту изд. 1715 года.

Рукопись на русскомъ языкѣ безъ исправленій.	**Таже рукопись съ поправками; послѣднія напечатаны курсивомъ.**	**На нѣмецкомъ языкѣ напечатано въ изд. 1715 г. (ноябрьскомъ), а равно въ Corp. Iur. Mit. Nov., изд. 1724 г. II.**
Арт. 1. ... и Оному токмо единому молитися належитъ; ибо онъ славы своея идоламъ дати не хощетъ.	... и Оному токмо молитися *и на Него надежду полагати надлежитъ*;	... eintzig und allein angeruffen und erbeten, auch die Hoffnung auf Ihn gesetzet seyn muss,
Арт. 54. А кто противъ того артикула учинитъ лишится чести и чина своего.	А кто противъ сего артикула учинитъ лишится чести, чина *и имѣнія* своего;	Wer darwider (darwieder) thut soll Ehre, Charge und Habschaff verlohren haben;
Арт. 68. Толк. Ибо сіе есть дѣйствительное возмущеніе, когда ружье положа не похотятъ въ бой вступить пока деньги онымъ выданы будутъ, что почитается за власную измѣну.	Ибо сіе есть дѣйствительное возмущеніе, когда *офицеры или рядовые, для недоплаты его (ихъ) жалованья, своей должности чинить не будутъ*, что почитается за власную (въ 1 П. С. З. властную [48]) измѣну.	Denn es ist eine würckliche Meuterey, wenn Officiers und Gemeine wegen des Rückstandes ihres Soldes ihre Schuldigkeit nicht thun wollen, welches eigentlich vor eine Verrätherey zu halten ist.

Въ оригиналѣ, кромѣ исправленій рукою Петра I, имѣется множество редакціонныхъ болѣе или менѣе существенныхъ

[48]) Властная измѣна выраженіе непонятное; законодатель употребляетъ слово «властную», не существующее на русскомъ языкѣ; слѣдовало сказать «сущую измѣну»; польское własny означаетъ: сущій, истый, точный. Толкованіе къ арт. 68 взято у голландскаго комментатора Петра Паппи. См. «Арт. Воин.», вып. 2-й, стр. 434.

поправокъ киноварью руки тайн. каб. секр. Макарова. Эти поправки значительно измѣняютъ первоначальный русскій текстъ рукописи; туманныя, часто неправильныя выраженія исправлены такъ, что многія неточности языка устранены, шероховатости сглажены и т. д. Многимъ словамъ данъ болѣе точный смыслъ. Такъ въ Артикулѣ 54 было написано: «трудную и тяжелую работу возложить»; это исправлено красными чернилами такъ: «на трудную и тяжкую работу принуждать»; тоже и въ печати изд. 1715 г. на нѣмецкомъ языкѣ въ переводѣ съ русскаго «zu mühsamer Arbeit zu zwingen».

Въ таблицахъ, приложенныхъ академикомъ Пекарскимъ [49]), о числѣ книгъ, проданныхъ изъ С.-Петербургской типографіи съ 1715 по 1718 г., получаются слѣдующіе интересные выводы о продажѣ разныхъ книгъ «Устава Воинскаго» со времени ихъ напечатанія:

Продано экземпляровъ:	Въ 1715 году.			
	Мартъ.	Май.	Октябрь.	Декабрь.
Процессовъ и Судебн. Тяжебъ [50])	32	20	—	211
Артикуловъ, купно съ Процессомъ (изданныхъ въ апрѣлѣ 1715 г.)	—	—	306	162
Экзерцицій и Церемоній (изд. въ апрѣлѣ 1715 г.)	—	—	174	87
	Въ 1716 году.			
	Май.	Сентябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Артикуловъ, купно съ Процессомъ (изд. апр. 1715 г.) . . .	45	20	—	—

---

[49]) *П. Пекарскаго* «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ» Т. II; приложенія А, В, стр. 677—694.

[50]) Рукопись процессовъ и судебныхъ тяжебъ, какъ видно изъ подписи на спискѣ Румянцовскаго музея, существовала уже въ 1712 году.—Слѣдовательно, она могла быть издана въ періодъ времени отъ 1712 до 1715 г.

Экзерцицій и Церемоній (изд. апр. 1715 г.).	139	—	—	—
Устава Воинскаго (изд. іюльское 1716 г.)	—	—	364	—
Тоже, въ переплетѣ кожаномъ.	—	—	40	—
Артикула Воинскаго на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ (изд. ноябрьское 1715 г.).	—	—	10	4
Процессовъ и Судебныхъ Тяжебъ [50])	—	—	13	—

Въ 1717 году.

Артикула купно съ Процессомъ (изд. апрѣльское 1715 г.)	334
Устава Воинскаго (изд. іюльское 1716 г.).	451

Въ 1718 году (въ мартѣ).

Артикула Воинскаго на русск. и нѣм. языкахъ съ Экзерциціей (изд. 4 февраля 1717 г.).	110
Тоже, безъ Экзерцицій	14

Такимъ образомъ, въ три года, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, въ Петербургской типографіи продано: Процессовъ, изданныхъ особо, ранѣе перваго появленія въ печати Артикула Воинскаго—376 экз., Артикула Воинскаго съ Процессомъ, изд. 1715 г., на одномъ русскомъ языкѣ—897 экз., Экзерцицій и Церемоній, изд. 1715 г., на одномъ русскомъ языкѣ — 400 экз., Устава Воинскаго, изд. 1716 г., на одномъ русскомъ языкѣ—913 экз.; Артикула Воинскаго на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, изд. 1715 г.—14 экз., Артикула Воинскаго купно съ Процессомъ и Экзерциціи, изд. 1717 г. на русск. и нѣм. яз.—110 экз.

Изъ вѣдомости-же о числѣ книгъ, отпущенныхъ изъ С.-Петербургской типографіи для продажи въ книжную лавку *Михайлы Васильева,* въ 1715 и 1716 годахъ, видимъ по какой цѣнѣ продавались эти книги Устава Воинскаго:

Въ 1715 г.	Артикулы сухопутные	690 экз.	по	11 алт.	4 деньги	
	Экзерциціи о церемоніяхъ и должност. воин. люд. надлежащихъ. . . .	881	»	» 8	» —	»
Въ 1716 г.	Артикулы сухопут. съ нѣмецкимъ языкомъ (очевидно изд. ноябрьскаго 1715 г.)	50	»	» 20	» —	»
	Воинскіе артикулы сухоп. безъ перепл.	10	»	» 11	» 4	»
	Военн. Сух. Уставъ (т. е. Воинск. изд. іюльское 1716 г.) безъ перепл. .	446	»	» 16	» 4	»
	Тоже въ кожаномъ переплетѣ . . .	140	»	» 21	» 4	»

Всѣ эти данныя соотвѣтствуютъ нашему заключенію о времени появленія первопечатныхъ книгъ Устава Воинскаго, по его составнымъ частямъ. Процессы особо отъ Артикула были напечатаны ранѣе перваго изданія (русскаго) Артикула Воинскаго (апр. 1715). Затѣмъ въ ноябрѣ 1715 г. появился Артикулъ съ нѣмецкимъ текстомъ. Въ слѣдующемъ году, въ іюлѣ—издана «Книга Уставъ Воинскій». Книги съ нѣмецкимъ текстомъ издавались въ небольшомъ числѣ экземпляровъ и требованія на эти книги были ограничены.

У Пекарскаго есть еще вѣдомость, изъ которой видимъ, что въ концѣ 1722 года книги Устава Воинскаго продавались по слѣдующей цѣнѣ: Уставъ Воинскій съ Артикуломъ и Процессомъ въ кожаномъ переплетѣ въ *десть*, по 1 руб. 10 алт.; такой-же уставъ и того же формата, въ бумажн. переплетѣ (въ тетрадяхъ), по 13 алтынъ; Уставъ Воинскій на русскомъ языкѣ въ кожан. переплетѣ, въ *четвертъ*, по 21 алт. 4 деньги, тоже въ тетрадяхъ по 16 алт. 4 деньги; Уставъ Воинскій на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, въ *четвертъ*, въ кожаномъ перепл., по 26 алт. и 4 деньги, тоже въ тетрадяхъ—по 20 алт. 4 деньги.

Слѣдовательно, Уставъ Воинскій при Петрѣ изданъ былъ первоначально въ 1716 г., въ форматѣ маломъ, въ *восьмушку*; затѣмъ, въ 1719 г., въ форматѣ *большаго листа* (въ десть), и наконецъ—въ концѣ царствованія появилось изданіе въ *четвертушку*. Послѣдняго формата Петровскаго изданія нигдѣ, какъ кажется, не сохранилось ни одного экземпляра.

По приведеннымъ примѣрамъ и справкамъ легко судить, что́ именно слѣдуетъ принять за оригиналъ, экземпляръ-ли рукописи съ поправками Петра I и его кабинетъ-секретаря, или-же нигдѣ не существующую нѣмецкую рукопись? Не важно на какомъ именно языкѣ составлялись или переписывались первоначальные проекты Арт. Воин. и толкованія къ нему—на шведскомъ, датскомъ, голландскомъ, французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ: но важно то, какъ видно изъ самаго текста русскихъ артикуловъ, что Петръ I не держался буквы, а требовалъ передачи содержанія, т. е. сохраненія духа закона, и что онъ стремился дать русскому войску *самостоятельные* военные законы, по избраннымъ имъ самимъ или пріисканнымъ его сотрудниками лучшимъ образцамъ. Мы должны отдать справедливость оберъ-аудитору Э. Ф. Кром-

пену, столь обстоятельно выполнившму повелѣніе Государя.

Не было надобности отступать отъ текста шведскихъ законовъ тамъ, гдѣ смыслъ закона простъ и ясенъ и точно выражаетъ волю великаго шведскаго полководца, напримѣръ въ воинскихъ преступленіяхъ.

Нѣмецкіе-же артикулы той эпохи, именно имперскіе, а за ними саксонскіе, баварскіе и другіе, вслѣдствіе растянутости, многословія и неопредѣленности въ опредѣленіи наказаній, не могли удовлетворить Петра, привыкшаго точно и коротко выражать свои мысли. Этого рода законы передѣлывались, сокращались и видоизмѣнялись несравненно болѣе, чѣмъ шведскіе.

Извѣстна заботливость Петра I относительно переводовъ на русскій языкъ иностранныхъ книгъ.

Русское образованіе при Петрѣ слагалось изъ двухъ элементовъ — кіевской учености, перенесенной изъ Польши, и европейскаго просвѣщенія, заимствованнаго изъ Голландіи, Германіи, отчасти Англіи, Франціи, Швеціи, Италіи. Кіевская ученость имѣла перевѣсъ въ силу давности; европейское же образованіе, вслѣдствіе разныхъ условій, усвоивалось съ трудомъ. За исключеніемъ самого царя, да нѣсколькихъ его приближенныхъ, не было въ Россіи еще замѣчательныхъ представителей европейскаго образованія.

Отъ воли правительства, сосредоточеннаго въ лицѣ Государя, въ большей или меньшей степени зависѣли печатныя произведенія европейской науки и литературы, допущенныя къ обращенію въ публикѣ

«Отъ молитвенника, написаннаго для солдатъ, до самыхъ сложныхъ государственныхъ учрежденій, отъ правилъ о ружейныхъ пріемахъ до «Устава Воинскаго», отъ шутовскихъ пировъ въ старинныхъ русскихъ платьяхъ и учрежденія

особаго званія для боярина Стрѣшнева, до самыхъ торжественныхъ обрядовъ,—однимъ словомъ, вездѣ и всюду сохранена гармонія, послѣдовательность, возможныя только тамъ, гдѣ работаетъ голова одного человѣка за всѣхъ, гдѣ субъективное я подчиняетъ себѣ все, къ чему бы оно ни прикоснулось» (*П. Пекарскій*).

Изумительное единство мы встрѣчаемъ и въ военномъ законодательствѣ той эпохи, не смотря на самые разнообразные матеріалы, служившіе источникомъ для ихъ составленія.

Переводами разнаго рода литературныхъ произведеній и законовъ занимались люди самыхъ разнообразныхъ профессій. О Вейдѣ, Виніусѣ, Брюссѣ мы уже упоминали. Изъ числа-же кіевскихъ ученыхъ извѣстны своими переводами: *Лопатинскій*, *Поликарповъ*, *Томиловичъ* и др. Многіе изъ переводчиковъ начала XVIII в. извѣстны только по рукописямъ, никогда не изданнымъ; переводились такія произведенія, которыя въ Европѣ въ XVII ст. были предвозвѣстниками послѣдовавшихъ тамъ преобразованій въ наукѣ, въ военномъ искусствѣ и въ жизни общественной. Таковы, напримѣръ, сочиненія Самуила *Пуффендорфа* — «De jurae naturae et getium» libri VIII, 1672. *Гуго Гроція* — «De jurae belli ac pacis» libri III, 1625. *Томаса Бурнета*, *Гобелія*, *фонъ-Весселя* и др.

Все это дѣлалось по настоянію Петра съ цѣлью ознакомленія русскихъ съ тѣми результатами, которыхъ достигла наука на западѣ по части законодательства, устройства государствъ, ихъ исторіи. Переводы усилились съ 1708 года и производились сначала, до учрежденія Сената, въ славяно-греко-латинской академіи и при типографіи вѣ Москвѣ, по распоряженію Мусина-Пушкина, начальника монастырскаго приказа; затѣмъ, при Сенатѣ въ С.-Петербургѣ, а съ 1721

года и по распоряженію св. Синода, наконецъ, они возложены были на Академію Наукъ.

Мы видѣли, что съ 1712 года законодательная дѣятельность Петра направлена была на приведеніе къ единству военно-законодательнаго матеріала, накопившагося съ начала Сѣверной войны, и что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ онъ ежедневно посвящалъ по нѣскольку вечернихъ часовъ обработкѣ «Устава Воинскаго». Тогда же царь повелѣлъ Сенату сдѣлать распоряженіе о переводѣ на русскій языкъ *правъ* (законовъ) *европейскихъ* государствъ подъ надзоромъ Андрея Андреевича Виніуса, въ помощь которому опредѣленъ былъ Веселовскій [51]). Въ 1714 г. къ московскому коменданту Измайлову послана роспись шведамъ, въ которой поименованы: Яковъ Рейнгольдъ, Томасъ Витъ, Венедиктъ Шиллингъ, Яганъ Вульфъ (учитель дѣтей вице-губернатора Корсакова), Пертеусъ (торговецъ). «Господинъ комендантъ! (писалъ государь) Посылается къ вамъ роспись Шведамъ, которые» «умѣютъ по русски, и которыхъ мы могли напамятовать», «но понеже ихъ болѣе того числа есть, того ради вездѣ» «провѣдай объ нихъ, и собравъ сколько возможно, пришли» «сюда, а дѣло ихъ то, что имъ переводить книги съ Швед-» «скаго на Россійскій языкъ» [52]). Въ это время кромѣ Артикула Воинскаго переводились военныя сочиненія съ голландскаго, нѣмецкаго, французскаго, латинскаго: Кугорна, Вобана, Блонделя, Боргсдорфа, Бухнера и т. д. Между тѣмъ за границу, въ Королевецъ и Амстердамъ, посылались русскіе ученики для изученія иностранныхъ языковъ; а изъ за границы, преимущественно изъ Богеміи, приглашались

---

[51]) Голиковъ. «Дѣянія П. В.» V, 76, 82.—Который изъ Веселовскихъ Голиковъ не разъясняетъ. Въ царствованіе Петра В. встрѣчаются три брата Веселовскихъ.

[52]) Голиковъ, V, 229.

«ученые и въ правостяхъ искустные люди». Понадобились и различные лексиконы [53]).

Слѣдующій случай, разсказанный Голиковымъ, даетъ понятіе о томъ, какъ Государь смотрѣлъ на переводы. Какому-то монаху поручено было въ 1714 г. перевести Пуффендорфа. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ монахъ этотъ явился по-полудни въ передней комнатѣ Его Величества съ своимъ переводомъ и съ Латинскимъ подлинникомъ.—Взявъ книгу съ пріятнымъ видомъ и переворачивая листы, Петръ остановился на одной изъ страницъ послѣдняго отдѣла, нахмурился и произнесъ съ негодованіемъ: «Глупецъ»! что я тебѣ приказалъ сдѣлать?»—Перевесть—отвѣчалъ монахъ. «Развѣ это переведено»? и показалъ ему статью о Россійскомъ государствѣ, въ которой переводчикъ выпустилъ жестокія и вѣскія мѣста о физическихъ свойствахъ Русскаго народа, а иные передѣлалъ и написалъ пріятное для Россіи. «Тотчасъ поди», сказалъ царь, отдавая ему обратно переводъ, «сдѣлай что я тебѣ приказалъ, и переведи книгу вездѣ, такъ какъ она въ подлинникѣ» [54]).

Иванъ Зотовъ, сынъ извѣстнаго Никиты, обучавшійся въ Парижѣ, перевелъ фортификацію Блонделя и свой трудъ представилъ Петру;—царь отвѣчалъ ему слѣдующимъ письмомъ, которое, въ виду его особенной важности мы воспроизводимъ

---

[53]) Послу въ Вѣнѣ Веселовскому Петръ писалъ въ 1715 году: Такожъ сыщите книги: лексиконъ универсалисъ, который печатанъ въ Лейпцигѣ у Томаса Фрича (Thomas Fritsch, издатель военныхъ законовъ), другой лексиконъ универсалисъ же, въ которомъ есть всѣ художества, который выданъ въ Англіи на ихъ языкѣ, и отыщите на латинскомъ или нѣмецкомъ языкѣ. Такожъ сыщите книгу *юриспруденцію*, и какъ ихъ сыщешь, тогда надобно тебѣ съѣздить въ Прагу и тамъ въ езувицкихъ школахъ условиться съ учителями о переводѣ на словенскій языкъ.... въ семъ гораздо постарайся, понеже намъ сіе гораздо нужно». Между тѣмъ въ Прагу посланы были ученики изъ словено-латинскихъ школъ, которые и окончили свою работу въ началѣ 1718 г. *П. Пекарскій*, II, 231—234.

[54]) Голиковъ; V, 231.

здѣсь цѣликомъ; «Г. Зотовъ! Книгу о фортификаціи ма-
«нира Блонделева, которую вы переводили, *мы* оную прочли,»
«и разговоры зѣло хорошо и внятно переведены, но какъ»
«учить оной, фортификацію дѣлать, также въ табели не»
«именовано руты-ль, или тоузы (т. е. въ какомъ маасштабѣ»
«въ туазахъ или въ рутахъ), то зѣло темно и не понятно пере-»
«ведено, который листъ переправя, вклеили въ книгу, а ста-»
«рый вырѣзанъ; при томъ-же посылаемъ погрѣшеніе или»
«невнятность; и того ради надлежитъ вамъ въ той книжкѣ,»
«которую нынѣ переводите, *остерегаться въ томъ, дабы*»
«*внятнѣе перевесть, и не надлежитъ рѣчь отъ рѣчи*»
«*хранитъ въ переводѣ, но точію сіе выразумѣвъ, на свой*»
«*языкъ уже такъ писать, какъ внятнѣе*». 25 февраля
1709 г., изъ Воронежа [55]).

Будучи недоволенъ переводами съ нѣмецкаго на русскій языкъ сочиненія *Гохберга* изд. 1716 г., Петръ Великій принялся самъ исправлять и сокращать статью о земледѣліи и проч. и, потомъ, возвращая исправленное, далъ переводчикамъ Розенблуту и Козловскому слѣдующее собственною рукою написанное наставленіе: «Понеже нѣмцы обыкли
«многими разсказами негодными книги свои наполнять только»
«для того, чтобы велики казались, чего кромѣ самого дѣла»
«и краткаго предъ всякою вещью разговора, переводить не»
«надлежитъ; но и вышереченный разговоръ, чтобъ не празд-»
«ной ради красоты и вразумленія и наставленія о томъ»
«чтущему было, чего ради о хлѣбопашествѣ трактатъ вы-»
«правилъ (вычерня негодное) и для примѣра посылаю, *дабы*»
«*по сему книги переложены были безъ излишнихъ разска-*»
«*зовъ, которые время только тратятъ и чтущимъ охоту*»
«*отъемлютъ*» [56]).

---

[55]) Голиковъ, IX, 19.

[56]) Пекарскій, I, 214. Въ числѣ переводчиковъ находимъ Василія *Су-*

Не трудно себѣ представить какъ относился Петръ Великій къ переводамъ и передѣлкамъ иностранныхъ законовъ на русскій языкъ, если такъ былъ требователенъ къ переводамъ разныхъ сочиненій.

На военныхъ законахъ Петра Великаго, кромѣ того, мы видимъ отпечатокъ и его индивидуальнаго характера — это отсутствіе односторонности, стремленіе охватить всѣ стороны вопроса.

Отдавая явное предпочтеніе шведскимъ военно-уголовнымъ законамъ, Петръ I не оставлялъ совершенно безъ вниманія имперскаго военнаго права; оно всего замѣтнѣе выразилось въ постановленіяхъ — о военной іерархіи, о содержаніи и довольствіи войскъ, о расположеніи ихъ на квартирахъ, т. е. въ устройствѣ высшей военной администраціи, сложившейся въ началѣ Сѣверной войны. Часть коммисаріатская съ 1700 года развилась также преимущественно по духу имперскихъ уставовъ 1697 и 1699 годовъ, что́ мы и видимъ изъ соотвѣтственныхъ главъ «Устава Воинскаго», изъ «Регламента Кригсъ-Коммисаріату» и другихъ законовъ.

Общіе уголовные законы нѣмецкіе имперскіе, слѣдовавшіе Каролинѣ (P. H. G. O.), и военно-уголовные—датскіе, голландскіе и французскіе повліяли на Артикулъ Воинскій особенно тѣмъ, что къ устрашенію преступника угрозою физическихъ страданій присоединили его униженіе. Такое начало, хотя свойственное среднимъ вѣкамъ, и потому не могло мириться со взглядомъ на возмездіе протестанта Густава Адольфа но однакожъ оно было господствующимъ стимуломъ въ уголовномъ законодательствѣ всей Европы, въ началѣ XVIII столѣтія, какъ у католиковъ, такъ и у протестантовъ. Тотъ-

---

ворова, отца фельдмаршала. Онъ обучался во Франціи и перевелъ сочиненіе Вобана. По этой книгѣ отецъ училъ своего сына Александра Васильевича. Ibid I, 227.

же принципъ устрашенія, соединеннаго съ униженіемъ, какъ мы знаемъ, господствовалъ и въ нашихъ общихъ уголовныхъ законахъ до Петра—въ Соборномъ Уложеніи.

Творецъ «Устава» не могъ очевидно освободиться отъ современныхъ ему принциповъ на наказуемость какъ въ Европѣ, такъ и у насъ. Франція и Римская имперія тогда были наиболѣе могущественными государствами въ Европѣ. Швеція была ослаблена и унижена. Отсюда и двойственность въ духѣ законовъ нашего перваго военно-уголовнаго кодекса. Свѣтлыя стороны первоначальнаго протестантскаго кодекса въ немъ нерѣдко затемняются неправомѣрною санкціей, свойственною франко-нѣмецкимъ военнымъ законамъ конца XVII и начала XVIII столѣтія; и нашъ Артикулъ омрачается или жестокостью, свойственною французскимъ ордоннансамъ Людовика XIV, или нетерпимостью и суевѣріемъ средневѣковаго Уголовнаго Уложенія Карла V (Каролины) или, наконецъ, въ немъ замѣчается кровожадность Соборнаго Уложенія съ его застѣнкомъ и пытками.

Легко понять сколько разнообразныхъ вліяній приходилось Петру I принимать въ разсчетъ при составленіи Устава Воинскаго, который былъ изданъ въ одинъ изъ наиболѣе тяжкихъ періодовъ отечественной исторіи.

И при всемъ томъ, въ военномъ законодательствѣ Петра Великаго замѣтно отразилось вѣяніе новаго времени; это мы видимъ въ *толкованіяхъ*. Опираясь на обширную практику и на ученіе новыхъ философовъ, саксонскіе юристы по крайней мѣрѣ старались найти основаніе къ смягченію жестокой кары законовъ. Оттого можетъ быть на Артикулъ повліяло благотворно ученіе предвозвѣстниковъ гуманитарныхъ началъ въ уголовныхъ законахъ Европы. Можетъ быть, эта новая струя освѣтила Петра В., когда онъ ближе ознакомился съ духомъ шведскаго военнаго устава — артикула и ин-

струкціи о военномъ судѣ — не Карла XII, не Карла XI, а Густава Адольфа. Этотъ проблескъ гуманизма мы видимъ не только во многихъ толкованіяхъ, но и въ нѣкоторыхъ распоряженіяхъ Петра В., которыми онъ стремился поднять компетенцію суда.

Въ Толкованіяхъ Артикула мы видимъ отраженіе *возникавшаго уже стремленія* къ смягченію наказаній и къ предоставленію судьямъ нѣкоторой свободы въ примѣненіи того или другаго рода наказанія и притомъ соображаясь съ мирнымъ и военнымъ временемъ.

Наклонность къ смягченію мы видимъ и въ указахъ Петра, допускавшаго амнистію въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; напримѣръ, въ преступленіяхъ за уклоненія отъ службы государственной и военной, чтó въ сущности тогда было одно и тоже.

Во всякомъ случаѣ въ нашей отечественной исторіи Петръ Великій никакъ не можетъ нести отвѣтственности за суровость въ наказаніяхъ и казняхъ за такія преступленія, на которыя не обратило никакого вниманія суровое Соборное Уложеніе; а эти преступленія въ обновляемой Россіи были общеопасными и могли быть гибельными для молодаго государства.

Открытіе источниковъ для изученія военнаго законодательства одной изъ важнѣйшихъ эпохъ въ исторіи Россіи даетъ возможность, какъ мы надѣемся, опредѣлить значеніе «Устава Воинскаго» и упрочить за Петромъ имя великаго военнаго законодателя. Наши изслѣдованія о происхожденіи главнѣйшихъ частей устава, имѣвшаго не одно только военное, но и обще-государственное значеніе, положатъ *начало* рѣшенію другой не менѣе важной задачи: въ чемъ выразилось воспитательное вліяніе законовъ Петра I на бытъ русскихъ войскъ, на ихъ духъ и дисциплину?

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Не смотря на то, что главнымъ матеріаломъ для военныхъ законовъ Петра I служили законы разныхъ европейскихъ государствъ, однако «Уставъ Воинскій» во всѣхъ своихъ частяхъ или книгахъ (а именно: кн. 1-я—О должности генераловъ, фельдмаршаловъ и проч., кн. 2-я «Артикулъ Воинскій купно съ Процессомъ», и кн. 3-я «Эзерциціи и приготовленіе къ маршу») такъ тщательно переработанъ, что представляется сборникомъ законовъ, хорошо приспособленнымъ къ обстоятельствамъ времени и основнымъ цѣлямъ дѣятельности Петра Великаго, какъ государя и полководца.

Петровскіе военно-административные и уголовные законы, а частью правила и постановленія для строевой службы, мы въ правѣ считать работою, зрѣло обдуманною и соображенною и съ требованіями быта постоянной арміи, и съ условіями организаціи вооруженныхъ силъ въ государствѣ въ данную эпоху развитія монархической власти, когда войско считалось единственно надежною опорою государства.

«Уставъ Воинскій» по существу не есть простая компиляція законовъ и постановленій даннаго государства въ Европѣ,—это собраніе европейскихъ законовъ конца XVII

и начала XVIII ст., съ присущими этимъ законамъ достоинствами и недостатками.

Рецепція иноземныхъ законовъ есть фактъ, общепризнанный историческою и юридическою науками. Христіанскіе народы западной Европы, романскаго и германскаго племенъ, совершили свой переходъ изъ одного возраста въ другой, до начала тридцатилѣтней войны, посредствомъ *чужой науки*, чрезъ изученіе и примѣненіе къ *своему быту* памятниковъ древне-римской мысли. Возрожденіе къ новой жизни этихъ народовъ сопровождалось глубокими потрясеніями.

До насъ, народа восточной Европы, народа славянскаго дошелъ чередъ перейти въ другой возрастъ во второй половинѣ XVII столѣтія. Къ своему возрожденію русскій народъ шелъ неуклонно со времени татарскаго ига. Воспріятіе иноземной науки и чужихъ законовъ началось у насъ за долгое время до Петра I.

Но лишь подъ его руководствомъ, подъ его предводительствомъ совершился нашъ переходъ изъ древней исторіи въ новую, или, по выраженію историка Соловьева, изъ «возраста, въ которомъ господствуетъ чувство, въ возрастъ когда господствуетъ мысль». И такой переходъ у насъ сопровождался едва-ли не болѣе глубокими потрясеніями, чѣмъ на Западѣ—это было тяжкое испытаніе для русскаго народа, которое онъ могъ выдержать, благодаря своему геніальному учителю и наставнику, благодаря своей богатырской силѣ и своимъ интеллектуальнымъ способностямъ.

Устройство и содержаніе постояннаго войска для Россіи въ эпоху Петра составляли важнѣйшій жизненный вопросъ. Земля не могла долѣе оставаться во владѣніи вооруженнаго класса народа, когда такъ обѣднѣло сельское рабочее народонаселеніе, обязанное содержать и кормить многочисленныя

рати. Между двумя частями вооруженнаго и невооруженнаго русскаго народа въ XVII ст. образовалась бездна. Должно было совершиться переустройство вооруженныхъ силъ, а это явленіе вездѣ сопровождалось экономическимъ переворотомъ, развитіемъ въ народѣ промышленности и торговли; въ государствѣ—нужно было увеличить денежныя средства и обезпечить регулярность поступленія податей въ центральную государственную казну, требовалось, слѣдовательно, ввести болѣе дѣятельный административный механизмъ; въ обществѣ—нужно было искоренить дикій произволъ и побудить уважать законъ, которымъ регулируется государственный строй и общественный порядокъ.

Основною дѣятельностью Петра Великаго, для достиженія цѣли, продиктованной прошлыми событіями Россіи и современною исторіей у насъ и на Западѣ, было стремленіе привить къ бѣдному земледѣльческому государству промышленную и торговую дѣятельность, приблизиться къ морю непосредственно, пріобщить русскій народъ къ мореплавательной дѣятельности народовъ Европы, разбогатѣвшихъ и развившихся умственно. Такое стремленіе, начавшееся съ Іоанна IV, давало возможность русскому человѣку, одаренному природою не менѣе богато чѣмъ «нѣмецъ» чѣмъ человѣкъ романскаго и германскаго племенъ, сознать наконецъ великое значеніе и могущество науки, посредствомъ которой одинъ человѣкъ, какъ и весь народъ, переходитъ изъ возраста, гдѣ господствуетъ чувство, въ возрастъ, гдѣ господствуетъ мысль.

П. О. Бобровскій.

ОПЕЧАТКИ:

СТРАН.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО.	ДОЛЖНО БЫТЬ.
17	4 снизу	Швеціею	Швецією
44	1 »	*Востокову.*	*Волкову.*
53	15 сверху	статьи.	статей
71	9 сверху	стая	простая
78	4 снизу	сродствѣ	о сродствѣ

ПРИЛОЖЕНІЯ

(къ стр. 6-й, 46, 48—51).

Фото-литографическіе снимки съ подлинной рукописи Артикула Воинскаго, хранящейся въ библіотекѣ Главнаго Штаба,

и

ПОЯСНЕНІЕ ИХЪ.

Примѣчаніе. Размѣръ снимковъ соотвѣтствуетъ размѣру страницъ подлинной рукописи.

Въ правописаніи текста нашихъ объясненій церковно-славянскимъ и русскимъ шрифтомъ съ точностью сохраняется оригиналъ. Какъ извѣстно, наблюдавшіе за печатаніемъ рукописей гражданскою печатью имѣли отъ Петра I инструкцію съ цѣлью однообразнаго употребленія нѣкоторыхъ буквъ. Такая инструкція, напримѣръ, дана была справщикамъ при печатаніи Уст. Воин.

1-й снимокъ, 2-й листъ рукописи:

Описа́ние содержа́-
щихъ все́й кни́гѣ
гла́вамъ:

Замѣтка. Тоже оглавленіе въ первопечатномъ экземплярѣ, названное „Реестромъ главамъ артикула воинскаго“; слово „такожде“ (гл. 3-я) въ печати опущено. Здѣсь нумерація страницъ, какъ сказано на стр. 49 и 50, настоящей статьи, показываетъ не листки рукописи, а страницы первопечатнаго экземпляра. Къ сказанному на стр. 50-й слѣдуетъ прибавить, что номерація страницъ противъ главъ 18-й—119 и 19-й—113, не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ страницамъ первопечатнаго текста, ибо 18-я глава находится на 110, а 19-я на 115 страницахъ; первая цифра 119 очевидно описка, а вторая 113 есть та цифра, которая поставлена на рукописи въ началѣ 8-й тетрадѣ, гдѣ и начинается глава 19-я.

1-й снимокъ, 2-й листъ рукописи:

Ѡписа́нїе содержа́-
щихъ всеѧ̀ кни́ги
Глава́хъ:

Замѣтка. Тоже оглавленіе въ первопечатномъ экземпляръ, названное „Реестромъ главамъ артикула воинскаго"; слово „такожде" (гл. 3-я) въ печати опущено. Здѣсь нумерація страницъ, какъ сказано на стр. 49 и 50, настоящей статьи, показываетъ не листы рукописи, а страницы первопечатнаго экземпляра. Къ сказанному на стр. 50-й слѣдуетъ прибавить, что нумерація страницъ противъ главъ 18-й—119 и 19-й—113, не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ страницамъ первопечатнаго текста, ибо 18-я глава находится на 110, а 19-я на 115 страницахъ; первая цифра 119 очевидно описка, а вторая 113 есть та цифра, которая поставлена на рукописи въ началѣ 8-й тетради, гдѣ и начинается глава 19-я.

ѺПИСАНИЕ СОДЕРЖА=
ЩИМЪ ВСЕИ. КНИГѢ.
ГЛАВАМЪ;

2-й снимокъ, 4-й листъ рукописи:

Бг҃у единому слава;
воинскимъ артикуламъ,
первая глава:
о страхе бж҃ии—

1: артикулъ.

Хотя всѣмъ вообще, и каждому
християнину без изъятия надлежитъ
християнско и честно жить, и ве-
ликомъ вѣрномъ страхѣ Бж҃ии
содержать себя, однакоже—

Замѣтка. Въ печати тоже самое, съ двумя измѣненіями: 1) „глава первая“ (а не первая глава), и 2) „страсе Божіи“; но и въ рукописи буква *х* очевидно переправлена; первоначально была *с*. Въ изданіи 1719 г. напечатано „о страсѣ“, а въ позднѣйшихъ „о страхѣ“.

[Бо]гу единому слава;

[В]оинскимъ артикула,

первая глава;

[О] страхе божии =

1: Артикулъ.

[Х]отя всемъ обще, и каждому
[Х]ристианину безпрестанно надлежит,
[Х]ристиански, честно, житъ, и не=
[пре]станно в страхе божии
[С]одержать себя, однакоже –

~~...поды претерпѣ (6) ...~~
~~...фена ... или ...~~
~~...и протчая...~~
~~притчины суда ... ~~
~~...~~
~~...пановыя ... иныя котораго~~
~~которого предъявитъ ...~~
~~...зано быть.~~

ради мокр и глада что его правит ...
и прочия причи
ны которыя себя
за праведныя и не
обходимыя при нас

Естьли родители его, или что дома его пропадет. умре. и протчия причины, которыя себя за праведныя и необходимыя при нас.

ГЛАВА 13:

О ШТУРМЕ ИЛИ ПРИСТУПАХЪ.

Артикулъ 101:

Когда крѣпости, или шанцы штурмованы будутъ, а начальники с салдатами уступятъ прежде пока они крайне сил ...

3-й списокъ, на об. л. 45-го.

Первоначально въ рукописи было такъ:

води претѣпѣ (б-е) ежели
жена дѣти, или родитѣ
умрутъ, и протчая, которыя
причины судья сѣ уважитѣ
можетъ; однакоже имѣтъ
таковыя стиныя (?) ѿ того
которой предъявитъ нака
зани кить.

ГЛАВА 13:

О штурмѣ или присту-
пахъ.

Артикулъ 101:

Когда крѣпости, или шанцы
штурмованы будутъ, а напа-
инки съ салдатами вступятъ
прежде пока они крайнѣе свое

Первоначально зачеркнуто такъ рукою Петра: (ежели рапитеи его или кто дом его правит умрет и прочая причины которыя судья за праведныя и необходимыя признает.

Въ концѣ страницы прибавлено: „силу".

Замѣтка. Тоже самое написано киноварью рукою справщика рукописи съ разстановкою знаковъ препинанія, которые сохранены и въ печати.

3-й снимокъ, на об. л. 45-го.

Первоначально въ рукописи было такъ:

воды претѣпѣ (6-е) ежели
жена дѣти, или родитѣ
ꙋмрꙋтъ, и протчая, которыя
притчины сꙋдья са ꙋважи
можетъ; однакоже имѣя
таковыя стныя (?) ѿ того
которой предъявитъ нака
заны быть.

ГЛАВА 13:

О ШТУРМАХ ИЛИ ПРИСТУ
ПАХЪ.

Артикꙋлъ 101:

Когда крѣпости, или шанцы
штꙋрмованы бꙋдꙋтъ, а нача
ники с салдатами ꙋстꙋпятъ
прежде пока оны крайнѣе свое

Перечеркнутое замѣнено такъ рукою Петра: (ежели) радители ево или кто дом ево правит умрет и прочия причины которыя судья за праведныя и необходимыя признаетъ.

Въ концѣ страницы прибавлено: „силу“.

Замѣтка. Тоже самое написано киноварью рукою справщика рукописи, съ разстановкою знаковъ препинанія, которые сохранены и въ печати.

4-й снимокъ, листъ 57 рукописи.

Первоначально въ рукописи было такъ:

артікулъ 123:

Притчины, которыхъ ради ка-
мендантъ, и салдаты, извине-
ны быть могутъ, когда крепость
здаесѧ, суть слѣдующиѧ, (1) край
ней голодъ, когда все чемъ чело
вѣкъ питатсѧ можетъ. імѣѧ
напередъ всевозможную бережность.
істратитца, такожде кто
счисляютсѧ, (2) недостатокъ
до полного гкарнизона всѣ (?) амуніціи, такоже
когда сукурсу болѣе ожидать,
надѣжды не было, (3) когда
два, или три, штурма, уже
выдержаны, и болѣе надежды
нѣтъ, і что однако крепость
вскоро времяні неприятелю
с всѣмъ гкарнизономъ в руки впасть імѣет,

Взамѣнъ зачеркнутаго написано рукою Петра на особой бумажкѣ, съ краю преклеенной, слѣдующее:

(2) Когда амуниціі ничего не останетца которая такожъ со всякою брежью трачена.

(3) Когда людеи такъ убудет что оборонитися весьма не в состоянії будут (а во всю осаду боронилися храбро) сикурса получить не могут и что крѣпость уже по всѣм видам удержать будет невозможно.

(4) Однако жъ сиі пункты суть тѣм кои особливого указу не имѣют А которыя імѣют указ до послѣдняго че (обведено кругомъ, что значитъ: человѣка) боронитца то никакой нужды ради не капитуловать с неприятелем і крѣпости не отдавать.

Замѣтка. Кромѣ того, во второй строкѣ прибавлено рукою Петра: „афицеры"; затѣмъ справщикъ киноварью исправилъ слогъ и въ такомъ видѣ, съ соблюденіемъ знаковъ препинанія, артикулъ 123 напечатанъ. По въ печати „сукурсъ", а не сикурсъ. См. на стр. 16 первоп. текстъ.

артикулъ 123:

Притчины, которыхъ ради ко=
менданты, и салдаты извине=
ны быть могутъ, когда крепость
здается, суть следующия, (1) когда
ней голодъ, когда весь чемъ чело
вѣкъ питатся можетъ, и вся
напередъ всевозможныя береженья
употреблятися, также и то
сносились, (2) недостатокъ
доволного гарнизона, або амуниции, а пороха
когда сикурсу болѣе ожидать,
надежды небыло, (3) когда
два, или три, штурма, уже
выдержаны, и болѣе надежды
нѣтъ, и что оная крепость
в скоромъ времяни неприятелемъ
со гарнизономъ взята быть имѣетъ,

(2) [illegible]

(3) [illegible]

(4) [illegible]

5-й снимокъ, на листѣ 78 рукописи:

ГЛАВА 20:

О СОДОМСКОМЪ ГРЕХѢ. О НАСИЛІИ, И БЛУДѢ.

Артикулъ 165:

Первоначальный текстъ.

Ѥжели смѣшается чл҃вѣкъ со скотомъ, и безумною тварию, і учинитъ скверность с ѡною, ѡномꙋ надлежитъ ѿсѣсь головꙋ, кꙋпно со скотиною, с которою смѣшался положа в струпъ зжечь.

Исправленный текстъ.

Ежели смѣшается человѣкъ со скотомъ и безумною тварію, і учинитъ скверность *оною жестоко на тѣлѣ наказати.*

Артикулъ 166:

Ѥжели кто ѿрока ѡскверніт, или мужъ с мужемъ мужелоствуетъ, ѡные яко в прежнемъ артикуле помянуто имѣютъ быть наказаны.

Ежели кто отрока осквернитъ, или мужъ с мужемъ мужеложствуетъ, оные, яко в прежнемъ артикулѣ помянуто, имѣютъ быть наказаны. *Ежелиже насильствомъ то учинено, то* (киноварью—тогда) *смертію, или вѣчно на галѣру* (киноварью — галеру) *ссылкою наказать.*

Замѣтка. Въ первопечатномъ все согласно съ измѣненіемъ Петра и со всѣми поправками.

Глава 20:

О содомскомъ грѣхѣ. О насиліи, и блудѣ.

Артикулъ 165:

Первопечатный текстъ.

Єжели смѣшается человѣкъ со скотомъ, и безумною тварію, і учинитъ скверность с оною, оному надлежитъ жестоко наказать, купно со скотиною, с которою смѣшалсѧ, полажа в страхъ зжечи.

Исправленный текстъ.

Ежели смѣшается человѣкъ со скотомъ и безумною тварію, і учинитъ скверность *оного жестоко на тѣлѣ наказать.*

Артикулъ 166:

Єжели кто отрока осквернитъ, или мужъ с мужемъ мужеложествуетъ, оные яко в прежнемъ артикулѣ помянуто имѣютъ быть наказаны.

Ежели кто отрока осквернитъ, или мужъ с мужемъ мужеложствуетъ, оные, яко в прежнемъ артикулѣ помянуто, имѣютъ быть наказаны. *Ежели же насильствомъ то учинено, то* (киноварью—тогда) *смертію, или вѣчно на галеру* (киноварью — галеру) *ссылкою наказать.*

Замѣтка. Въ первопечатномъ все согласно съ изданіемъ Петра и со всѣми поправками.

ГЛАВА 20:

О СОДОМСКОМ ГРЕХЕ, О НАСИЛИИ, И БЛУДЕ.

артикул 165;

Естьли смешается человек со скотом, и безумною тварию, и учинит скверность, ~~оной, оного надлежит огнем сжечь, и також с оною скотиною, с которою смешался, по лому [illegible] зжечь.~~ + оного жестоко на теле наказать

оного жестоко на теле наказать.

артикул 166:

Естьли кто отрока осквернит, или муж с мужем мужеложствует, оные, яко в прежнем артикуле помянуто, имеют быть наказаны. Естьли же насильством то учинено, тогда смертию или вечно на галеру ссылкою наказать

Естьли же насильством то учинено, тогда смертию, или вечно на галеру ссылкою наказать.

он

